

**РОССИЙСКИЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ
В ИОРДАНИИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

**РОССИЙСКИЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ В ИОРДАНИИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Амман - 2010

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации
в Иорданском Хашимитском Королевстве А.М. Калугина

РЕДАКЦИОННЫМ СОВЕТ

Барковская Е.Ю., Булгаков И.А., Иванова Л.Б., Калугина Л.И.,
Новоселов Д.В., Поляков А.А.

*Издание осуществлено при поддержке Правительственной
комиссии по делам соотечественников за рубежом*

© авторы и составители

Посвящается светлой памяти Ларисы Ивановны Калугиной, человека высокого патриотического служения и щедрых душевных качеств, много сил и времени отдавшей укреплению дружественных отношений между Россией и Иорданией, поддержке наших соотечественников в этой стране.

Коллектив авторов

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателям С.В. Лаврова.....	7
Вступительное слово А.М. Калугина.....	9
I. О стране	
Иорданское Хашимитское Королевство, его прошлое и настоящее (<i>И.Л. Булгаков, СЮ. Салех</i>).....	17
II. Черкесская община в Иордании	
Черкесы Иордании (<i>А.Л. Вавилов</i>).....	48
Портреты (отрывки из авторского цикла «Льапсэ черкесов диаспоры») (<i>Л.Х. Балагова-Кандур</i>).....	58
Введение.....	58
Иззат Хасан Кандур.....	66
Мухадин Кандур.....	74
Саид Аль Муфти (Хавжоко).....	90
III. Чеченская община в Иордании	
Иорданские чеченцы (<i>Ясмин Арслан</i>).....	100
IV. Клуб «Надежда»	
Жизнь и «Надежда» наших соотечественниц в Иордании: судьбы, проблемы и решения (<i>Т.Н. Глущенко, Г. Омар</i>).....	124
V. Женские портреты (<i>Л.Б. Иванова, Л.И. Калугина</i>)	
Агнесса Дзодцоева-Башир.....	147
Светлана Кузьмина-Рабаба.....	165

Елена Савина-Дараз.....	172
Марина Ступа-Хадиди.....	177
Светлана Головки-Аль-Отайби.....	185
Елена Юркова-Сорур.....	191

VI. Российские выпускники в Иордании

«Русские иорданцы» или «Ибн-Сина» и другие (<i>А.Л. Поляков</i>).....	204
---	-----

ПРИЛОЖЕНИЯ:

1. Список черкесских семей, поселившихся в Иордании.....	210
2. Наиболее известные представители черкесской общины Иордании.....	216
3. Список чеченских семей, переселившихся в Иорданию в 1903-1911 гг.....	224
4. Наиболее известные представители чеченской общины Иордании.....	228

Сведения об авторах и составителях.....	233
---	-----

Summary.....	234
--------------	-----

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Обращение к читателям
Председателя Правительственной комиссии
по делам соотечественников за рубежом

Вашему вниманию предлагается книга о российской диаспоре. Примечательно, что она подготовлена самими соотечественниками и рассказывает о том, как складывались их судьбы, формировалась диаспора. Ее лейтмотив в том, что, несмотря на различия, всех нас объединяют любовь к Отечеству, чувства сопричастности великой русской культуре, гордости за нашу страну.

Развитие отношений партнерства с зарубежными соотечественниками всегда будет среди приоритетов внешней политики России. Это также касается защиты их законных прав и интересов, укрепления позиций русского языка и культуры за рубежом.

Убежден, книга найдет своего заинтересованного читателя, будет востребована как убедительное подтверждение традиционно тесных связей соотечественников с исторической Родиной, объединяющей нас приверженности раскрытию колоссального созидательного потенциала «русского мира».

С.ЛАВРОВ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Дорогой читатель! В твоих руках находится книга, рассказывающая о российских соотечественниках в Иордании. Она повествует не только об истории их появления здесь, но и о сегодняшней полнокровной, разносторонней жизни. Достаточно достоверно передавая атмосферу чаяний и надежд, связанных у наших соотечественников с исторической родиной, материалы книги дают представление о том, каким образом происходит их включение в иорданское общество.

В настоящее время в Иорданском Хашимитском Королевстве в общей сложности проживает около 120 тыс. наших соотечественников. Большую часть из них составляют выходцы с Северного Кавказа (адыги, дагестанцы, чеченцы), переселившиеся сюда в конце XIX - начале XX вв. Надо сказать, что и в дальнейшем их приток сюда не прекратился, но его уже нельзя назвать массовым.

Вторая, гораздо более скромная по численности, часть - это женщины, которые приехали в Иорданию из различных республик бывшего Советского Союза и современной России вслед за своими мужьями - иорданцами. Дети, выросшие в смешанных семьях, как правило, являются гражданами России и воспитываются не только в арабской, но и в русской традиции.

Следует отметить, что проводимый в последние годы российским руководством курс на всемерную поддержку соотечественников нашел здесь самый позитивный отклик. Представители иорданских землячеств принимают активное участие в международных конгрессах соотечественников, проводимых в Москве, и региональных конференциях - в Дамаске (2007 г.) и Тунисе (2009 г.).

19-20 апреля 2010 г. в Аммане была проведена Четвертая региональная конференция соотечественников стран Африки и

Ближнего Востока. В ней участвовали делегаты из 18 государств региона, а также представители МИД России, Россотрудничества и Фонда «Русский мир». Состоялся конструктивный обмен мнениями по широкому кругу актуальных вопросов, были определены и конкретизированы дальнейшие пути консолидации Русского мира за рубежом и укрепления связей с исторической Родиной, прорабатывались вопросы реализации решений третьего Всемирного конгресса соотечественников, состоявшегося в Москве 2 декабря 2009 г.

В этой связи хотелось бы напомнить слова Президента Российской Федерации Д.А. Медведева, сказанные им на открытии Всемирного конгресса соотечественников в декабре 2009 года в Москве: «Прошло то время, когда люди, оказавшиеся вне Родины, попросту вычёркивались из жизни нашей страны. Поддержка соотечественников - это одно из важнейших направлений развития нашего государства... Нам очень нужен и ваш интеллектуальный, и ваш профессиональный потенциал». За последние годы очень много сделано для популяризации и поддержки русского языка в Иордании.

Благодаря последовательной и настойчивой работе, проводимой в этом направлении Посольством РФ, Иорданский университет в 2010-2011 учебном году начал прием студентов на обучение русскому языку по программе бакалавриата.

При содействии Посольства удалось наладить рабочий диалог Фонда «Русский мир» с Иорданским университетом, результатом которого стало создание в университете «Русского центра», оснащенного прекрасной библиотекой и лингвистической лабораторией. В настоящее время он уже плодотворно работает. Посольство РФ и руководство Иорданского университета уверены, что дальнейшая реализация данного проекта позволит придать новый импульс преподаванию русского языка в Королевстве и укреплению имиджа России.

16 декабря 2009 года в Аммане был открыт Российский центр науки и культуры, отсутствие которого остро ощущалось все последние годы. С этим событием наши соотечественники связывают большие надежды. Ведь в свое время Советский культурный центр был «уголком» России и для проживающих здесь россиян, и для проявляющих интерес к российской культуре иорданцев.

Ныне главными задачами Российского культурного центра в Аммане является активная работа по всестороннему ознакомлению иорданцев с российской культурой, развитие двусторонних связей в сфере науки и образования, поддержание контактов с общественными организациями, занимающимися вопросами сотрудничества в гуманитарной области. Центр призван стать частью России для российских соотечественников и иорданских друзей, стимулировать просветительскую деятельность. По мнению Посольства, Российский центр науки и культуры в первую очередь должен стать Домом соотечественника.

Данное издание представляет собой сборник статей и очерков, посвященных различным сторонам жизни наших соотечественников. Необходимо сказать о том, что они приняли самое горячее участие не только в сборе исторического материала, сведений о современной жизни общин, их культурном и социальном развитии, степени включенности в общественно-политическую и экономическую жизнь Иорданского Хашимитского Королевства, но и в самом процессе написания книги. Она действительно создавалась «всем миром», и это сделало возможным искренний, открытый разговор о том, что сегодня волнует наших соотечественников, в чем они видят свое предназначение здесь, какие узы связывают их с Родиной, какие надежды они возлагают на нее. Конечно же, многие поднятые проблемы имеют свою историческую основу и современные основания, но мы можем гордиться тем, что выходцы из России нашли свое место

в современной, динамично развивающейся Иордании, занимают достойное и уважаемое место в иорданском обществе.

Мы благодарны Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом за помощь и поддержку в подготовке данного издания. Составители книги выражают искреннюю благодарность всем соотечественникам, оказавшим содействие в написании данной книги.

**Чрезвычайный и Полномочный
Посол Российской Федерации
в Иорданском Хашимитском
Королевстве**

А.М. Калугин

Амман, декабрь 2010 г.

Участники Четвертой региональной конференции соотечественников стран Африки и Ближнего Востока (г. Амман, 19-20 апреля 2010 года).

На III Всемирном конгрессе соотечественников в Москве (декабрь 2009 года). Председатель клуба «Надежда» (Иордания) Галина Омар, председатель президиума Международного совета российских соотечественников П.П. Шереметев, представитель Черкесского благотворительного общества (Иордания) Мухамед Шамиль.

Открытие дней русской культуры в Иорданском университете (г. Амман, 15 февраля 2009 года). Приветственное обращение посла России в Иордании Александра Михайловича Калугина.

День русского языка. Л.И. Калугина и Т.Н. Глуценко со студентами в университете Аль-Ярмук (г. Ирбид, 4 ноября 2007 года).

*Иорданский университет, Центр изучения современных языков.
День русской культуры и языка (г. Амман, 25 апреля 2007 года).*

Традиционное русское приветствие дорогим гостям. Первый заместитель Президента Иорданского университета Аид Дирани, советник-посланник Посольства России в Иордании А.В. Ефимов, супруга посла России в Иордании Л.И. Калугина (25 апреля 2007 года).

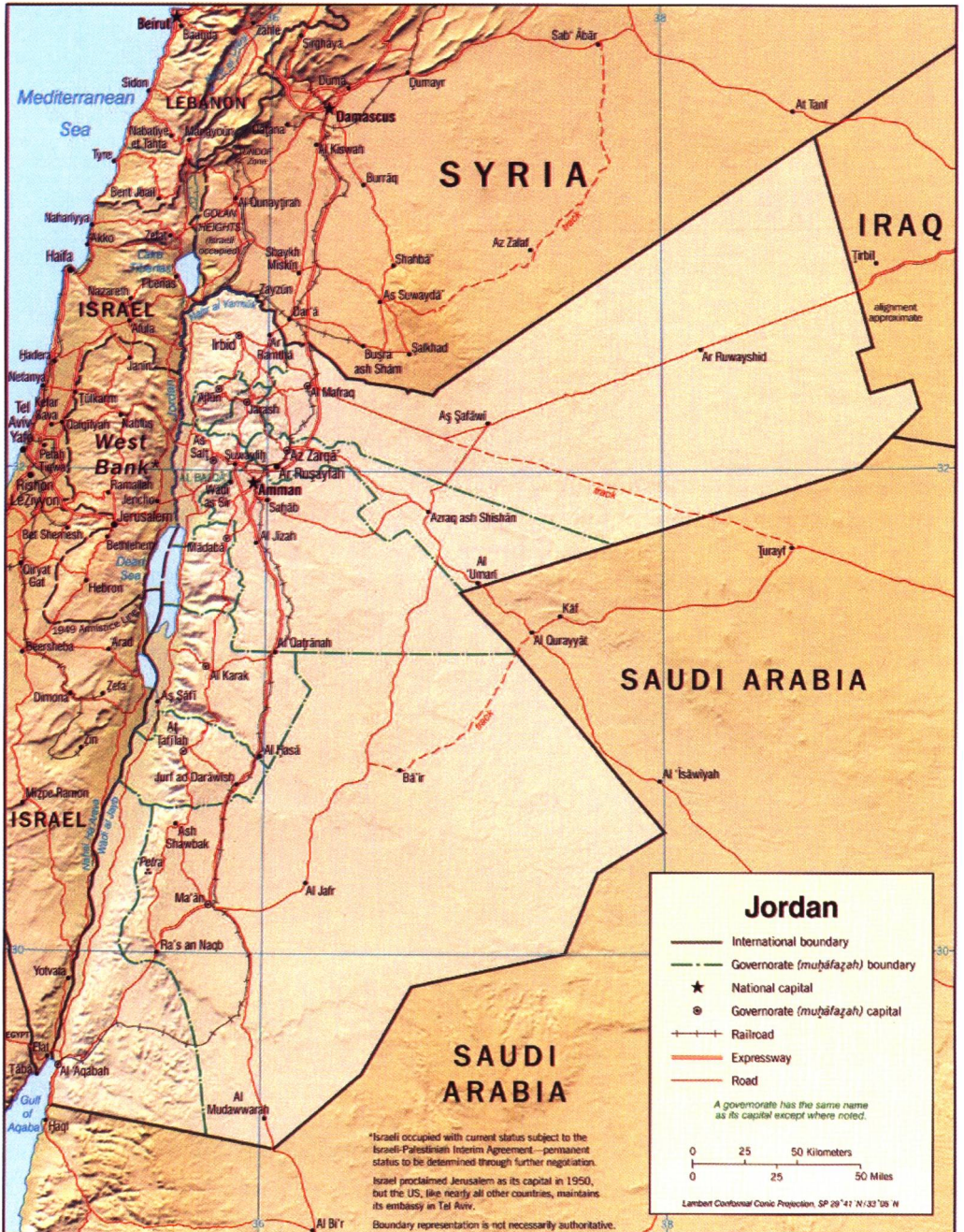

Торжественное открытие ресурсного центра Фонда «Русский мир» в Иорданском университете.

*«Русский центр» Иорданского университета.
Библиотека и лингвистический кабинет.*

О СТРАНЕ

И.Л. Булгаков, С.Ю. Салех

СОВРЕМЕННАЯ ИОРДАНИЯ

Иорданское Хашимитское Королевство, которое находится в самом центре Арабского Востока, можно назвать молодым государством. Оно было официально провозглашено вскоре после Первой мировой войны. Тем не менее это страна с богатой историей, уходящей корнями в древнейшие времена. У неё интересное настоящее и, без сомнения, блестящее будущее.

Страна граничит с Сирией, Ираком, Саудовской Аравией, а также Израилем и палестинскими территориями Западного берега р. Иордан, имеет выход к Акабскому заливу Красного моря и к Мертвому морю.

Процесс формирования нынешней иорданской государственности был долгим и непростым. За «точку отсчета», как правило, принимают т.н. Великую арабскую революцию. Ее годовщину иорданцы отмечают 10 июля как один из главных своих национальных праздников.

Именно в этот день в 1916 году шериф Мекки Хусейн Бен Али, прапрадед нынешнего короля Иордании Абдаллы II, опираясь на поддержку Великобритании и ее союзников по Антанте, поднял восстание против войск Османской империи, под властью которой весь арабский мир находился с начала XVI века. Поначалу шерифу удалось собрать под свои знамена порядка 5 тыс. чел. - в основном, воинов местных бедуинских племен, но уже к 1918 г. в рядах Арабской армии насчитывалось от 30 до 50 тыс. бойцов. Были среди них и выходцы из северокавказского региона России, которых судьба забросила на Ближний Восток.

С этими силами повстанцы отбили у турок порт Джидда, а затем и священную для мусульман Медину, установив к концу 1916 г. контроль практически над всей территорией Хиджаза (Саудовская Аравия). Первым из иорданцев на призыв присоединиться к общеарабскому освободительному движению откликнулся легендарный шейх племени Хувейтат Ауда Абу

Тая. С его помощью 6 июля 1917 г. армия под командованием сына шерифа Хусейна эмира Фейсала после ожесточенных боев захватила Акабу (ныне - один из наиболее популярных в Иордании курортов), остававшуюся на тот момент единственным турецким опорным пунктом на Красном море. Действия арабов координировал молодой британский офицер Т.Е. Лоуренс, который вошел в историю как Лоуренс Аравийский. В поддержку британского контингента под командованием генерала Э. Алленби арабы предприняли в конце 1917 г. широкомасштабное наступление на османские позиции на линии Газа - Беэр-Шева. Это позволило англичанам во второй половине декабря 1917 г. занять Иерусалим.

В начале 1918 г. арабы развернули успешную рельсовую войну на Хиджазской железной дороге, отрезая османские части от источников снабжения. В феврале 1918г. турки потерпели серьезное поражение в битве при Тафиле (север Иордании). 24 сентября их войска оставили Амман, а 1 октября арабские повстанцы под командованием эмира Фейсала и Лоуренса Аравийского заняли Дамаск. Наконец, к январю 1919г. турецкий контингент капитулировал на всей территории современных арабских государств.

После разгрома османов за их ближневосточные владения началась ожесточенная борьба между победившими европейскими державами. Обещания предоставить арабам независимость и признать единое арабское королевство, данные шерифу Хусейну британским Верховным комиссаром в Египте Г. Мак-Магоном еще в 1915 г., были забыты. Для захвата и раздела обширного арабского региона Лигой Наций был придуман новый вид «цивилизованного» колониального управления - мандат. Такой формат чужеземного владычества предназначался странам, «не готовым к самостоятельному независимому развитию».

Трансиордания была включена в мандат на Палестину, который в 1920 г. вручили Великобритании. Однако в это же время произошли события, несколько изменившие первоначальную задумку Лондона.

В ноябре 1920 г. второй сын шерифа Хусейна эмир Абдалла

прибыл с вооруженным отрядом в южноиорданский город Маан для того, чтобы отправиться оттуда в Дамаск для создания обещанного его отцу независимого арабского королевства. Однако англичанам удалось отговорить его от этих планов, чреватых конфликтом с Францией, взявшей мандат на Сирию, и убедить ограничиться правлением в Трансиордании.

2 апреля 1921 г. Абдалла переехал в Амман и провозгласил создание эмирата Трансиордания. Встретившись в Иерусалиме с британским министром по делам колоний У. Черчиллем, Абдалла добился признания эмирата и приступил к управлению страной при содействии группы английских советников во главе с британским Верховным комиссаром как представителем мандатных властей. Первое правительство, официально именовавшееся Консультационным советом, было сформировано здесь в конце апреля 1921 г. Его возглавил Рашид-бек Талиа, занимавший пост губернатора Алеппо в годы правления в Сирии короля Фейсала.

25 мая 1923 г. Великобритания официально признала «независимое» правительство Трансиордания, а через пять лет был подписан англо-иорданский договор, определивший разграничение полномочий между властью эмира и мандатными структурами. Полной независимости эмиру Абдалле на том этапе добиться не удалось.

Во время Второй мировой войны иорданская армия - Арабский легион - участвовала в ликвидации прогерманского переворота в Ираке и борьбе с силами вишистской Франции в Сирии. Таким образом, иорданцы по праву причисляют себя к числу участников антигитлеровской

£₂₀ Величество король

25 мая 1946 г. британскому мандату Абдалла!Бен аль-Хусейн.

пришел конец, и Трансиордания стала независимым государством, переименованным в Трансиорданское королевство. Эмир Абдалла был провозглашен королем (этот день празднуется в Иордании как День независимости).

Создание Государства Израиль и первая арабо-израильская война, разразившаяся в мае 1948 г., привели к бегству на иорданскую территорию тысяч палестинских беженцев. Практически в одночасье население страны удвоилось. Продолжая политику отца по объединению арабских земель, король Абдалла добился от представителей палестинской аристократии согласия на включение Западного берега р. Иордан в состав своего государства. 23 апреля 1950 г. после объединения Трансиордании с Западным берегом официальное название страны было изменено на Иорданское Хашимитское Королевство (ИХК).

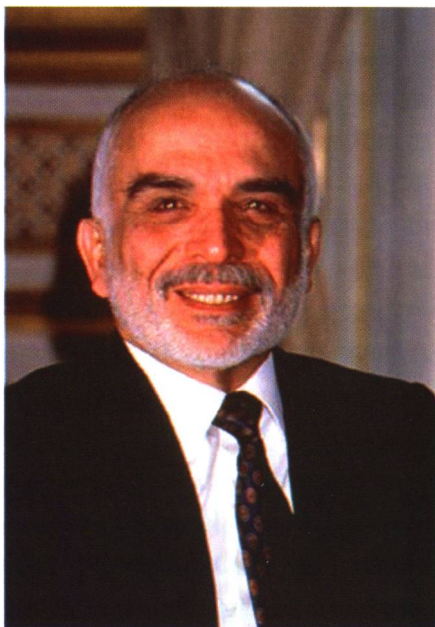
Король Абдалла I, которого здесь чтят как основателя государства,

20 июля 1951 г. был убит сторонниками своего политического оппонента - муфтия Иерусалима Амина аль-Хусейни

- во время молитвы в иерусалимской мечети Аль-Акса. После этого на иорданском престоле около года находился его сын король Талал.

Однако по причине слабого здоровья он был вынужден уступить трон своему старшему сыну Хусейну Бен Тал ал у, который побил рекорд «политического долголетия»: он правил Иорданией в течение почти 47 лет - с августа 1952 г. по 6 февраля 1999 г.

В ходе шестидневной арабо-израильской войны в июне 1967 г.

*Его Величество король
Хусейн Бен Талал.*

Израиль оккупировал Восточный Иерусалим и Западный берег реки Иордан, входившие в состав Иордании. Мировое сообщество не признало оккупацию. В марте 1968 г. иорданская армия в битве при поселке Караме, расположенном на Восточном берегу р. Иордан, нанесла поражение вторгнувшимся израильским войскам.

В 1969-1970 гг. в королевстве резко активизировались палестинские партизаны. То и дело вспыхивали конфликты вооруженных отрядов «фидаинов» с иорданскими военными, полицией, гражданским населением. В стране назревала ситуация двоевластия. Ведя дело к фактическому захвату власти в Иордании, радикальные палестинские группировки выдвинули лозунг свержения существующего режима. 9 июня и 1 сентября 1970 г. были предприняты попытки покушения на короля Хусейна.

Ответные меры вылились в широкомасштабное военное противостояние иорданской армии с Организацией освобождения Палестины (ООП). 16 сентября король отдал приказ разгромить военизированные формирования палестинцев и восстановить порядок в стране. Лагерь палестинских беженцев в Аммане, где скрывались боевики, в течение нескольких дней подвергались воздушной бомбардировке и артиллерийскому обстрелу. В ходе этих драматических событий, получивших название «Черный сентябрь», погибло несколько тысяч палестинцев. В стремлении поддержать ООП Сирия попыталась ввести в королевство танковые части, но эта атака была отбита иорданскими ВВС. Наконец, 27 сентября 1970 г. в Каире при посредничестве египетского президента Г.А. Насера король Хусейн и лидер ООП Я. Арафат достигли соглашения о прекращении огня. Однако вооруженные стычки не прекращались вплоть до июля 1971 г., когда «фидаины» были вынуждены уйти из Иордании, перебравшись в Ливан.

70-е годы XX в. прошли под знаком консолидации страны, концентрации усилий на экономическом развитии. Попытки разблокирования ближневосточного конфликта, в частности, возврата

ИХК оккупированного израильянами Западного берега, закончились безрезультатно. В октябре 1974 г. король Хусейн признал ООП «единственным законным представителем палестинского народа».

Вскоре после начала палестинского невооруженного восстания на оккупированных территориях («интифады») в декабре 1987 г. стало ясно, что возврата к прежнему унитарному устройству Иорданского Хашимитского Королевства не будет. В этой ситуации король принял решение разорвать сохраняющиеся юридические и административные связи с Западным берегом и полностью предоставить ООП решение проблемы палестинского самоопределения.

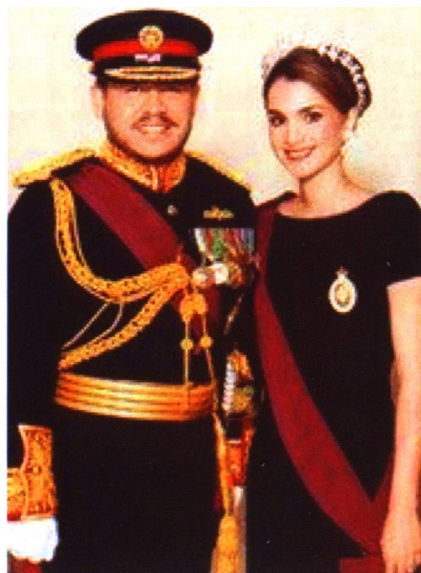
Иордания приняла самое активное участие в Мадридской мирной конференции (30 октября - 1 ноября 1991 г.) и стартовавшем на ней ближневосточном мирном процессе под председательством США и СССР (с декабря 1991 г.-России).

26 октября 1994 г. Иордания и Израиль подписали мирный договор.

Между двумя странами были установлены дипломатические отношения, королевство получило свои законные земли (около 380 кв. км), находившиеся под контролем Израиля, была окончательно демаркирована западная граница ИХК.

В середине 1998 г. стало заметно ухудшаться здоровье короля Хусейна. В январе 1999 г. он решил передать титул наследного принца, который с 1965 г. носил его родной брат Хасан Бен Талал, своему старшему сыну Абдалле.

7 февраля 1999 г. Хусейн скончался. В тот же день четвертым по счету королем

*Его Величество король
Абдалла II Бен аль-Хусейн и
Ее Величество королева
Рания аль-Абдалла.*

Иордании был провозглашен Абдалла II Бен Хусейн. С окончанием 40-дневного траура его супруга Рания, на которой он женат с июня 1993 г., была провозглашена королевой. Торжественная коронация Абдаллы II и королевы Рании аль-Абдалла состоялась 9 июня 1999 г.

В целом иорданская королевская семья немногочисленна, несмотря на то что король Хусейн сочетался браком четыре раза. От королевы Дины у него родилась дочь, принцесса Алия. По двое сыновей и дочерей подарили покойному монарху принцесса Муна (мать короля Абдаллы II) и королева Нур. Дети третьей по счету супруги Хусейна королевы Алии - принц Али (1975 г.р.) и принцесса Хайя (1974 г.р.). У среднего сына короля Талала, принца Мухаммеда, двое отпрысков - принцы Талал и Гази. У первого также двое сыновей - принцы Хусейн (1999 г.р.) и Мухаммед (2001 г.р.) У принца Гази дочь - принцесса Тасним (1999 г.р.). У принца Хасана Бен Талала - три дочери и сын Рашид (1978 г.р.). У брата короля Талала, принца Наифа (1913-1983 гг.), два сына - Асем и Али. У Али четверо детей - три дочери и сын, принц Аббас.

Титулы хашимитских принцев также носят потомки Зейда Бен Хусейна (1898-1970 гг.) - родного брата первых королей Иордании и Ирака. Сегодня это - принцы Раад Бен Зейд (1936 г.р.) и его сыновья Зейд, Фирас, Мирид и Фейсал, а также принц Ракан Бен Мирид (1995 г.р.). Все они проживают в Иордании.

Большинство членов династии активно вовлечены в дела управления страной, курируя те или иные сферы и направления развития. Так, принц Фейсал является заместителем председателя Объединенного комитета начальников штабов Вооруженных сил по ВВС, Гази Бен Мухаммед - спецсоветник короля по религиозным вопросам. Принцесса Айша Бинт аль-Хусейн возглавляет женское управление Вооруженных сил страны, принцесса Басма Бинт Талал - президент Иорданского Хашимитского фонда гуманитарного развития. Принц Фирас Бен Раад - советник короля по здравоохранению, а принц Зейд Бен Раад до июля 2010 г. занимал пост постоянного представителя Иордании в ООН. При этом, по существующей

здесь традиции, представители иорданского королевского дома не могут занимать крупных государственных постов, включая министерские.

Нынешний король ИХК Абдалла II Бен аль-Хусейн, являющийся согласно официальной иорданской хронологии прямым потомком пророка Мухаммеда в 43-м поколении, родился 30 января 1962 г. в г. Аммане. Начальное образование получил в Исламском образовательном колледже Аммана, впоследствии обучался в ведущих военных учебных заведениях США и Великобритании. С 1984 г. по 1998 г. проходил службу в Вооруженных силах королевства на различных офицерских должностях, дослужившись до командующего спецназом Иордании (январь 1993 г.). В 1998 г. принимал личное участие в штурме захваченного террористами здания в Аммане.

Король Абдалла II и королева Рания с детьми.

От брака с Ранией король Абдалла II имеет двух сыновей - принцев Хусейна (родился 28.06.1994 г., в июле 2009 г. провозглашен

наследником престола) и Хашима (родился в один день с королем - 30.01.2005 г.), а также двух дочерей - принцесс Иман (27.09.1997 г.) и Салму (26.09.2000 г.).

Абдалла II известен как человек широких взглядов, активный сторонник либеральных ценностей, проведения в Иордании социально-экономических реформ и укрепления демократических институтов. Имея обширные связи в английской и американской политических элитах, он в то же время подчеркивает заинтересованность в развитии взаимовыгодных связей и с другими государствами. Со времени восшествия на престол король посетил практически все ключевые европейские и азиатские столицы, осуществил 10 визитов в Россию, последний из которых состоялся в марте 2010 г. К нашей стране иорданский монарх относится с подчеркнутым уважением, высоко оценивая ее роль в международных и региональных делах. Так, Абдалла II выступает за полновесное российское участие в урегулировании арабо-израильского конфликта.

В наследство королю Абдалле II досталось современное, динамично развивающееся арабское государство. Общая площадь королевства составляет 89,5 тыс. кв. км. Население - порядка 6,3 млн. чел. (ежегодный прирост - 2,3%), более 60% которых - арабы-выходцы из Палестины (в т.ч. более 1,8 млн. официально зарегистрированных палестинских беженцев). Остальные жители - арабы-иорданцы, черкесы (более 100 тыс.), чеченцы (около 12 тыс.), армяне (3 тыс.) и др. Насчитывается также до 700 тыс. граждан Ирака, покинувших свою страну после американского вторжения в марте 2003 г. и проживающих в ИХК с разрешения властей на временной основе.

Иордания подразделяется на 12 губернаторств (мухафазат), которые в свою очередь состоят из округов (лива) и районов (када). Официальный язык - арабский, широко распространен английский.

Государственной религией признан ислам суннитского толка, исповедуемый 92% населения королевства. Еще 6% подданных являются христианами различных толков, 2% - мусульмане-шииты, друзы и

представители других конфессий.

Иордания - парламентская наследственная монархия. Законодательная власть в соответствии с принятой 1 января 1952 г. Конституцией принадлежит королю и Национальному собранию (парламенту). Последнее состоит из двух палат. Нижняя - палата депутатов (ранее 110, с 2010 г. - 120 членов), избирается на 4 года путем всеобщих прямых, тайных выборов. Верхняя палата - Сенат (срок полномочий 4 года, каждые два года состав наполовину обновляется), состоит из 55 членов, назначаемых лично монархом из числа видных представителей иорданского политического истеблишмента. Исполнительная власть осуществляется королем и правительством.

Экономическое развитие Иордании затрудняется скудостью природных ресурсов, что обуславливает определенную зависимость от зарубежных займов и финансово-экономической помощи. Вместе с тем в стране имеются крупные залежи фосфатов (более 1,5 млрд., 4 место в мире) и горючих сланцев. С учетом этого, и в целях ослабления зависимости от импорта энергоносителей, руководство ИХК активизирует курс на развитие альтернативных источников энергии, в т.ч. атомной.

Ведущие экономические отрасли королевства - горнодобывающая, строительная, банковско-финансовая, сельское хозяйство, производство удобрений, туризм, сфера услуг. Ввозятся почти все промышленные и многие продовольственные товары, экспортируются фосфаты, цемент, отдельные виды сельскохозяйственной продукции, готовая одежда. Основными торговыми партнерами страны являются Саудовская Аравия, страны ЕС, США, Индия, Ирак и Китай. С 1989 г. осуществляется программа экономической либерализации, включающая приватизацию предприятий госсектора, поощрение частной инициативы, модернизацию экономического законодательства.

На экономической ситуации в ИХК во многом сказался мировой финансовый кризис. По предварительным оценкам, в 2010 г. рост ВВП замедлился с 7,9% до примерно 3,5%, а его объем достиг 22,8 млрд. долл.

(3788 долл. на душу населения). Доля промышленности в ВВП составила около 22%, сельского хозяйства - 3,6%, строительного сектора - 5,9%, сферы услуг - 66%. Безработица держится на уровне 13%.

Хорошо развиты системы здравоохранения, школьного и высшего образования. Средняя ожидаемая продолжительность жизни иорданцев - 79,8 лет. Доля неграмотных сократилась с 45% в 1970 г. до 7,9% в 2008 г.

Протяженность железных дорог (исключительно узкоколейных) - 507 км, автодорог с твердым покрытием - 8 тыс. км. Основные аэропорты - Амманский международный аэропорт имени королевы Алии, столичный аэропорт «Марка» (в основном для внутренних рейсов и бизнес-авиации), Акабский международный аэропорт. Единственный морской порт расположен в г. Акабе на Красном море.

В последние годы внутривнутриполитическая обстановка в ИЖК остается стабильной. С 1992 г. в стране разрешена партийная деятельность, в настоящее время функционируют 18 политических партий. Наиболее активная и влиятельная из них - оппозиционный «Фронт исламского действия» (политическое крыло легально действующих иорданских «Братьев-мусульман»), Немалую роль в общественно-политической жизни страны играет профсоюзное движение.

Приоритетным направлением усилий иорданской дипломатии на протяжении многих лет остается содействие процессу ближневосточного урегулирования и, в первую очередь, налаживанию субстантивных палестино-израильских переговоров, результатом которых стало бы создание независимого палестинского государства. Другое важное направление - Ирак. Амман заинтересован в нормализации там внутренней ситуации, достижении согласия между основными этноконфессиональными силами, развитии торгово-экономических связей с Ираком.

Ключевое значение придается развитию отношений со странами Запада, в первую очередь - с США, государствами ЕС, а также с Японией, выступающими в качестве основных финансово-экономических доноров ИЖК. С 2000 г. действует соглашение о свободной торговле с США.

Весомое место в системе приоритетов Аммана занимает дальнейшее укрепление политического и экономического взаимодействия с арабскими партнерами, особенно с Египтом и странами-членами ССАГПЗ.

Иордания - член Организации Объединенных Наций (с 1955 г.), Лиги арабских государств (с 1945 г.), Организации исламская конференция. Она последовательно выступает за укрепление роли ООН в структуре международных отношений. Активно участвует в операциях ООН по поддержанию мира на Гаити, в Эфиопии, Эритрее, Сьерра-Леоне, Косово, Сомали. Иорданские миротворцы признаны одними из самых подготовленных, эффективных и дисциплинированных в мире.

Вооруженные силы королевства общей численностью в 103,6 тыс. чел. состоят из трех родов: сухопутные войска (80 тыс.), ВВС (10 тыс.) и ВМС (0,6 тыс.), а также войск специального назначения (13 тыс.). По Конституции Верховным главнокомандующим является король, министром обороны (номинальная должность) - премьер-министр. Непосредственное управление войсками осуществляет Объединенный комитет начальников штабов. Обязательная служба в армии приостановлена с 1999 г., однако все мужчины в возрасте от 18 до 37 лет обязаны вставать на военный учет. Иорданцам, в т.ч. женщинам, с 17-летнего возраста разрешена добровольная служба в ВС на контрактной основе.

В Иордании развита сеть Интернет, активно работают СМИ, Национальное агентство новостей «Петра». Основные печатные издания - ежедневные газеты «Ар-Рай», «Ад-Дустур», «Аль-Араб аль-Яум», «Аль-Гад», «Джордан Таймс» (на английском языке).

Столица страны, г. Амман - крупный экономический и культурный центр. Численность его населения с пригородами превышает два миллиона человек. Сам город расположен на холмах. Сначала их было около семи, сейчас же разросшийся город охватывает не менее пятнадцати, каждый из которых именуется «джебель», что в переводе с арабского означает «гора». Отсюда и названия основных районов: Джебель Амман, Джебель аль-Хусейн, Джебель аль-Кусур, Джебель аль-Калья и другие.

Первое поселение, обнаруженное археологами на территории нынешнего Аммана, датируется примерно 6500 г. до н.э. К началу XII в. до н.э. город под именем Раббат-Аммон стал столицей Аммонитского царства, многократно упоминаемого в Ветхом Завете. В III в. до н.э. на месте Раббат-Аммона был построен новый, полностью эллинизированный город, названный Филадельфией. В 106 г. н.э. Филадельфию включили в новосозданную римскую провинцию Аравия. Во II в. н.э. город пережил период бурного градостроительства, в результате были почти полностью уничтожены постройки предшествовавших эпох. Город продолжал процветать и в византийскую эпоху, и после того, как в 635 г. им овладели арабы-мусульмане. Однако с воцарением династии Аббасидов в 750 г. Филадельфия начала медленно угасать и вскоре почти на тысячу лет исчезла со страниц истории.

Современный Амман стал интенсивно развиваться лишь во второй половине XX века. В начале же прошлого столетия на его месте стояла небольшая черкесская деревушка, большинство населения которого составляли выходцы с российского Северного Кавказа. Административный центр Трансиордании тогда располагался в г. Салте. В 1921 г. в Амман прибыл эмир Абдалла. В 1923 г. эмир собственноручно заложил первый камень в основание мечети, названной именем его отца, шерифа Хусейна. В 1927 г., после трехлетнего строительства, был завершен королевский дворец Рагадан, до этого времени эмир жил в палатках. В 1950 г. по распоряжению короля Абдаллы I Амман был провозглашен столицей ИХК.

Контраст прошлого и настоящего особенно заметен в центральном районе Аммана, где современные здания соседствуют с неплохо сохранившимися римскими храмами и византийскими церквями. Современный Амман хранит в себе немало следов древнеримского (амфитеатр, развалины храма Геркулеса в Старом городе), византийского и раннеисламского (Цитадель, дворец губернатора эпохи Омейядов) наследия. В район огромного амфитеатра люди приходят отдохнуть всей семьей, а археологический музей предоставляет возможность полюбоваться

на найденные исторические находки.

Иорданскую столицу можно по праву считать экологически чистым городом. В нем нет промышленных предприятий: все заводы и фабрики вынесены в пригород столицы Сахаф, что на пути из Аммана к иракской границе.

Древнеримский амфитеатр в Аммане.

Современный Амман.

В туристическом плане Иордания по праву может считаться одной из наиболее благоприятных и интересных стран Ближнего Востока. Этому способствует и мягкий средиземноморский климат (в самые жаркие летние месяцы средняя температура редко превышает $+30^{\circ}\text{C}$), и местные достопримечательности.

В последнее время город стал активно застраиваться. В этом есть заслуга короля Абдаллы II, активно привлекающего в страну инвестиции и пытающегося увеличить бюджетные доходы за счет туризма.

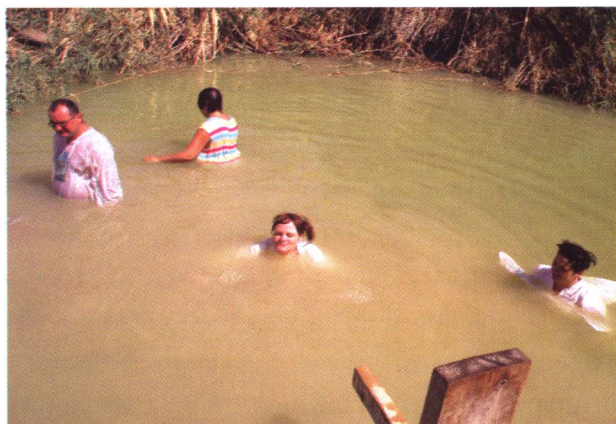
Многие достопримечательности королевства напрямую связаны с библейской историей. Достаточно упомянуть, что на его территории находятся Место Крещения Иисуса Христа на р. Иордан, Макаверус (Махерус - место отсечения головы Иоанна Крестителя во дворце царя Ирода Антипы), пещера, давшая убежище праведному Лоту с дочерьми после падения Содома и Гоморры, гора Небо, в окрестностях которой, по преданию, похоронен пророк Моисей.

В течение многих веков - вплоть до начала нынешнего тысячелетия - преобладала традиция, согласно которой Место Крещения расположено на правом берегу Иордана, напротив Иерихона. Но с обнаружением в 2000 г. основания колонны, возведённой первыми христианскими паломниками, стало ясно, что упоминаемая в Евангелии «Вифания за Иорданом» находится на левом (иорданском) берегу реки в местности Вади

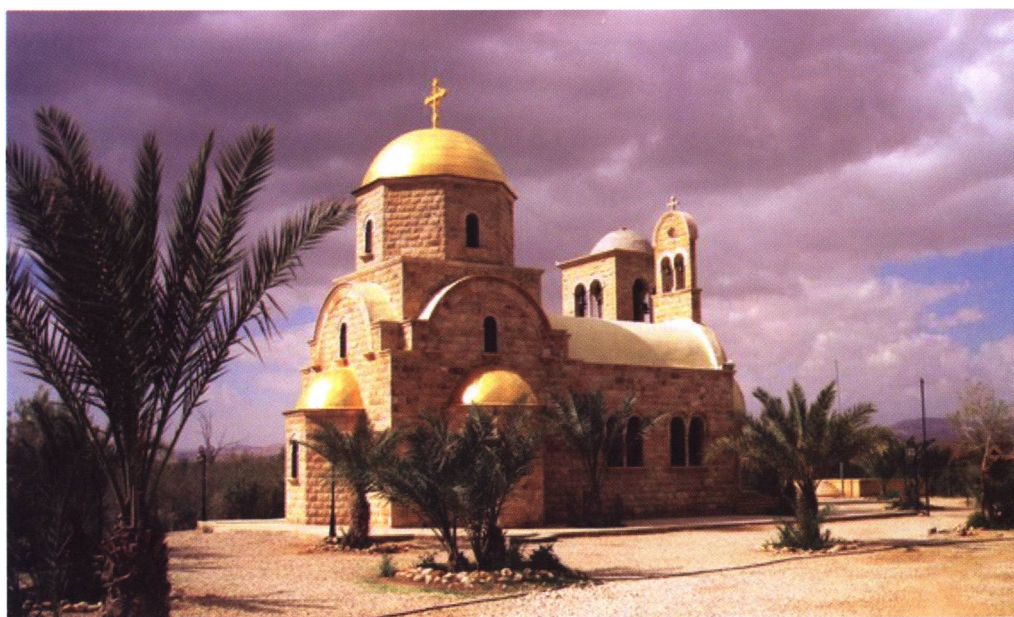

Часовня Снятия Одежд и остатки церкви V в. на Месте Крещения.

Харрар. Здесь сохранились руины древних византийских храмов, монастырей и часовен, источник Иоанна Крестителя, холм, с которого, по ветхозаветному преданию, вознесся на небо в огненной колеснице пророк Илья, кельи монахов-отшельников, места, связанные с жизнью христианской подвижницы Марии Египетской.

Обряд Крещения на р. Иордан.

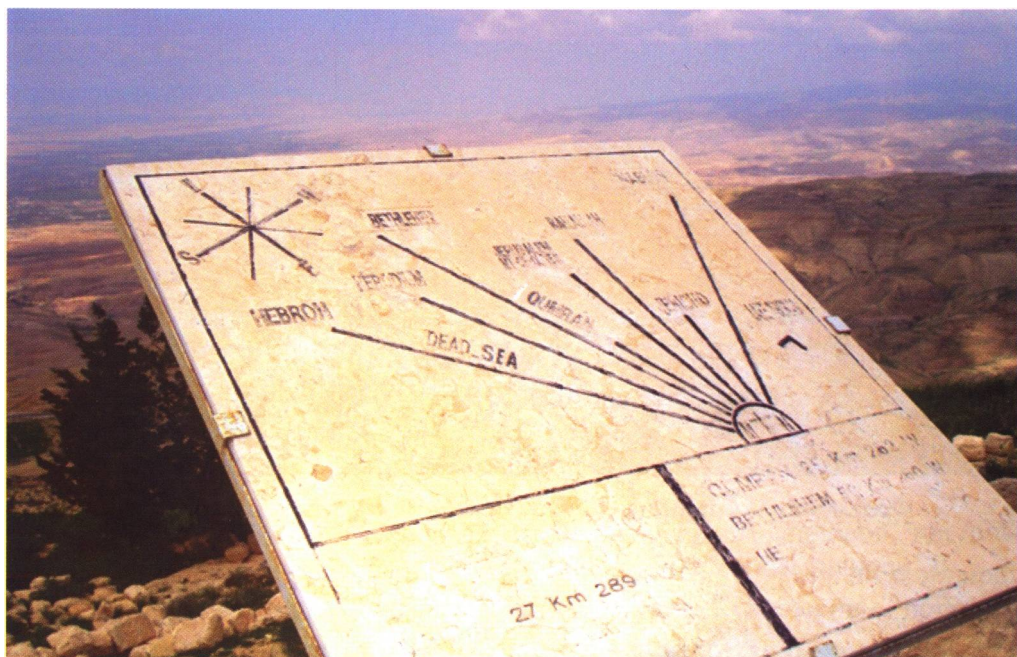

Церковь Иоанна Предтечи на р. Иордан.

Макавир неразрывно связан с трагической судьбой Иоанна Крестителя. Здесь располагался дворец Ирода Антипы, в темнице которого

был заточен осудивший правителя за грехи Иоанн Предтеча. Дальнейшее описано в Евангелии от Матфея (14:1-12): за свой завораживающий танец Саломея, дочь Иродиады, жены Ирода, потребовала голову затворника Иоанна, и получила ее на блюде.

С горой Небо (Нево, Сьяга) связано библейское предание, гласящее, что именно там Господь показал Землю обетованную пророку Моисею. Для первых христиан гора стала местом паломничества. Чтобы отметить Святое место, в IV веке на вершине горы была построена византийская церковь, впоследствии многократно перестраивавшаяся. Неподалеку можно увидеть металлическую фигуру змея, обвернувшегося вокруг посоха Моисея - работу современного итальянского мастера. С горы Небо открывается величественная панорама Святой Земли: вид на Мёртвое море, окрестные горы, долину реки Иордан, г. Иерихон. Утверждают даже, что в ясную погоду можно разглядеть шпили храмов Иерусалима.

Гора Небо, панорама Святой земли.

Рядом с комплексом можно увидеть Источник Моисея - место, связанное с ветхозаветным Исходом.

В тридцати километрах к югу от Аммана расположен г. Мадаба (библейская Медеба), называемый «городом мозаик». В его центре до сих пор сохранились остатки дорог и сооружений древнеримской и раннехристианской эпох. Расположенная там церковь Святого Георгия знаменита чудотворной иконой Божьей Матери Троеручницы и созданной в период правления императора Юстиниана мозаичной картой Ближнего Востока, вмонтированной в пол храма.

Фрагмент мозаичной карты Ближнего Востока (сер. VI в.)

В церкви Апостолов и археологическом музее Мадабы бережно хранится множество древних мозаик с изображением животного и растительного мира, сцен из жизни охотников, рыболовов, различных мифологических сюжетов.

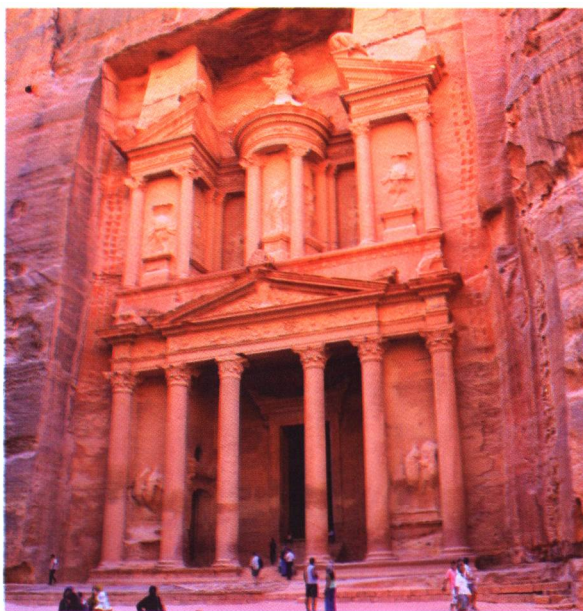

Мозаика археологического музея г. Мадабы

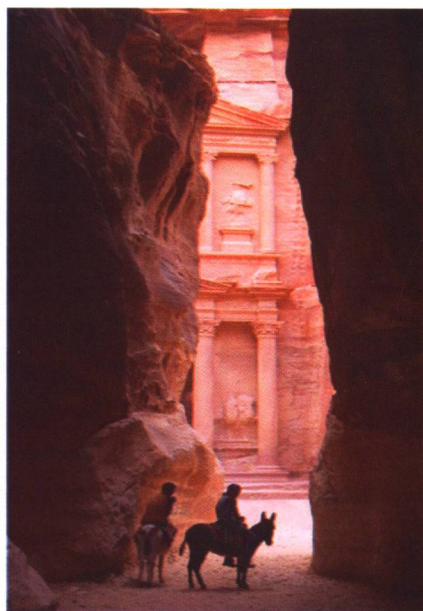
Жемчужиной Иордании по праву считается древний город Петра, который включен ЮНЕСКО в Список мирового наследия. По результатам проведенного в 2007 г. всемирного конкурса на составление списка Новых чудес света Петра заняла второе место. Этот город был высечен прямо в скалах древним народом набатеев свыше двух тысяч лет назад.

Самый известный памятник Петры - Аль-Хазна. Чтобы попасть в него, надо пройти через глубокое и узкое ущелье Сик, стены которого поражают взгляд разноцветными слоями известняка, древними надписями и рельефами.

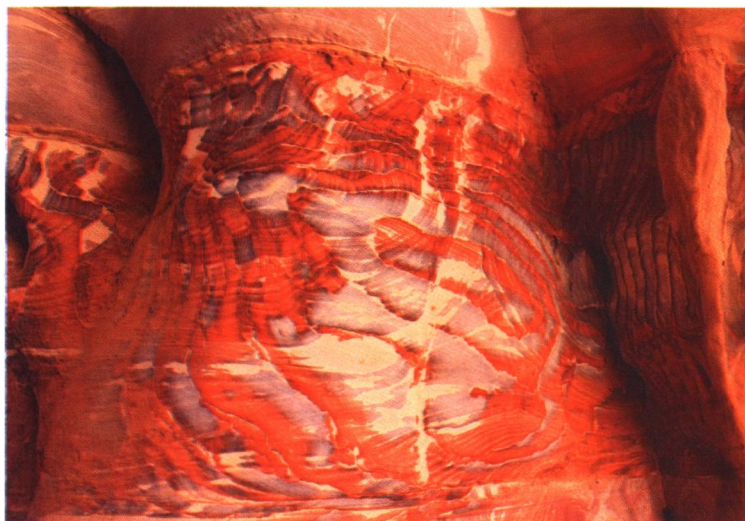
В скалах Петры высечены сотни жилых зданий, склепов, траурных залов, храмов, проложена система водоснабжения. В I веке до н.э. дороги были вымощены камнем, возведены бани, амфитеатр на 3 тыс. мест и многие другие постройки.

*Аль-Хазна -
самый знаменитый храм Петры.*

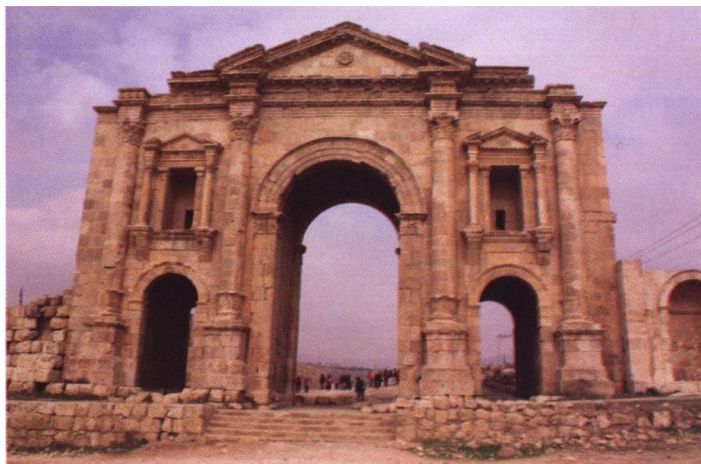

*Вид на Аль-Хазну
из ущелья Сик.*

«Шелкография» скальных пород Петры.

В числе наиболее хорошо сохранившихся городов греко-римского Декаполиса (Десятиградия) - расположенный в 45 км к северу от Аммана

Арка Адриана (II в. н.э.) в Джераше

г. Джераш. Цивилизация в этих местах насчитывает более 2,5 тыс. лет. В городе 2 амфитеатра, 17 церквей, несколько дошедших до наших дней древних мощенных улиц, обрамленных выполненными в различных стилях колоннами.

Джераш. Вид на овальную площадь и центральную улицу (Кардо)

Проход к Северным воротам в Джераше

Ежегодно в июле в Джераше проходит фестиваль культуры и искусств, в котором участвуют артисты со всего Арабского Востока и многих стран мира.

Крепость в Аджлуне

Помимо Аммана и Джераша, к важным центрам Десятиградия относились также Умм-Кайс (который в те времена назывался Гадара) и Пелла. Первый расположен на вершине холма, откуда открывается вид на

долину р. Иордан, Голанские высоты и

Тивериадское озеро (Галилейское море). Уникальный театр, возведенные из черного базальта базилика и соседствующий с ней двор, где сохранились каменные саркофаги, колоннада главной улицы, торговая улица, подземный мавзолей, две термы, купальня, городские ворота, остатки ипподрома, изображение богини Тайки - все это входит в число древних достопримечательностей современного Умм-Кайса. В Пелле можно увидеть остатки поселений IV тыс. до н.э., греко-римской эпохи, а также раннеисламского периода.

В Иордании находится немало средневековых крепостей. Лучше всего сохранились сооруженные крестоносцами в XII веке крепости Керак (Крак де Моав) и Шобак (Монреаль), крепость в Аджлуна, служившая опорной базой Салах ад-Дина (Саладина) в его борьбе против крестоносцев, а также мамлюкский форт в Акабе.

Из природных достопримечательностей королевства центральное место занимает обширный ландшафтный заповедник Вади Рам на юге

Заповедник Вади Рам

страны. Эта уникальная песчаная и каменистая пустыня с вздымающимися горными массивами стала ареной исторических событий, отображенных в снятом в тех местах художественном фильме Д. Лина «Лоуренс Аравийский».

Широкую известность получили горячие источники Хаммамат Майн, которые служили лечебницей еще царю Ироду Великому. Целебные свойства горячих термальных источников и удивительный микроклимат этого места, красота водопадов не могут никого оставить равнодушными.

Желающих отдохнуть на берегах Мёртвого и Красного морей год от года становится больше. Все они уезжают из Иордании с неизменным желанием вернуться назад.

Пейзаж Мертвого моря

Крупнейшая группа наших соотечественников в Иорданском Хашимитском Королевстве - чеченская и черкесская диаспоры, выходцы из Дагестана. Почти все их предки поселились на этой земле ещё в конце

XIX - начале XX вв. Значительную часть русскоязычного населения составляют женщины, вышедшие замуж за арабов, обучавшихся в странах СНГ.

Численность выходцев с Северного Кавказа в королевстве превышает 100 тыс. чел. Порядка 80-90 тыс. из них - этнические адыги, а также убыхи, шапсуги, бжедуги, ногайцы, кабардинцы, балкарцы и дагестанцы (все они, как правило, именуется здесь собирательным термином черкесы). В стране насчитывается также порядка 10-12 тыс. чеченцев.

До сих пор сохраняются места их компактного проживания. Так, для адыгов - это исторический центр Аммана, Вади Сейр, Свейлах, Джераш, для чеченцев - Зарка, Свейлах, Южный Азрак. Как правило, поддерживаются связи с родственниками на Северном Кавказе. В среде чеченцев повсеместно распространено знание родного языка, браки с арабами и другими этническими группами не приветствуются. У адыгов смешанных браков больше, а процент владеющих родной речью заметно меньше.

Крупнейшими организациями выходцев с Северного Кавказа в Иордании являются Черкесское благотворительное общество (ЧБО, его председателем с июля 2010 г. является М. Кардан, штаб-квартира находится в Аммане) и Чеченское благотворительное общество (базируется в г. Зарке). В обеих структурах есть отделения в местах компактного проживания своих этнических групп.

Черкесами созданы фольклорный клуб «Аль-Джилль аль-Джадид», культурно-спортивные клубы «Аль-Ахли» и черкесская школа им. принца Хамзы Бен аль-Хусейна (все в Аммане). Под эгидой ЧБО издается ежемесячный журнал «Нарт». Чеченцами создан в 1930-х гг. и поныне действует спортивный клуб «Кавказ» (в Зарке), а в 1989 г. усилиями свейлахской части семейства Бино (Беной) появилось Общество друзей Чеченской Республики.

Исторически выходцы с Кавказа были весьма привлекательны властями ИХК. Им предоставлялись посты (в том числе высшие) при королевском

Встреча посла России в Иордании А.М. Калугина с руководителями черкесских организаций. Амман, декабрь 2010 года.

дворе, в армии, спецслужбах, иных госорганах. Для них существует специальная квота (3 человека) в Палате депутатов иорданского парламента. По неписаному правилу, представители кавказцев также включаются в состав правительства (обычно один министр) и назначаются королем в члены Сената. Кавказцы активно участвуют в национальных международных мероприятиях (этнические конгрессы, семинары и съезды), в т.ч. проводимых в России.

15-16 октября 2008 г. в Аммане прошла первая Международная научно-практическая конференция по проблемам сохранения черкесского языка. Мероприятие, подготовленное ЧБО при содействии Посольства России, получило заметный резонанс в Иордании и зарубежных черкесских общинах. В работе конференции приняли участие специалисты в области изучения черкесского языка из России, США, Англии, Голландии,

Руководство черкесской общины Иордании выражает солидарность и поддержку России в ходе грузино-абхазского конфликта. Амман, август 2008 года.

Турции, Сирии и ряда других стран. Самой представительной была российская делегация во главе с премьер-министром Республики Адыгея М.К. Кумпиловым и руководителем администрации Президента Кабардино-Балкарии А.Х. Кажаровым. «На полях» конференции было подписано рамочное соглашение о развитии сотрудничества ЧБО с Кабардино-Балкарией, Адыгеей и Карачаево-Черкесией в области культуры, образования и молодежных обменов.

Черкесы охотно отправляют своих детей на учебу в Нальчик и другие города Северного Кавказа. Благодаря прямым контактам с руководством республик им ежегодно выделяется 15 бесплатных стипендий. Что касается иорданских чеченцев, то они, главным образом, помогают соплеменникам, приезжающим из России, устроиться на учебу в ИХК за счет средств своих этнических организаций в королевстве.

В Иордании насчитывается более 7 тыс. женщин из республик бывшего СССР и России. Объединяющей их структурой является Женский клуб друзей русской культуры в Иордании «Надежда». Его инициативная группа ведет преподавание русского языка детям из смешанных семей.

16 декабря 2009 г. в Аммане был открыт Российский центр науки и культуры (РЦНК) в рамках представительства Россотрудничества в ИХК. Он развернул широкую культурно-просветительскую деятельность по ознакомлению иорданской общественности с историей и культурой народов России, ее внутренней и внешней политикой, научным и экономическим потенциалом. РЦНК активно содействует укреплению и развитию связей соотечественников с Россией, установлению и развитию контактов между их объединениями в Иордании и российскими структурами.

В королевстве традиционно сохраняется устойчивый интерес к русскому языку, литературе, культуре, экономической, политической и общественной жизни России. По различным оценкам, число иорданцев, владеющих русским языком, достигает 25 тыс. чел., что по местным масштабам составляет довольно внушительную цифру.

Основную часть русскоязычных составляют подданные ИХК, обучавшиеся в советских и российских вузах, дети от смешанных браков, представители северокавказских общин. Немало иорданцев овладели основами языка в пользовавшемся большой популярностью Советском культурном центре, который из-за отсутствия финансирования был закрыт в середине 1992 г.

Практически во всех семьях, где знают русский язык, смотрят спутниковые телеканалы из России. Большой популярностью пользуются российские журналы, многие из которых свободно продаются в крупных супермаркетах. Поэтому русский язык без преувеличения можно назвать одним из наиболее распространенных иностранных языков в Иордании. На протяжении последних 10 лет он преподается в трех государственных университетах - Иорданском, Аль-Ярмук и Аль аль-Бейт.

ЧЕРКЕССКАЯ ОБЩИНА В
ИОРДАНИИ

ЧЕРКЕСЫ ИОРДАНИИ

Черкесская община Иордании формировалась на протяжении нескольких столетий. Оторванные от своей исторической родины, черкесы достойно и упорно преодолевали многие трудности и испытания: переселение на новые, зачастую слабо пригодные для проживания земли, поиск своего места в чужой стране, выстраивание взаимоотношений с местным населением, на первых порах далеко не всегда мирных. Во все времена опорой и самой мощной поддержкой черкесской общины оставалась верность своим обычаям, традициям, родному языку. Это не только способствовало сохранению этнодуховной культуры и национального самосознания черкесов, но и дало мощный толчок их современному развитию.

Начало массового переселения черкесов на территорию современной Иордании относится к середине XIX в. Это стало прямым результатом Кавказской войны 1817-1864 гг. Бежав с Кавказа после его завоевания Россией, черкесы первоначально оказались в Турции. Позже по повелению османского султана Абдель Гамида II они были направлены в подвластные Османской империи арабские страны: Сирию, Палестину и Трансиорданию.

Обустройство переселенцев должно было проходить под наблюдением правительственной комиссии. Однако черкесы практически сразу столкнулись с тем, что выделяемые им земли были либо безлюдными, либо традиционно находящимися под контролем местных кочевых племен. Часто на этих территориях не было достаточного количества необходимых для жизни источников воды. На новом месте у черкесов с кочевниками из-за пастбищ нередко начинались распри, которые часто перерастали в ожесточенные схватки.

В 1878 году около 700 черкесов-шапсугов поселились в Трансиордании на месте развалин древнеримского города Аммон (совр. Амман). Не успев освоиться на новом месте, они подверглись нападению бедуинов. Многие

переселенцы погибли, большая же их часть покинула Амман. Лоренс Олифант, посетивший Амман в 1880 г., застал там всего 150 черкесов.

Через два года, в 1880 году, 25 черкесских семей (среди них - шапсуги и бжедуги) были поселены неподалеку от Аммана в районе Вади Сир поселили около 25 семей черкесских семей (шапсуги и бжедуги).

Очередную группу иммигрантов из 350 семей, в основном состоящую из кабардинцев, определили в 1885 году в г. Джераш, где они поселились среди древнеримских развалин. Это место османские власти выбрали специально, чтобы создать форпост для противостояния племени банихасан, часто совершавшим нападения на населенные пункты. Группу черкесов, прибывших из Мерсина в 1892 г., поселили в Аммане.

Не имея на первых порах самых необходимых средств к существованию, черкесские переселенцы испытывали огромные трудности и лишения.

В конце 90-х годов османские власти направляли выходцев с Северного Кавказа преимущественно в Амманский округ с тем, чтобы использовать их на строительстве Хиджазской железной дороги, которая должна была пересечь Трансиорданию. Эту дорога должна была использоваться для перевозки паломников в священные города Мекку и Медину. Ранее традиционный маршрут хаджа приносил немалый доход бедуинским племенам при прохождении через их земли караванов с паломниками. Соответственно, среди местного населения резко усилились антитурецкие настроения.

Для перевозки переселенцев из Сирии в Трансиорданию в Хаурани были мобилизованы все верблюды, мулы, ослы и все повозки. 24-25 декабря 1901 г. в Дамаск прибыли 823 кабардинца. Местные власти планировали поселить их также в окрестностях иорданской Зарки, куда ранее были направлены на жительство чеченцы.

Из переселенцев был сформирован черкесский кавалерийский эскадрон (300 человек), который возглавил известный своей отвагой Мирза Паша Васфи. Эскадрон взял на себя охрану Хиджазской железной дороги. Однако этим не исчерпывались задачи, которые ставили перед ним османские власти. Так, во время восстания 1910 года в округе Карак,

вызванного недовольством местного населения, призванного на обязательную службу в османскую армию, власти бросили эскадрон на его подавление.

В апреле 1907 г. в Салтском округе Трансиордании вновь произошло вооруженное столкновение между бедуинами и черкесами. Кочевники, требовавшие от чужаков покинуть земли, заселенные ими в 1906 г., загнали свои стада на «черкесские поля»; в ответ на это конные отряды переселенцев атаковали бедуинов. Поселенцы

Мирза Паша Васфи

применили традиционную тактику борьбы с кочевниками имитацию бегства. Преследуя «отступающего» противника, бедуины ворвались в деревню, где оказались в засаде и были разбиты, потеряв 27 человек.

Кровопролитное столкновение между черкесами и племенем балкавия произошло осенью 1910 г. Поводом послужило избиение бедуинами одного черкеса. При схватке он пытался отнять ружье у бедуина, но был ранен. После этого бедуины напали на работавших в поле черкесов и захватили двоих детей. Узнав об этом, все мужское население Аммана выступило и окружило стоянку кочевников. В перестрелке погибло несколько человек с обеих сторон. При посредничестве шейха племени бани-сахр, ранее заключившего договор с черкесами о взаимопомощи, бедуины согласились вернуть детей. Вскоре между старшинами Аммана и шейхами племени балкавия было заключено мирное соглашение. Это столкновение черкесы назвали «Балкави зава» («Балкавская война»).

Не только кочевники-бедуины встречали черкесов с оружием в руках, но и местные феллахи.

Не только кочевники-бедуины, но и феллахи встречали черкесов с оружием в руках. В 1882 г. произошло столкновение между черкесами Джераша и феллахами из близлежащего селения Суф, которые считали

своими земли, отданные иммигрантам администрацией. Сначала феллахи пытались вернуть свои участки, подав жалобу дамасскому вали, однако получили отказ. Тогда они решили вернуть земли силой оружия. Бои между феллахами и переселенцами шли в течение трех месяцев и завершились поражением феллахов.

Черкесские переселенцы немало сил прикладывали к тому, чтобы развивать свое хозяйство, применяли свои традиционные орудия труда для обработки земли, развития ремесел. Они сеяли пшеницу, ячмень, кукурузу, бахчевые, горох, чечевицу и другие культуры.

Многие черкесы на родине занимались разведением племенных пород лошадей и на новой земле не утратили интереса к этому традиционного занятию. Они ездили в Турцию за лошадьми, коровами и буйволами, использовали их в сельском хозяйстве, развивали скотоводство. Черкесы занимались производством молока, а также сыра и масла, исполвали маслобойки.

Почти каждое хозяйство держало ульи (пчеловодство ранее было незнакомо местным жителям).

Благодаря черкесам получили жизнь и начали динамично развиваться многие иорданские города, в том числе столица современного государства.

Амман и Джераш стали наиболее крупными поселениями черкесов в Трансиордании. Они развивались как административные и торгово-промышленные центры, которые со временем превратились в города. Амман и поныне остается центром черкесов в современной Иордании. Русский путешественник и археолог Н.Конданов, побывавший в Трансиордании в 1891-1892 гг., так охарактеризовал Амман: «...Большой кабардинский аул, поражающий своим хозяйственным видом и достатком после туземских бедуинских кочевников». В 80-х годах XIX в. в Аммане разместилась окружная администрация во главе с каймакамом (начальником округа), там же дислоцировался и черкесский полицейский эскадрон. Глава города назначался из числа черкесской элиты. В XX в. Амман стал интенсивно развиваться, в 1912 г. его население составляло 1500 человек.

Черкесы принимали активное участие в защите Трансиордании.

Во время первой мировой войны они сражались в составе турецких вооруженных сил против наступавшей от Суэца британской армии. Многие из них погибли в сражениях с английскими войсками под командованием генерала Алленби, захватившими Салт, Тур, а затем и Амман. В результате сражения с англичанами в районе Вади Сир было много погибших с обеих сторон.

После ухода османской армии из Иордании был расформирован и черкесский эскадрон. Его командир Мирза Паша прибыл в Стамбул с отступившей османской армией.

С установлением английского мандатного правления в Трансиордании в Аммане обосновалось много арабов из других городов Сирии и Палестины. Однако черкесы продолжали вести обособленный от местного населения образ жизни. У них всегда присутствовал дух взаимовыручки и сплоченности. «Они помогали друг другу, пишет иорданский историк, кавказец по происхождению, М. Хагандока, в строительстве жилых помещений, в обработке полей, в боях с соседними народами».

В ноябре 1920 г. эмир Абдалла (потомок известной хашимитской династии) с армией в 1500 человек прибыл в Иорданию. Черкесы, среди которых были Мирза Паша, Саид Муфти (Хавжоко), Мухаммед Жанбек, Мухаммед Шерафиддин, Абдул Карим Хату к и другие, вступили в армию эмира Абдаллы. В дальнейшем они заняли высокие посты в местной администрации и правительстве.

Вскоре после прихода к власти эмира Абдаллы ибн Хусейна и обоснованием его в местности Эль-Макарр вспыхнуло восстание под руководством одного из вождей кочевых племен Султан-паши аль-Удвана. Обстановка потребовала вновь сформировать черкесский эскадрон под предводительством самого Мирза Паши, который вернулся для этого из Стамбула. Черкесы взяли на себя защиту и охрану эмира Абдаллы.

Кроме того, перед эмиром встала задача ликвидации мелких ханств на севере страны. И в этих планах «черкесскому эскадрону» была отведена важная роль. Это имело большое значение для дальнейшей жизни черкесской общины в Иордании.

В Иордании к черкесам установилось и поддерживается такое отношение, которое позволяет им оставаться самими собой. В немалой степени этому способствовали исторические и политические условия формирования самой Иордании, та роль, которую черкесы сыграли в становлении государственности страны.

Обосновавшиеся в Иордании выходцы с Северного Кавказа, как и в других странах, стремились сохранить любовь к исторической Родине, свои национальные особенности, обычаи, языки, танцы, костюмы.

В этом им большую помощь оказывает Адыгэ Хасэ, Черкесское благотворительное общество (ЧБО). Оно было создано 25 октября 1932 г.

Учредительное собрание проводилось в доме уважаемого черкеса Хаджи Исхака Ламбза.

Присутствовало 24 человека, 9 из которых были избраны в исполнительный комитет, председателем ЧБО стал Закария Бакир Хорма, его заместителями Мухудин Асаад Хайл Хамдух и хозяин дома Хаджи Исхак Ламбз.

Председатель Черкесского благотворительного общества Закария Бакир Хорма родился в г. Аммане в 1896 г. До 1908 г. он учился в османской школе, затем поступил в знаменитый исламский университет Аль-Азхар в Каире (Египет). В

Эмир Абдалла ибн Хусейн в черкеске.

1918 г. Закария Бакир Хорма окончил университет и с 1920 г. был на-

значен советником Шариатской консультации в правительстве восточной Иордании. Затем он занимал различные посты в высшем комитете вакфов.

На первом учредительном собрании были сформированы следующие цели и задачи Черкесского благотворительного общества:

1. Проводить благотворительные акции.
2. Проводить различные мероприятия, вечера дружбы для сплочения черкесов.
3. Заботиться о моральном и физическом воспитании молодежи.
4. Крепить дружбу и взаимопомощь между всеми членами Благотворительного общества в Иордании.

Исполнительный комитет собирался два раза в неделю. На заседании, проведенном 28 октября 1932 г., было принято решение активнее вовлекать новых членов в ряды общества. Для этого был составлен текст обращения к черкесам следующего содержания:

«...Дорогой друг! В городе Аммане образовалось Черкесское благотворительное общество, преследующее благотворительные, социальные, культурные и спортивные цели. Мы считаем долгом каждого кавказца принимать активное участие в делах общества, помогать ему в исполнении указанных гуманитарных задач. Мы призываем Вас стать членом нашего общества, чтобы быть ближе к своим землякам, крепить дружбу и взаимопомощь между нами. Для того, чтобы всем дать возможность стать членами нашего общества, мы решили установить минимальный ежемесячный денежный взнос. При желании взносы принимаются за год и больше вперед».

22 ноября 1935 г. председателем Черкесского благотворительного общества был избран историк д-р Шавкат аль-Муфти Хабажока, который занимал этот пост до 12 ноября 1943 г. и затем с 29 октября 1953 г. по 31 мая 1956 г.

Шавкат Хабажока родился в 1905 г. в Аммане, здесь же получил начальное образование, затем продолжил обучение в Дамаске в школе Аль-Султаня. В 1922 г. он уехал в Европу, где поступил в медицинский институт в Берлине (Германия). В 1932 г. Шавкат Хабажока вернулся в

Иорданию и был назначен заместителем министра здравоохранения¹.

В 1936 г. Черкесское благотворительное общество стало арендовать помещение, а уже в марте 1937 г. большинством членов Общества было принято решение о строительстве собственного здания. Земля для этой цели была выделена безвозмездно жителями района «Мухаджирин». Строительство доверили Ахмеду Лулу Аш-Шами, который в апреле 1937 г. выиграл аукцион на подряд, предложив 190 палестинских фунтов.

С 1937 года ЧБО было освобождено от уплаты аренды здания, так как его помещение было отдано в вакф (имущественный дар на религиозные и благотворительные цели) от Махмуда Хажалока, одинокого черкеса, потерявшего своих близких во время переселения и обосновавшегося в г. Аммане на ул. Аль-Битра.

В августе 1940 г. строительство помещения Черкесского благотворительного общества завершилось. 26 сентября 1940 г. в присутствии эмира Иордании Абдуллы ибн Хусейна и ряда видных государственных деятелей состоялось торжественное открытие здания.

Говоря об истории Черкесского благотворительного общества, нельзя не отметить, что оно очень быстро развивалось, во многом благодаря открытому участию всех выходцев с Северного Кавказа, независимо от их социальной или национальной принадлежности. На первом учредительном собрании присутствовали 25 человек, через год число членов возросло до 164.

Первоначально членами Общества стали все выходцы из Северного Кавказа, однако из-за некоторых разногласий произошел раздел. Чеченцы Иордании создали свое благотворительное общество, цели и задачи которого, впрочем, в целом созвучны ЧБО.

Адыгэ Хасэ стало головной культурно-социальной организацией черкесов, от которой позже отделилось множество ветвей. Молодежный клуб («Ныбжьыщ1э Клуб», 1949 г) целеустремленно проводит работу по сохранению родного языка, а Женская хасэ занимается устройством адыгских женщин на работу, организацией помощи в различных ситуациях,

¹ В 1963 г. он стал послом Иордании в Турции.

требующих социальной и правовой защиты.

Молодежный клуб.

первый канал государственного телевидения Иордании снял видеоролик, который и сегодня служит заставкой на телевидении как символ общеиорданской культуры.

Черкесское благотворительное общество не снижает своей активности и в настоящее время, объединяет в своих рядах более 3000 членов и имеет филиалы в районах, где проживают черкесы.

Иордания, пожалуй, единственная страна в мире, где на протяжении XX столетия черкесы играли и продолжают играть одну из центральных ролей в государственном управлении.

В 40-70-х гг. наиболее важные позиции в государственной власти занимали черкесы: премьер-министр и спикер Парламента Саид Муфти Хавжоко; начальник военных операций Иорданской армии Хашим Али Канук; главнокомандующий всей армией, шеф Государственной безопасности страны и Главный судья Военного трибунала генерал Изат Хасан Кандур; депутат Сената, затем и мэр Вади Сира Хусейн Хауаджа; министр внутренних дел, а затем и член Сената Аббас Мирза; министр финансов Абдул Кадир Таш; министр иностранных дел, а затем и посол Иордании в Турции Зухейр аль-Муфти Хавжоко; шеф королевского протокола Янал Омар Хикмат; главнокомандующий военной воздушной обороной Ихсан Шурдум и др.

Показательно, что немало черкесов занимали пост мэра в крупных городах Иордании, были губернаторами. Среди послов Иордании в различных странах (черкесов по происхождению), были, например, Фауаз Махер (в Турции), Джамаль Хуатт (в Судане), Уалид Таш (в Канаде) и позже в ООН (Вашингтон), Талал Хикмат (в Бразилии) и т.д. Первой женщиной, ставшей депутатом Парламента, тоже стала черкешенка, Тожан Фейсаль.

Можно привести и современные примеры. Скажем, Алиа Боран в настоящее время посол в Англии. Кстати, она одна из многих представительниц адыгейской диаспоры на Ближнем Востоке, которые получили высшее образование в России.

Личная охрана нынешнего короля Иордании Абдаллы II, как и прежде, состоит из черкесской гвардии, одетой в традиционные национальные черкесские костюмы.

Черкесская гвардия.

«Черкес в Иордании является оплотом надежности, стабильности, гарантом государственной безопасности», - утверждает абхазский историк Д.К.Чачхалиа¹.

Кроме того, черкесы дали Иордании известных литераторов, поэтов, прозаиков, выдающихся деятелей театра и кино.

¹ Чачхалиа Д.К. Хроника Абхазских царей. Статьи. Заметки. - М., 1999. - С.106.

ПОРТРЕТЫ

(ОТРЫВКИ ИЗ АВТОРСКОГО ЦИКЛА «ЛЪАПСЭ ЧЕРКЕСОВ ДИАСПОРЫ»)

ВВЕДЕНИЕ

Портрет в эссеистике одно из самостоятельных и существенных средств художественной характеристики изображаемого героя. Рамки исторического эссе определяются не только конкретными фактами, но и индивидуальной позицией автора. Однако, когда речь идет о портретах представителей черкесской диаспоры, необходимо, хотя бы в общих чертах, прояснить, что такое «черкесская диаспора». А для этого потребуется уточнение некоторой терминологии, в том числе и той, которая касается названия народа.

Адыгэ - самоназвание кабардинцев, адыгейцев, черкесов, проживающих преимущественно в трех республиках Российской Федерации: Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгее.

Черкесы - исторический эндоэтноним адыгов. В мировую историю и литературу современные черкесы, кабардинцы и адыгейцы вошли под общим названием *черкесы* или *адыги*. Во Франции, Британии существует понятие *Circassian*. В других западноевропейских странах, когда речь идет о кабардинцах, адыгейцах и черкесах, употребляют термин *cherKess*. Эта традиция в зарубежном кавказоведении не прерывается, она поддерживается и поныне.

В «Новом иллюстрированном Оксфордском словаре» мы находим следующее определение диаспоры: «Диаспора - рассеяние евреев после изгнания среди не евреев; евреи так рассеялись»¹. Но следуя логике Дж.З. Смита, можно констатировать, что «понятие “изгнание” применимо не

¹ Text ed. by J. Coulson, C.T. Carr, Lusy Hutchinson and Dorothy Eagle. Second ed. revised by Dorothy Eagle with the assistance of Joyce Hawkins. - Oxford Clarendon Press, 1975.-P. 461.

только для одних лишь евреев»¹. В самом деле, в настоящее время термин диаспора широко используется по отношению ко всем без исключения народам, которых в большей или меньшей степени коснулось «рассеяние». Тем более, что современный Израиль, к примеру, приютил многие народы, в том числе и черкесов.

Адыги как раз относятся к категории вынужденно переселившихся, а затем и рассеявшихся. «Переселенческое движение, - пишет Г.А. Дзидзария, - в частности на Кавказе, получившее необычайно широкий размах в XIX веке, особенно на определенных его отрезках, имело свою глубокую специфику. Речь идет о переселении, в основном насильственном и вынужденном, коренных жителей Кавказа в пределы Османской империи, известном в истории под названием “махаджирства / мухаджирства” и являвшемся той страшной трагедией, которая поставила целые древние народы края на грань их полного исчезновения. Это относится, прежде всего, к адыгейцам / черкесам, убыхам и абхазам, к этим “трем самостоятельным величинам”, которые оказались после выселения или совсем не представленными в числе народов Кавказа или же сохранили немногие обломки некогда многочисленных и богатых поселений»².

Это был вынужденный массовый исход населения в Османскую империю из своих коренных земель в результате длительной Кавказской войны. Историки, в том числе и диаспорные, утверждают, что самый массовый исход горцев приходился на 1864, 1867, 1877-1878 гг. По многочисленным фактическим подтверждениям, наиболее пострадали при этом адыги; в прошлом один из самых многочисленных народов на Северном Кавказе, в настоящее время на родине он не насчитывает и одного миллиона.

До Кавказской войны адыги занимали большую часть Черноморского побережья и пространство от реки Лабы и Кубани. Например, шапсуги -

¹ The New Oxford Illustrated Dictionary. P. 461

² Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. - Сухуми: Алашара, 1982. - Сс. 3-4.

самый крупный до войны адыгский субэтнос, насчитывавший более 500 тысяч человек, ныне не составляет даже 15 тысяч. А убыхи, служившие языковым мостом между адыгами и абхазами, численность которых «к 30-м годам равнялась около 40 тыс. человек», до недавнего времени официально считались исчезнувшим субэтнотом¹.

Сегодняшняя картина выглядит примерно так: большая часть адыгского населения, вынужденно оказавшаяся в Османской империи, в основном там же (в Турции) сейчас и сосредоточена. К сожалению, трудно определить точно, сколько адыгов в какой стране ныне находится. Можно привести приближенные к истине цифры, но и на Западе, и в России идет постоянный поиск точных сведений. Так, ученик известного европейского кавказоведа А.Х. Койперса, профессор Лейденского университета, эксперт по адыгской диаспоре Рикс Смите, утверждает, что «количество черкесов в Турции сегодня невозможно точно установить. (Он перечисляет территории проживания диаспоры адыгов по убывающей. - *Л. Б.-К.*). В Турции - большинство; меньше - в Сирии и Иордании, и очень мало в Израиле и бывшей Югославии. Есть улицы эмигрантов из Кавказа в Патерсоне, Нью Джерси. Большое количество эмигрантов из Турции можно найти во многих странах Западной Европы»².

Другие исследователи предлагают конкретные цифры. Так, В.А. Бигуаа пишет: «...Адыгов (черкесов) не менее 2-х миллионов человек в Турции... Они живут также в Сирии, Иордании, Германии, США, Голландии, Израиле и других странах»³. Х.Х. Сукунов отмечает, что «в настоящее время черкесы проживают в 51 государстве и насчитывают более 3-х миллионов человек»⁴.

¹ *Дзидзария Г.А.* Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. - С. 87.

² *Smeets R.* Circassians // *Щ1эплъып1э Horizon*. [Литературный альманах]. - Нальчик: Эльбрус, 2001. - Р. 342.

³ *Бигуаа В.* Абхазская литература в историко-культурном контексте. Исследования и размышления. - М.: Интеллект, 1999. С. 80.

⁴ *Сукунов Х.Х., Сужунова И.Х.* Образ черкешенки в литературе как этнолингво-

Мы же, в свою очередь, получили следующую информацию из изданий, выпускаемых Хасэ Турции, Иордании, Сирии, Израиля, США и ряда стран Европы¹. В Турции проживает от 3-х до 5-х миллионов адыгов; в Иордании - более 200 тысяч; в Сирии - более 30 тысяч; в США - более 10 тысяч; в Израиле - около 5 тысяч; в Европе в целом - около 10 тысяч. Нельзя забывать, что черкесы живут в Палестине, Ираке, Ливане и Иране. Однако в силу известных обстоятельств нам пока не удалось установить хотя бы приблизительное их количество.

В течение всего XX века происходила реэмиграция черкесов из Турции в другие страны Ближнего Востока, Европы и в США. Этот процесс продолжается и по сей день. Многие адыги стремятся также вернуться на историческую родину, однако этому препятствуют самые разные обстоятельства.

И теперь несколько слов о понятии *лъапсэ*². В самом широком смысле *лъапсэ* выражает внутреннюю и внешнюю стороны адыгского существования: это то, что формирует человек и то, что формирует человека. С одной стороны, это самосознание, самоосознание и этническая идентичность, с другой - поведение, традиции. Говоря языком К.Г. Юнга, *лъапсэ* моделирует адыгский архетип.

Пользуясь этнологической терминологией, *лъапсэ* - это основание этнодуховной идентичности адыгов, из которой собственно рождается.

культурная проблема // Культурная диаспора народов Кавказа: генезис, проблемы изучения. (По материалам международной научной конференции 14-19 октября 1991 г., Черкесск). - Черкесск, 1993. - С. 259.

¹ Мы постоянно следим за статистикой; цифры соответственно меняются, поэтому в наших предыдущих статьях могут быть иные цифры.

² Пониманию смысловой нагрузки понятия *лъапсэ* способствует обращение к этимологии этого слова. *Лъапсэ* - сложносоставное слово: *лъ(ы) + псэ.Лъ(ы)* буквально означает «кровь», а *лъэпкъ* - *лъ(ы)+пкъ(ы)* «кровь+тело» (скелет), и часто употребляется в смысле «народ (род)». *Пс(ы)+э* - это «душа» (основывается на понятии «вода»). Получается, что *лъапсэ* буквально означает «душа + тело». Потому кажущийся не академическим термин адыгская душа при интерпретации образа жизни и повседневного поведения представителей черкесской диаспоры обретает особую значимость.

формируется, создается национальная идентичность диаспоры.

Нынешнюю адыгскую диаспору, которую мы определяем как культурную и литературную, по преимуществу составили потомки тех черкесов, которые во второй половине XIX в. были вынуждены переселиться с Северного Кавказа в Османскую империю.

Современная адыгская диаспора, из рядов которой вышли крупные адыгские писатели и выдающиеся деятели культуры и искусства, - это особый пласт российской национальной культуры. Разделяя позицию Н.С. Надъярных, согласно которой «.. культурная жизнь выражает степень духовной силы нации» (курсив наш. -Л. Б.-К.),-х отелось бы подчеркнуть, что адыги, находясь в чужой этнической, религиозной и культурной среде, сумели сохранить себя не только физически, но и духовно. Притом, было это не так просто; многие из них, стремясь сохранить свою национальную принадлежность, погибли в чужой стране.

Становление же тех, кого мы называем представителями «черкесской диаспоры», происходило во вполне конкретном мире, обведенном понятием *лъапсэ*¹.

Лъапсэ, как указывалось выше, это многогранное и широкое понятие; мы не ставим целью дать его полную интерпретацию в одной небольшой статье. Однако мы будем к ней обращаться по ходу написания портрета.

Народный писатель Кабардино-Балкарии Алим Кешоков своей

¹ При попытке перевести слово *лъапсэ* на русский язык мы получили бы аналог, не охватывающий весь спектр его смыслов. В словаре кабардино-черкесского языка *лъапсэ* переводится как *усадьба с жилыми строениями* (см. Словарь кабардино-черкесского языка. - М.: Дигора, 1999. - С. 492). В изданном ранее кабардино-русском словаре этот термин переводится как *вотчина* и в собирательном смысле как *родные, с их домом и усадьбой* (см. Кабардино-русский словарь. - М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1957. - С. 247). А если заглянуть в словарь Даля, то мы обнаружим, что *вотчина* - это родовое недвижимое имение, населенная земля, состоящая во владении вотчинника (-ницы), село, деревни, перешедшие во владение по прямому наследству (коренная, столбовая вотчина), по боковому (дядина, братанина) или покупкою. Здесь же приведена пословица: «*Без вотчины, как без отечества*» (ВладимирДаль. Толковый словарь. В 4-х т. М.: Русский язык, 1989. Т.1. - С. 253).

последний роман назвал «*Лъапсэ*»\ «... Сохранить *хабзэ* и язык, и относиться к ним трепетно как к своим глазам, быть здоровым и творящим, *подкреплять лъапсэ* - (выд. мной-Л. Б.-К.), тогда мы не будем думать, что мир исчезнет, как только мы закроем свои глаза. Нет, мы будем считать, что мир вечен и мы вечны». Не случайно главная тема художественных произведений литературной диаспоры адыгов в XX веке - это тема Родины, которая тесным образом связана с осмыслением адыгской истории, адыгского «смысла» жизни, аккумулярованного в понятии *лъапсэ*...

Следует помнить, что в диаспоре не существует границ между адыгскими представителями по их узко субэтническим наименованиям. Все они объединены тем, что у них единый этнический корень. В то же время, черкесы четко выделяют себя среди северокавказской диаспоры, так же как и среди иного социокультурного окружения. При этом они выделяют как основание своей этнодуховной идентичности не только *адыгский язык* и свою *этническую историю*, но и весьма конкретные культурологические основания, такие как: *адыгэ хабзэ, адыгагъэ, адыгэ лъапсэ*. Конкретизируя сказанное, поясним: в чужой этнической среде они объединены одним этно-духовным пространством, которое не признает противопоставления адыгских субэтносов (кабардей, бжедуг, жаней, шапсуг, кемиргой и т. д.) друг другу. Понятие *лъапсэ*, ранее особо не выделяемое специально, стало актуальным при проведении нами исследований по выявлению названных оснований, по которым адыги диаспоры относят себя к единому этническому целому².

Адыгэ хабзэ - объект и предмет самосознания представителя адыгской диаспоры. Путем осознания духовных истоков *адыгэ хабзэ* адыг (и диаспорный и отечественный) идет к самому себе, понимая и осознавая себя в качестве адыга, определяя свое место в мире, окружающего его

¹ *Къыцокъуэ Алим. Лъапсэ*. - Нальчик: Эльбрус, 1994. - 400 с. «*Корни*» - так на русский язык перевели название книги издатели.

² *Балагова-Кандур Л.Х.* Адыгская литературная диаспора. История. Этнодуховная идентичность. Поэтика. - М.: ИМЛИ РАН, 2009.

как самодостаточного этнодуховного и этнокультурного представителя сообщества.

На интуитивном уровне адыги осознают *адыгэхабзэ* как имманентную характеристику адыгской жизни, как реальность, не имеющую временных характеристик. Этнодуховная идентичность адыгов напрямую соотносится с *адыгэ хабзэ*: «адыги были, есть и будут адыгами, поскольку существовало, существует и будет существовать *адыгэ хабзэ*». Это означает что они перестанут себя осознавать адыгами, если вдруг *адыгэ хабзэ* как реальность перестанет существовать в действительности и во внутреннем восприятии. Различение внутреннего и внешнего планов *адыгэ хабзэ* существенно. *Адыгэ* несет в себе *адыгэ хабзэ* в идеале, в подлинности. Но воплощать идеал в жизни ему не всегда удастся ввиду непрерывной динамики и эволюции самой жизни. В этом смысле *адыгэ хабзэ* находится в бесконечном стремлении к сохранению себя, но в то же время - в поиске, обнаружении себя в эволюции.

Адыгагъэ - адыгство, как критерий идентичности безусловно стоит в одном ряду с *адыгэ хабзэ*. В узкой трактовке *адыгагъэ* - чувство единства со своим народом, в широкой - чувство единства с людьми, человечеством через осознание понятия *человечности*. Древняя адыгская пословица дает представление о синонимичности этих двух понятий: «В нем есть адыгство («адыгагъэ хэлъу»), то есть в нем есть человечность («ц1ыхугъэ хэлъу»). Ввиду того, что этот критерий этнической идентичности адыгов носит трансцендентальный характер, он позволяет им осознавать свою причастность и к человечеству, и к универсуму.

Адыгэбзэ (родной черкесский язык), *Адыгэ хэку* (историческая родина адыгов); *Адыгэ тхыдэ* (история адыгов), наряду с *адыгэ хабзэ* и *адыгагъэ* - эти критерии идентичности усиливаются за счет того, что благодаря им адыги не только соотносят себя с окружающим миром, но и идентифицируют понимание истины по отношению к своему бытию, емко охватываемому понятием «*лъапсэ*».

Отождествляясь с *адыгэ хабзэ* и *адыгагъэ* как с объектом (субъектом)

идентификации, адыг одновременно отождествляет себя с другими адыгами - носителями данной реальности. Каждый адыг в той или иной мере, с той или иной степенью осуществленности воплощает в себе *адыгэ хабзэ* и *адыгагъэ*. Таким образом, *адыгэ хабзэ* и *адыгагъэ* являются объектом (субъектом) идентификации, и потому не случайно наряду с *лъапсэ* названы нами в первую очередь. Остальные критерии идут последовательно: адыгский язык, историческая родина, адыгская история и замыкающая все эти понятия - *лъапсэ*.

Диаспора вычленяет себя из окружающего ее сообщества, прежде всего идентифицируя себя с *адыгэ хабзэ* и *адыгагъэ*. На самом деле, это особая тема, но здесь необходимо ее коснуться, чтобы стало понятно, почему в Портретах речь идет именно о черкесской диаспоре, а не о северокавказской в целом.

И в завершение данного небольшого введения подчеркнем, что первостепенную важность в описании жизни представителей черкесской диаспоры представляет термин «*этнодуховная идентичность*», прежде всего потому, что представители черкесской диаспоры сумели создать почву для продолжения духовного развития черкесов вне отечества. Духовные истоки, питающие народ, не засохли на чужбине, а дали плоды с ярко выраженной черкесской индивидуальностью. Вот почему важно понимание роли *Адыгэ Хасэ* как объединения, способствующего формированию той почвы, на которой зародилась национальная культура, в том числе и литература адыгов вне Отечества.

Сущностным в этом понятии является дух народа, воплощающийся в форме художественного произведения. Национальная литература отражает эту особенность. В условиях диаспоры, когда авторское «я» находит свое выражение не на родном языке, а на разных (английский, турецкий, арабский, немецкий и т. д.), представляется, что понятие *этнодуховной идентичности* обретает особую силу и основополагающее значение в осмыслении диаспорной литературы как части отечественной, а самих адыгов диаспоры как части адыгской национальности, проживающей на исторической родине.

ИЗЗАТ ХАСАН КАНДУР

.. Где же в мире не знают

Ваших подвигов блеск?

Ваши звёзды сияют

На груди у небес.

Полон замыслов дерзких

Ваш летел эскадрон. ..

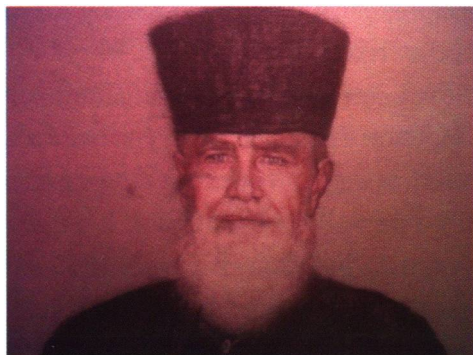
Л.Х. Балагова

«Посвящение Иззату Кандуру»¹

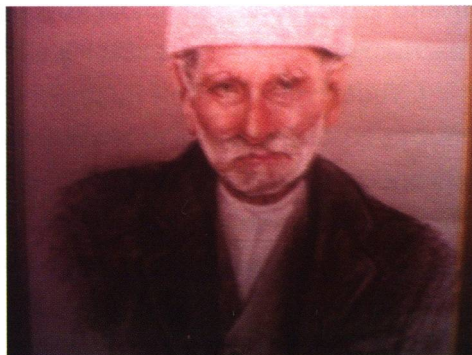
Накхо Кандур, а затем и сын Накхо, Хасан Кандур, отец Иззата Кандура, были среди тех кабардинцев, которые начинали свою жизнь в Трансиордании. История этой выдающейся семьи пример становления адыгского сообщества под чужим небом. За каждым из перечисленных имен стоят поколения и эпохи.

Накхо Кандур представляет поколение тех, кто испытал на себе «дорогу» махаджирства в Османскую империю и опыт «переселенца» в тогдашнюю Трансирданию.

Хасан Кандур возделывал землю уже в Трансиордании... Он стал, как бы теперь сказали, удачливым бизнесменом и сумел обеспечить безбедное существование своей семьи.

Накхо Имам Кандур.

Хасан Накхо Кандур.

¹ Л.Х. Балагова. Молосья на адыгском языке: Сб.ст. - М., 2002.

Забегая вперед, отмечу, что семья Кандур на чужой земле сумела восстановить не только состояние и славу, которой обладала на родине, но и в какой-то мере свой *уоркский* (княжеский) статус, что обеспечило ее вхождение в состав иорданской элиты.

Можно увидеть случайное совпадение, а можно и особый знак в том, что на земле, которая раньше принадлежала семье Кандур и впоследствии была выкуплена администрацией города, сегодня располагаются многие значимые для Аммана здания: мэрия, культурный центр Театр Аль Хусейн и др. По этой земле ребенком бегал сын Хасана, Иззат Кандур, позже ставший бесстрашным черкесским генералом, которого за спиной называли «адыгским львом»... Он же отец небезызвестного Мухадина Кандура, которому судьбой было суждено стать своего рода летописцем истории адыгского/черкесского народа в диаспоре.

Иззат Хасан Накхо Кандур (1909-1992) родился в *уоркской* (княжеской) семье Кандур, которая была известна на Кавказе, а позже и в Османской империи тем, что занималась разведением породистых лошадей. Младенцем, на руках своей матери Нурсан, он был привезен в Трансиорданию. Это произошло в 1910 г.

Иззату было всего одиннадцать, когда его прадед Накхо в числе делегации выдающихся представителей черкесской аристократии отправился в Маан, чтобы приветствовать прибывшего туда эмира Абдаллу (1920 г).

Иззата, которого прадед взял с собой, до глубины души взволновало это знаменательное событие. Одетые в нарядные черкески делегаты, которые в большинстве своем были блистательными офицерами Османской империи (как, например, Мирза Паша, Саид Хавжоко Муфти, Мамила и другие), произвели на него неизгладимое впечатление. Возможно, именно тогда у него сложился тот образ успешного черкеса, который впоследствии был им воплощен в жизни.

После завершения средней школы Иззат вступил в британские войска в Палестине как солдат кавалерии. Выросший в семье знатоков лошадей,

безукоризненно владеющий техникой всадника, требовательный к себе и другим, проницательный и умный Иззат быстро продвигался по службе. Вскоре его имя стало произноситься с большим уважением.

Когда эмир Абдалла приступил к созданию эмирата Трансиордания и начал формировать Арабский легион, он пригласил в качестве советников генерала Пика и полковника Глабба. А те, в свою очередь, остановили свой выбор на молодом черкесе Иззате, поручив ему обучение солдат кавалерии.

Офицер кавалерии Иззат Кандур.

Иззат Кандур (в центре) среди офицеров Арабского легиона.

Иззат сделал головокружительную карьеру: он служил офицером в Арабском легионе, позднее в Иорданской армии, а в 1961 году занял должность начальника Генерального штаба.

По личному указу короля Хусейна Иззату Кандуру был присвоен особый статус *Амир Лива* (в переводе с арабск. - принц военной службы - Л. Б.-К.). Надо сказать, что за всю историю Иордании только два офицера

Король Хусейн, Иззат Кандур и премьер министр Хаза аль Маджали.

добились столь высокого положения¹.

Иззат закончил высшие офицерские курсы в Англии и США, участвовал в разработке военной стратегии Иордании, в развитии армейских и сопутствующих им структур. Так, под его личным руководством осуществлялось строительство военного госпиталя в Аммане.

Его высокие качества были оценены множеством

орденов и медалей Иордании и иностранных государств, среди которых: «Независимости» 1-й и 4-й степени; «Возрождения» 1-й и 3-й степени, «Звезды трех степеней», «За безупречную службу», «За участие в войне» (1939, 1945), «За участие в военных операциях в Палестине», «Защиты и победы» (Великобритания), «Священной усыпальницы и Развешающего знамени» (Китай), «За заслуги» 2-й степени (Сирия), специальный орден Ватикана и многие другие.

Иззат Кандур был личным и наиболее доверительным представителем Короля Хусейна в особые периоды кризиса.

Человек, посвятивший жизнь служению новому отечеству, Иззат неоднократно рисковал своей жизнью не только на поле битвы, но и в период политического становления молодого государства. Он всегда честно выполнял свой долг, защищая короля Хусейна и неизменно отстаивая его интересы. Вот один из многочисленных примеров. Во время восстания, организованного в 1957 году при поддержке президента Египта Г.А. Насера генералом Али Абу Нуаром и направленного на свержение

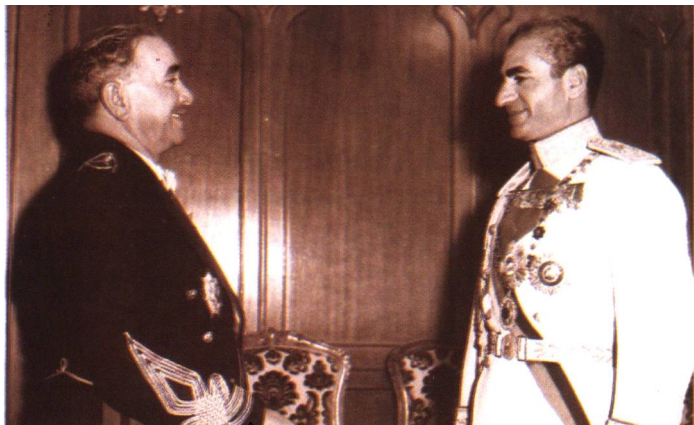
¹ Другим офицером, получившим этот статус, был генерал Хабис Аль Маджали (этнический араб).

Ликвидация попытки переворота (в центре - король Хусейн Бен Талал, слева от него - генерал Иззат Кандур).

короля Хусейна, на преобразование королевства в республику и вступление ее в состав Египта, многие советники короля уговаривали его ради сохранения жизни немедленно покинуть страну. Однако черкесский генерал

Иззат Кандур и бедуинский генерал Хабис Аль Маджали убедили короля Хусейна встать перед лицом восставшей армии и продемонстрировать высокое достоинство Хашимитов. Не нужно много слов, чтобы передать всю остро-

С шахом Ирана.

ту момента, сложность ситуации и для молодого короля, и для будущего страны. Но в результате король Хусейн вошел в мировую историю как один из величайших монархов, а сверженный и опозоренный генерал Абу Ну ар был изгнан в Египет.

Дружба Иззата и юного короля Хусейна зародилась еще с тех времен, когда он сопровождал его в Англии, где тот получал образование в одной из известнейших и престижных школ, Харроу. Это было основной целью пребывания Иззата Кандура в Англии, параллельно он и сам *Иззат Кандур и президент Египта* проходил стажировку на военных курсах.

Обладавший строгим характером, Иззат вызывал ужас у своих оппонентов и пользовался глубоким уважением, доходившим до обожания, среди солдат, которые всегда помнили, что он рядом с ними, бок о бок, сражался на поле боя.

Пришло время выхода на пенсию, но король Хусейн вновь призвал Иззата Кандура на службу, предложив ему в 1969 году должность начальника Силами безопасности Иордании. Это произошло в период *Генерал Иззат Кандур,*

серьезного осложнения отношений между *начальник Управления* Иорданием и Организацией освобождения

Гамаль Абдель Насер.

общественной безопасности Иордании.

Палестины (ООП).

Иззат Кандур был одним из основателей Черкесского Благотворительного Общества (ЧБО) и его президентом. Он внес существенный вклад в жизнь черкесского культурного сообщества: занимался благотворительностью; оплачивал обучение адыгских детей; вкладывал силы и немалые средства в организацию курсов адыгского языка, решал многие вопросы, касающиеся жизни черкесской диаспоры.

Иззат Кандур сыграл важную

Сын Иззата, Мухадин, со своим сыном, внуком Иззата, Казбеком, у портрета короля Хусейна в Харроу.

роль не только в сохранении этнокультурного облика своего народа, но и в физическом спасении многих его представителей. Это нашло свое отражение в романах М. Кандура «И в пустыне растут деревья», «Дети диаспоры».

После смерти Иззата Кандура его супруга Закия Шид возглавила женское отделение *Адыгэ Хасэ*.

Когда она скончалась, Мухадин Кандур поддержал

Иззат Кандур и его супруга Закия Шид на приеме короля Хусейна.

семейную традицию благотворительности. В 1995 году он создал специальный Международный фонд в Нальчике, поддерживающий одаренных молодых писателей и поэтов, пишущих на кабардинском языке.

Конечно, семья Кандур не единственная, исполняющая свой долг перед народом. Таких семей немало, и для будущих поколений крайне важно сохранить память о своих славных предках, об их делах и судьбах.

Иззат Кандур, сочетая в себе лучшие качества черкесского князя и иорданского (черкесского) военного принца, прожил жизнь и состоялся как черкес и как иорданец. Его смерть переживала вся страна. Похоронили национального героя на семейном кладбище семьи Кандур в Иордании, в Аммане.

МУХАДИН КАНДУР

БЛАГОДАря ЕГО СЛОВУ ВСЕ АДЫГИ МИРА СНОВА СОЕДИНИЛИСЬ...

А. КЕШОКОВ, НАРОДНЫЙ ПОЭТ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Сын Иззата Кандура и Закии Шид (Хагондоко), писатель, кинорежиссер, композитор, ученый Мухадин Кандур родился в Иордании, в Аммане в 1938 году.

Детство М. Кандура проходило среди детей таких же черкесских переселенцев, живших в то время на берегу реки Рас аль-Эйн в Аммане, вошедшей в народную историю как район *Мухаджирин*. Многие из этих детей впоследствии вырастут и станут известными политиками, военными, бизнесменами и займут почетное место в элитном обществе Хашимитского королевства. Среди них Уалид Таш, друг детства Мухадина кабардинец, представитель Иордании в ООН, позже посол Иордании в Канаде; Мухадин Ток кабардинец, ректор университета, позже министр образования; Бухан Исмел кабардинец, начальник МВД Иордании и др.

Мухадин Кандур дважды станет доктором наук (историко-философских и экономических); летописцем своего народа; основателем адыгской киноиндустрии; создателем жанра исторического романа в национальной адыгской литературе; композитором. Из-под его пера выйдет четырнадцать крупных романов, шесть из которых посвящены истории Кавказа, истории черкесов. Это трилогия «Кавказ», куда вошли романы «Чеченские сабли», «Казбек из Кабарды» и «Тройной заговор» (первое издание, «Kavkaz», вышло в 1994 г. на английском языке; другие издания - Лондон, 1995, на английском языке; Лондон, 1998, на английском языке; Нальчик, 1996, на русском языке; Нальчик, 1997, на кабардинском языке; Стамбул, 1999, на турецком языке; Бейрут, 2005, на арабском языке); «Черкесы. Балканская история» (первое издание, «Cherkess. The Balkan story» - Лондон, 1995, на английском языке; другие издания - Нальчик,

1996, на русском языке; Бейрут, 2006, на арабском языке; «Революция» (первое издание «Revolution» Лондон, 1999, на английском языке; второе издание - Бейрут, 2006, на арабском языке; третье издание под названием: «И в пустыне растут деревья» - Нальчик, 2008, на русском языке; «Children of the Diaspora» - «Дети диаспоры» Лондон, 2007).

Эти романы, наряду с другими его произведениями войдут в мировую литературу, став, как теперь принято говорить, бестселлерами; его музыкальные произведения будут исполняться во многих престижных залах мира с полным аншлагом; его фильмы обретут мировое признание, получив множество наград. Но об этом чуть погодя.

Предки Мухадина Кандура были не только очевидцами, но и непосредственными участниками многих знаменательных событий в адыгской истории на протяжении более трех столетий. И не только в диаспоре. У каждого своя особая роль и интригующая биография. Их судьбы во многом трагичны. Обратимся к судьбе Казбека и его сына Накхо.

Казбек - последний из предков Мухадина Кандура, остававшийся на родине; он жил в разгар жестких и кровопролитных столкновений западных черкесов с царской армией. Судьба Казбека настолько непроста, что могла бы составить сюжет не одного романа. У Казбека был сильный характер; он никогда не сидел на одном месте, находился в гуще событий, хотя и не всегда по своей воле... Упоминание об имени славного предка и его портрет будет позже обнаружен его внуком в седьмом поколении Мухадином Кандуром в книге Дж.С. Белла «Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837, 1838 и 1839 годов». Спустя много лет именно это изображение стало основой для портрета Казбека, который украсил галерею портретов Мухадина Кандура в его семейном доме в Аммане, Иордания.

Сложность характера Казбека сформирована из «синхронистичности» или парадигмы бесчисленных случаев «смысловых совпадений», если по Юнгу. Повторяющиеся «потери» не могут бесследно пройти для любого человека. Они получают различные ответы в его сознании, многое в нем меняя. Казбек же пытался всегда найти что-то человеческое даже в самый

тяжелый период жизни, личной и гражданской, чтобы в самом себе не погубить это начало, чтобы оставаться человеком, обрести свой духовный баланс. Он всегда сохранял свое *уоркское* достоинство и до конца своих дней остался преданным тому, во что верил по сути своего происхождения: в нравственно-моральные принципы *адыгэ уэркъ хабзэ* (адыгского воинского/рыцарского этикета).

Одно из семейных преданий, дошедших до сегодняшнего дня и описанное М. Кандуром в его трилогии, свидетельствует о том, что Казбек никогда не терял человеческого лица, и всегда относился, даже к противнику, следуя сущностным принципам *адыгагъэ* (высокой человечности). Яркий тому пример - отношение Казбека к пленнику, русскому солдату (поляку по национальности) Игорю, в котором он видит равного: делится едой, хочет отпустить, ибо не видит смысла в его пленении, - ведь он и сам возвращается домой, решив, что уже завершил «военный путь». Однако Игорь не хочет расставаться с Казбеком, просит его не гнать от себя, хочет остаться с ним навсегда. Казбек изменил отношение солдата к горцам, и вообще к жизни. Игорь теперь знает, что адыги - не дикари, как принято было считать... Это народ, полный достоинств и морально-нравственной культуры. А жизнь настолько ценна, что ее можно отдавать только ради любви к своему отечеству. По семейным преданиям, Игорь так и не покинул Казбека до конца его жизни...

Сын Казбека, Накхо, воспитывался в семье деда, потому что его мать (оставшаяся девятнадцатилетней вдовой, ожидающей ребенка) уехала со своей новой семьей, эмигрировавшей в Османскую империю. Она оставила трехлетнего Накхо на попечении деда. А когда сын повзрослел, то решил отыскать свою мать.

Судьба Накхо становится выражением жизни *махаджира*, человека с «расколотой» душой, который не может оставаться на родине. И не только потому, что его народ вынужденно оставляет историческую родину, а еще и потому, что у него есть *личные мотивы*, он считает своим долгом опекать мать в годы ее старения.

Накхо вынужден был эмигрировать. Но вовсе не из-за идеологического и политического конфликта. Для семьи Кандур этот факт чрезвычайно важен, поскольку они верят, что родину нельзя покидать из-за политических конфликтов, или даже войны... Чтобы подчеркнуть вынужденность данного конкретного отъезда, Кандур в своих романах выводит дату 1900, тем самым показывая, что Накхо не уехал в 1864 г., когда происходила самая массовая эмиграция черкесов, а сделал это значительно позже. Это имеет принципиальное значение для понимания не только мотива эмиграции семьи Накхо, но и для того, чтобы увидеть само стремление его семьи *внутренне* присутствовать на родине и восприятие своего отъезда как *временного*.

И еще один небольшой штрих - в доме Мухадина Кандура хранится последнее седло Казбека, которое Накхо взял с собой в день отъезда в Османскую империю. Это седло символизирует не только отъезд Накхо, но самое главное - «зов» к возвращению на родину...

Причины и сама история эмиграции семьи со всеми сложностями (если не сказать больше, потому что эти «сложности» граничили с трагедией, сопряженной с гибелью членов семьи Кандур, с разрывами, потерями и поисками родных друг другу людей) легли в основу цикла черкесских романов Мухадина Кандура, определяя историческую правдивость повествования наряду с архивными материалами, с которыми писатель работал во многих библиотеках мира - в Великобритании, Турции, Польши, Югославии, Германии, Российской Федерации и др.

Биографии родственников, их непростые судьбы формируют первоначальные представления юного Кандура о том, почему, будучи адыгом, нелегко оставаться самим собой. Ответы на этот непростой, а порой полный драматизма вопрос обнаружатся позже в его романах, составив философскую, нравственно-этическую и психологическую основы осмысливаемой им эпохи.

Размышляя над тем, что стало главным в его творчестве, что определило смысл его жизни, Мухадин Кандур напишет: «Меня влекло сильное желание написать о своем народе... настолько, что хотелось

взобраться на крыши (домов) и крикнуть, что мы - Черкесы, происхождения древнего и благородного...

Я не жду, что мир немедленно полюбит мой народ, наши традиции и культуру. Я всего-навсего хотел осознания миром того, что мы есть, какое у нас прошлое.

...Интересно, как психологи оценили бы этот феномен. Почему так важно, чтобы наша история была рассказана? Почему мы не можем попросту ассимилироваться среди больших народностей, как это случилось с древними цивилизациями, жившими до нас? Откуда это не дающее покоя стремление осознать свою черкесскую индивидуальность? Я хотел бы найти ответы» (перевод наш - *Л. Б.-К.у.*)

Мухадин Кандур в черкеске.

Восьмилетнего Мухадина отдали в школу «Friends Boys School» в Раммале (Палестина). Там он постигал азы не только общественных наук, но и музыки, литературы, искусства. В восемь лет он начал заниматься в скрипичном классе у известного американского педагога Делберта Ренельдса.

В 1960 году М. Кандур поступил в Клэрмонтский университет (Калифорния), где изучал философию и экономику, здесь же он стал доктором наук философии и истории, а затем и экономики. В первом случае он исследует историю мюридизма на Кавказе (параллельно изучает

¹ *Quandour M.I. Kavkas. (Historical Novel). - L.: Minerva Press, 1998. - P. 12.*

материалы по истории черкесов, начиная с древнейших времен, включая историю махаджирства); во втором - экономику Ближнего Востока: он пишет работу о маркетинге арабской нефти. К этому времени Кандур, помимо своего родного черкесского языка, владел арабским, английским, немецким, французским, испанским. Значительно позже овладеет и русским языком.

Сделав небольшое лирическое отступление, заметим, что любовь к родному языку ему привили дедушка и бабушка. М. Кандур в своих воспоминаниях пишет: «В основном меня воспитывал дед, так как мой молодой отец фактически не бывал дома. Он проходил в то время военную службу»¹. Возможно, тогда и сформировались качества сильной натуры, которые отразились в его творчестве и о которых исследователь адыгской литературы А. Хакуашев скажет: «Его литературный путь наполнен мудростью и бесстрашием»².

Бабушка, по рассказам писателя, так никогда и не выучила арабского языка, говорила только на кабардинском, поэтому не знать адыгского языка и находиться рядом с ней было невозможно. «Даже арабские работники выучивали адыгский, чтобы разговаривать с ней. Мы росли, думая, что адыгский такой же государственный язык в Иордании, как и арабский», - вспоминает М. Кандур.

С 1960 по 1962 г. он пишет «Мюридизм. История Кавказских войн. (1819-1859)» (в Кабардино-Балкарии выходит в русском переводе лишь в 1996 г.) В этой работе Кандур заявляет о себе как о серьезном историке.

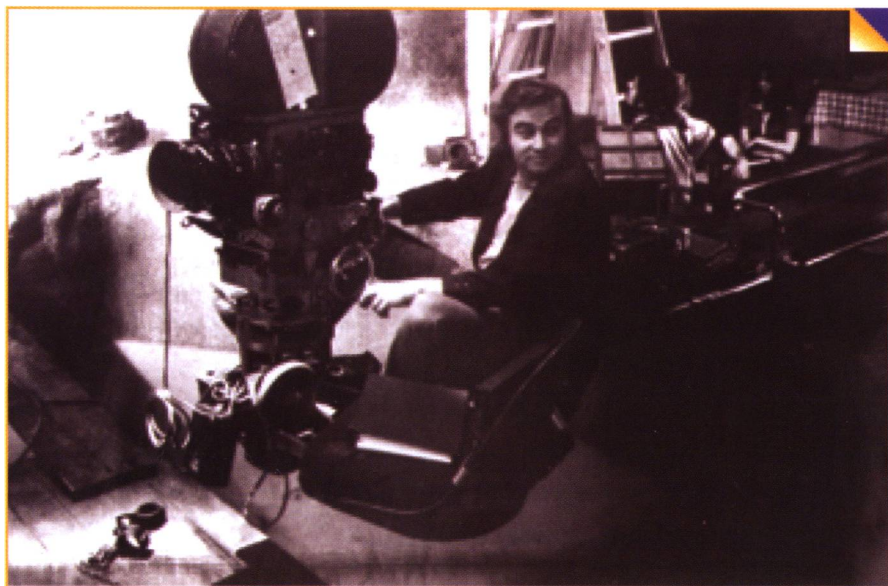
Здесь же в Клэрмонте Мухадин параллельно учится на факультете теории классической музыки. Он создает свой собственный ансамбль черкесской фольклорной музыки и выпускает свой первый музыкальный альбом с «Modina Records, LA California». Позже это отзовется в его

¹ *Мухадин Кандур*. Воспоминания. Работа не опубликована. Хранится в его личном архиве.

² *Хакуашев А.* Путь, проторенный мужеством и мудростью // Ц1эплъып1э - Horizon. [Литературный альманах]. - Нальчик, 2003. - С. 3.

жизни: он начнет писать классическую музыку и саунд-траки для своих художественных и документальных фильмов.

В этот период молодой ученый и музыкант М. Кандур публикуется во многих научных и литературных изданиях США. А затем заявляет о себе и как писатель. Его первый роман «Афера в небе», вышедший в 1970 году, открывает автору дорогу в Голливуд; он становится членом Союза писателей и Союза режиссеров США. Мухадин Кандур работает в качестве режиссера и сценариста телевизионных художественных фильмов, сотрудничает с J. Walter Thompson Company (Нью-Йорк), где начинает с ассистента продюсера, затем становится продюсером. Он создает известные серии «Mannix», «Bonanza» и снимает художественные фильмы «Yanco» (Cherobusco, Mexico), «Cherokee», «Cold Wind» and «The Specter of Edgar Allan Poe».

Рабочий момент на съемках фильма «Эдгард По». Режиссер Мухадин Кандур. Студия «Twentieth Century Fox».

«Голливудский период» знаменателен одним весьма важным событием для Кандура, как национального адыгского писателя и

кинорежиссера. В 1978 г. он посещает СССР в качестве режиссера, снимающего документальный сериал «Последний всадник». Такая возможность ему предоставляется благодаря случаю. Французский телеканал «Теле Хашет» вышел на него с предложением снять серию документальных фильмов по культуре коневодства в традициях разных народов мира. В первоначальном проекте Россия не упоминалась. Кандур предложил свой проект, куда включил историю кабардинской породы. Это предполагало рассказ и о кабардинском (адыгском) народе, к которому он себя причисляет. Руководство «Теле Хашет» пошло ему навстречу и дало согласие на включение двух серий, посвященных этой теме. Таким образом, Мухадин Кандур впервые получил возможность побывать на исторической родине.

Здесь необходимо дать небольшую предысторию, проясняющую важные детали биографии нашего героя. В начале XX столетия единственным доходом в Аммане некогда богатой княжеской семьи были породистые лошади, разведением которых семья Кандур занималась еще на Кавказе. Дело в том, что знаменитый Терский конезавод (который находится в Кабардино-Балкарской Республике, РФ), принадлежавший до Октября графу Строганову, в свое время выкупил большое количество лошадей у прадеда Мухадина, Накхо Кандураю. Оставив себе какое-то количество уникальных пород, Накхо эмигрировал с ними в Османскую империю.

Это часть *лъапсэ*, унесенная с собой семьей. Без семьи не может быть сформировано *лъапсэ*. Произведения М. Кандура, его художественные фильмы и творчество в целом всегда воспринимаются через призму семьи. Поэтому не случайно Кандур проявил острый интерес к проекту, предложенному «Теле Хашет».

Общеизвестно, что впечатления детства во многом формируют представления человека и его вкусы. Память о далеком детстве у многих ассоциируется с образами, с цветами красок, со звуками и т.д. У нашего героя детство ассоциируется с дыханием лошадей, с запахом конских волос,

их шерсти, наконец, с запахом самого стойла. Как и шесть предыдущих поколений семьи Кандур, Мухадин не просто любит лошадей, это его жизнь, его повседневная забота.

С четырех лет он водил коней на водопой, это было его обязательной утренней работой. Дед Хасан выделил ему одну более-менее спокойную кобылу, и Мухадин сидел на ней, с прямой спиной и гордо поднятой головой, ощущая себя героем. Соседи, видя, какая гордость переполняет его, едва заметного на спине здоровой кобылицы, специально громко переговаривались, чтобы ребенок, слыша их речь, еще больше вдохновлялся. «Смотрите, говорили они, самый главный мужчина семьи Кандур ведет своих родовых лошадей на водопой!»¹.

Лошади занимали всю его жизнь. Какое бы образование М. Кандур не получал, каким бы видом деятельности не занимался, он никогда не отказывался от разведения лошадей. Даже будучи достаточно известным документалистом и кинорежиссером в Голливуде, он продолжал заниматься своими любимыми лошадьми в Лос-Анджелесе. А когда переехал жить в Англию, то рядом со своей усадьбой в Локс Варне закупил огромный участок земли, чтобы разводить арабских лошадей и породу торобред (английская порода). Это серьезная конюшня, зарегистрированная во Всемирной организации по разведению арабских лошадей (WAHO).

Мухадин продолжал заниматься лошадьми и в Иордании. Здесь у него есть конюшня для разведения арабской породы, которая впоследствии была преобразована им в Клуб конного спорта. На стене офисного здания мозаикой выложены имена предков Мухадина (Ахмед, Казбек, Имам, Накхо, Хасан, Иззат), которые всю жизнь посвятили разведению лошадей, особенно любимой им кабардинской породе. И это они делали помимо их собственной работы, в продолжение семейной традиции.

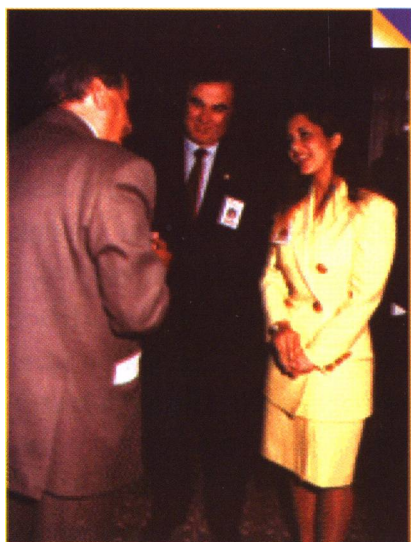
В 1991 году Мухадин Кандур стал одним из двух судей на Ближнем Востоке по искусству верховой езды (International Equestrian Federation,

¹ Интервью с Закией Шид; 1994г. Архив Л.Х. Балаговой-Кандур.

FEI). В Иордании это расценили как знаковое событие, поскольку он стал единственным в стране квалифицированным специалистом в данной сфере, получившим международный статус.

Поэтому не случайно, что Мухадин Кандур был первым тренером по искусству верховой езды дочери короля Хусейна, принцессы Хайи Мухадин Кандур судит соревнования Бинт аль-Хусейн, одной из *по верховой езде в Барселоне.*

самых известных женщин на современном Востоке, ныне являющейся президентом обозначенной выше международной федерации.

Мухадин Кандур и принцесса Хайя Бинт Аль Хусейн. Флорида (США).

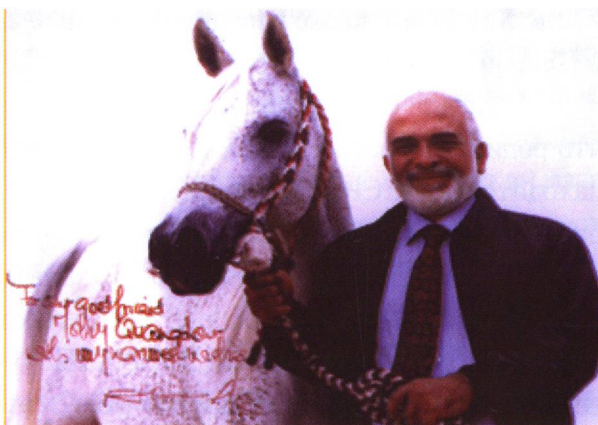

Photo of HM King Hussein with inscription "To my good friend Mohy Kandour with my warmest wishes"
Фотография Его Величества Короля Иордании Хусейна Ибн Талала с подписью «Моему дорогому другу Мохы Кандуру с моими наилучшими пожеланиями».

Фотография Его Величества короля Хусейна Бен Талала с дарственной подписью Мухадину Кандуру.

Таким образом, понятно, что Кандур не был новичком в коневодстве. И к тому же, как следует из вышеописанного, у него был личный интерес побывать на Терском конезаводе.

«Я настолько хотел побывать на Кавказе, - напишет он позже, - еще со времен моего студенчества, когда я собирал материал для написания “Мюридизма...” и изучал историю своего народа, что был готов дать многое, лишь бы эта возможность у меня появилась»¹.

Мухадин вылетел со своей съемочной группой в Россию, но ему тогда так и не пришлось ступить на землю своих отцов. Власти не пустили его на территорию Кабардино-Балкарии, откуда родом его предки. В тот раз он побывал в Пятигорске, где, по его словам, «с вершины гор мог видеть Чегем и реку Баксан... и только Богу известно, что я тогда пережил...»². Как бы там ни было, он все же снял две серии о кабардинской породе лошадей и о народе, которому принадлежит культура разведения этого красивого животного. Все серии будут неоднократно транслироваться по «Теле Хашет», а позже и по другим телеканалам ряда стран Запада, Европы и Ближнего Востока.

Мухадин Кандур никогда не отделял себя от Кавказа, несмотря на то, что родился в диаспоре. Как и все его поколение, он знал, что его «родина находится в СССР, на Северном Кавказе. Это было чем-то само собой разумеющимся. Моя земля меня всегда примет»³. И вместе с тем поездка в СССР стала для Мухадина Кандура потрясением. «Я начал понимать, - отмечает он, - что махаджеры - не только наши предки, но и мы тоже. Ведь меня не пускали домой! Моя “вина” была лишь в том, что я родился не там.... В эти очень тяжелые для моего самолюбия дни и месяцы я понял, что так жить больше не смогу. Я должен вернуться на родину... Я должен рассказать, что я чувствую...»⁴.

¹ Мухадин Кандур. Воспоминания.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

В те 70-е годы Мухадин Кандур и задумал рассказать о своем народе, о том, почему и как его судьба оказалась «разорванной» на два берега: отечественный и диаспорный...

Однако «рассказать» получилось не скоро. Значительно позже, в 80-х годах XX в. отец М. Кандура, знающий о стремлении сына написать роман об истории «махаджирской» судьбы своего народа, неожиданно предложил ему оставить все, чем тот занимается, и серьезно заняться писательством. Это совпало с периодом перестройки. «Настало твое время, - сказал он мне. Я помню, как у меня отнялся язык от чувств и интонаций, заложенных в словах отца. Я понимал, что он абсолютно прав, но не знал, справлюсь ли я...»¹.

К этому времени у Мухадина Кандура уже, безусловно, были наброски романа. Отец, снабдивший Кандура многими важными сведениями и деталями, стал для него одним из самых вдохновенных рассказчиков.

В 1991 году отец ушел из жизни.

«Отец» становится знаковым понятием для писателя, через которое воспринимается и «идентичность», и «принадлежность», и «этнодуховное самоосознание», и в целом *лъансэ*. Понятие «родина», одно из важнейших интерпретаций понятия *лъансэ*, заложено для него, как для каждого диаспорного адыга в «*адэжь щIыналъэ*», что в переводе на русский язык значит «древнего отца земля». Принято считать, что архетипическое сознание адыга связывает понятие «родины» с образом не женщины-матери, а отца. Воля отца - важный аспект *адыгэ хабзэ* как личное отношение «сына», «мужчины», «адыга» к фундаментальным и основополагающим понятиям *адыгэ хабзэ* и *адыгагъэ*, таким как долг, честь, мужество, честность и прочих идеалов. Этим, конечно, объясняется и то, что свою трилогию М. Кандур посвящает отцу. Для точности надо сказать, что трилогия посвящена также и королю Хашимитского королевства Хусейну Ибн Талал, которому преданно служил его отец.

¹ Мухадин Кандур. Воспоминания.

Важным моментом является тот факт, что завершив трилогию, М. Кандур оттягивал момент публикации, считая своим долгом сперва опубликовать этот цикл в России. Такая возможность предоставилась лишь в 1993 г., когда московское издательство «Лада» взялось издать ее на английском языке, хотя роман к тому времени уже был переведен и на русский, и на кабардинский языки.

Надо отметить, что в начале 90-х гг. трилогию «Кавказ» в рукописном виде М. Кандур давал читать многим адыгским писателям и публицистам (А. Кешокову, С. Мафедзеву, М. Хафица и др.). Романы были высоко оценены патриархами адыгской литературы - А. Кешоковым, И. Машабашем, а также критиками. Еще до выхода в свет интеллектуальная адыгская элита стремилась достать и прочесть это произведение, оно стало известным.

Жизненный путь Мухадина Кандура - разноплановый и полон неожиданностей. Уже в зрелом возрасте его имя будет отобрано в числе 500 известных людей мира¹. А абхазский поэт и историк Денис Чачхалиа, после успешного концерта Мухадина Кандура в Большом зале консерватории им. П.И. Чайковского, где были исполнены его крупные музыкальные произведения, отзовется о нем так: «Мухадин Кандур сам по себе человек-симфония по тому, как он раскрывается в разных жанрах и

Афиша творческого вечера Мухадина Кандура в Большом зале консерватории им. П.И. Чайковского в Москве.

¹ The global 500 leaders for the new century. The Millennium Edition. - Barons, 2000.

Концерт в Большом зале консерватории в Москве.

*За дирижерским пультом -
Мухадин Кандур.*

направлениях искусства. В нем играет миллион различных инструментов, и все они близки к совершенству. Для нас, кавказцев, Кандур воплотил в своей музыке наши чаяния, трагедии, беды, и наши бесконечные надежды...».

Произведения Мухадина Кандура с 90-х годов XX столетия обрели самостоятельность и широко исполняются во многих престижных музыкальных залах мира.

В 2009 г. М. Кандур приступил к съемкам очень важного для него художественного фильма, который он назовет «Черкес». Съемки проходили в Иордании. Тема и идея навеяны историей нескольких семей, реэмигрировавших из Османской империи

в Трансиорданию и пытающихся выжить в драматический период развала империи и полной анархии среди бедуинов пустыни. Судьба горстки бедных эмигрантов

становится зеркалом, отражающим непростую судьбу всякой эмиграции. На полотне раздора и опасностей каждодневных столкновений бедуинов и черкесов-эмигрантов Кандур выводит на первый план естественное, инстинктивное стремление народных старейшин к миру, и широко демонстрирует, что любые проблемы решаются через диалог.

Этот фильм, простой по сюжету, но полный глубокого смысла, позже был отмечен многими знаками внимания международных кинофестивалей. Среди них фестиваль в Монако, где фильм Мухадина Кандура собрал семь наград, включая главную: «Ангела», «лучшего кинорежиссера года» и «лучшего сценариста».

На родине и в диаспоре имя Кандура также не оставили без внимания. Опубликовано множество позитивных рецензий и статей, посвященных его личности и его работам. Журналисты не пожалели эпитетов, воздавая должное его заслугам: «посол черкесов в мире», «выдающийся лидер мира», «человек Ренессанса», «человек мира» и т.д.

Указом президента КБР Арсена Канокова накануне 70-летия Мухадину Кандуру было присвоено звание «Народного писателя Кабардино-Балкарии». Это произошло в Нальчике, на родине его предков.

Звание народного писателя, которым был отмечен Мухадин Кандур, стало для всей черкесской диаспоры особым знаком, указывающим на то, что адыги могут добиваться успеха в любом конце земного шара, но признание родины для них - высшая награда, потому как в их сознании это сродни возвращению на землю отцов.

Не менее символична для Мухадина Кандура награда, которая была вручена ему Региональным общественным фондом поощрения гражданских инициатив по строительству демократического общества «Возрождение России» Золотой орденский крест «За самоотверженный труд на благо Отечества».

Портрет Мухадина Кандура, конечно, будет неполным, если проигнорировать его достижения в области бизнеса. Он удачно совмещает творческую работу с предпринимательством, что само по себе является

уникальным. Начав в юности свою карьеру в качестве менеджера фармацевтической компании Bristol-Myers, он развивал сеть компании в Европе, на Ближнем Востоке и в Северной Африке. В 1974 году Мухадин Кандур создал в Вашингтоне свою собственную компанию Mafcon (Marketing & Financial Consultants Inc.) с привлечением американских специалистов в качестве консультантов. Позже он перенес свою компанию в Англию. Многие годы М. Кандур работает в развитии индустриальных и медицинских проектов Саудовской Аравии и других государств Персидского залива. Помимо прочего, Мухадин Кандур успешный консультант многих крупных банков Европы и Японии.

Конечно, в предельно сжатой форме краткого эссе невозможно описать все, что составляет понятие *лъапсэ*, что является родиной для наших героев Иззата и Мухадина Кандур, каким образом *лъапсэ* формирует наших героев, позволяя им оставаться адыгами на всем протяжении многочисленных перипетий их судеб. Вместе с седлом Казбека, прапредка Мухадина Кандура, хранящимся в его доме по сей день как символ *уркского* достоинства, под знаком которого они оба росли, через славную череду предков, при поддержке *адыгэ хабзэ* и *адыгагъэ*, передается в роду Кандур и историческая память, и достоинство, и гордость. В этом состоит смысл их жизни, и он останется неизменным для новых поколений семьи Кандур.

САИД АЛЬ МУФТИ (ХАВЖОКО) (1898-1984)

Саид Аль Муфти (Хавжоко) узнаваемый человек не только в Иордании, но во всем Ближнем Востоке. Его политическая жизнь была долговременной, а карьерный взлет - стремительным и высоким. В разные годы он занимал посты министра внутренних дел, премьер-министра и спикера Сената.

Когда задумываешься над тем, почему черкесы достигли таких высот в стране, в которой они лишь составляли диаспору, нельзя не вспомнить, что в неписанном законе *Адыгэ Хабзэ* провозглашается: «*Уи цхьэм хомыц!эфьшур нэгъуэц!ым хуэц!э... е хуэц!эфьшум нэхьрэ нэхьыбэр хуэц!э*» («Сделай для другого то, что ты не смог бы позволить самому себе ...или сделай для него больше, чем делаешь самому себе»). Если мы с этой точки зрения подойдем к описанию характера Саида Хавжоко, то заметим, что он всегда отдавал себя другим, не считаясь с личными интересами, и не придавал особого значения тому, что может произойти с ним самим. Эта постоянная бескорыстная деятельность на пользу другим в значительной степени способствовала успешной политической судьбе Саида Хавжоко.

Саид Аль Муфти родился в г. Аммане (Иордания) через год после того, как его родители переселились туда из Османской империи. Отец Саида, Мухамед, дослужился до офицера, а позже занял пост губернатора в Тафиле и Салте. Мальчик воспитывался в аристократическом (уоркском) духе, впитывая в себя не только правила *Адыгэ Уэркъ Хабзэ*, но и офицерского окружения, к которому принадлежал его отец. Среди офицеров, которые часто посещали дом родителей, были не только турки и арабы, но также и черкесы.

В семье говорили на кабардинском языке и, конечно, Саид Аль Муфти знал, что он не арабского происхождения. Подобно многим родившимся в

тот период времени черкесским детям он рос, гордясь принадлежностью к своему собственному этносу.

Мальчика отдали в религиозную школу (медресе) в Аммане, где он получил начальное образование. Для продолжения обучения в 1910 г. его направили в одну из известных школ в Дамаске, «Мактаб Анбар». После этого он планировал поступать в Стамбульский университет, но неожиданно родные попросили его вернуться домой. За Саидом Аль Муфти был послан человек.

По возвращении он узнал о смерти отца. Это и послужило причиной вызова. Однако вплоть до прибытия домой Саиду ничего не говорили, а сам он не смел спросить старшего товарища (это было непозволительно по законам *Адыгэ Хабзэ*¹), почему за ним не приехал отец. Сопровождающий, в свою очередь, не взял на себя инициативу поведать о постигшем семью Аль Муфти горе.

Дома ему сообщили, что после смерти отца старшинство переходит к нему. При поддержке любящего дяди Махмуда Муфти Саид берет на себя эти обязательства.

Надо сказать, что в 17 лет Саид Аль Муфти был уже хорошо образованным человеком, самостоятельным, обладающим разносторонним опытом общения с людьми разных национальностей. Еще в старших классах Саида отличала способность находить компромисс в ситуациях, казавшихся неразрешимыми. Врожденный характер дипломата впоследствии сослужил ему верную службу.

Однако с ранней юности дипломатичность сочеталась у Саида Аль Муфти со строгими принципами. Так, в годы учебы в Дамаске он был в рядах молодежи, которая подписала петицию против правящей Оттоманской власти. Авторы петиции, среди которых был и Саид, были арестованы. Их посадили в тюрьму, а имя юноши было занесено в список людей,

¹ *Адыгэ Хабзэ* регулировала такого рода ситуации, что во многом спасало положение: молчание старшего не должно нарушаться младшим, тем более вопросами.

подлежащих казни. Спас его счастливый случай. Вот как об этом рассказывает дочь Саида Аль Муфти, Маджа: «Мой дед по матери служил в те годы адвокатом в Дамаске. И он обратился к Джамалу Паше, прозванному «Кровавым» за особую жестокость, с которой он казнил сирийских патриотов. И когда Джамал Паша понял, что Саид Аль Муфти - сын Мухамеда Аль Муфти, у которого он останавливался, когда ездил по делам в Амман, то выпустил его из тюрьмы с единственным условием: никогда больше не попадаться ему в руки».

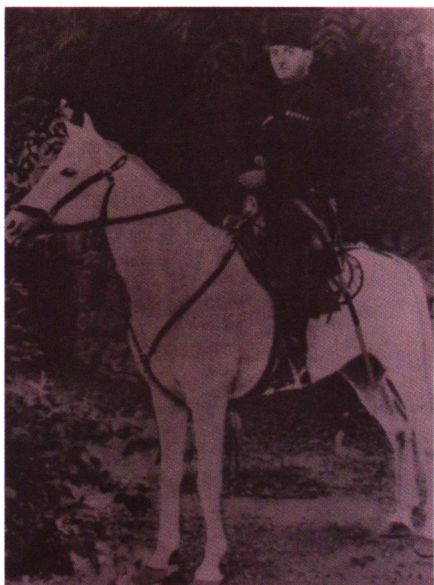
Вернувшись в Амман, Саид Аль Муфти заявил о себе как молодой лидер, принципиальный и честный. Он бесстрашно выходил на публику и умело вел политические дискуссии. Ему доверяли, с ним считались люди старше его по возрасту, ровесники хотели с ним дружить.

На Саида в возрасте 17 лет обращает внимание Мирза Паша, один из самых ярких представителей черкесской диаспоры конца XIX - начала XX вв., герой Сирийской войны. По словам Мажды, «отец вспоминал, что Мирза Паша и мой отец очень уважали друг друга».

Это взаимное уважение и доверие

*Саид Аль Муфти Хавжосо
в молодости.*

Саид Аль Муфти.

было неоднократно подтверждено на деле. Так, Мирза Паша отправлял своего сына Уасфи вместе с молодым Саидом по опасным территориям, не сомневаясь в том, что он сопроводит его до места назначения в целости и сохранности. Именно Саид Аль Муфти в свое время был ответственен за доставку Уасфи в Сидон (Ливан) в школу-интернат.

Не случайно и то, что Мирза Паша взял с собой молодого Саида Аль Муфти в Маан на встречу с эмиром Абдаллой, дабы убедить его выбрать местом своей резиденции Амман (городок, заселенный черкесами)¹.

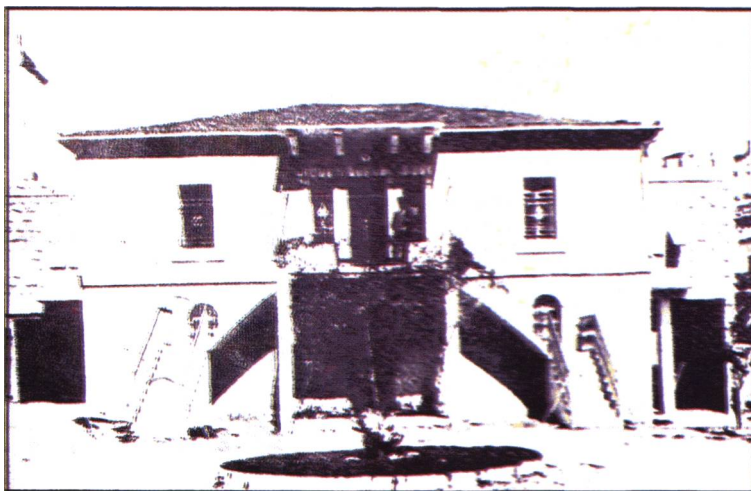
По воспоминаниям дочери Саида Аль Муфти, Мажды Аль Муфти, эмир Абдалла, который в 1921 г. стал первым королем Иордании, останавливался у них дома. Она говорит: «Я знаю, что эмир Абдалла некоторое время жил в доме Муфтиев, но не могу назвать точное время, когда это было. После завершения строительства Рагадан Палас эмир Абдалла переселился туда, а дом был передан британским представителям до окончания строительства их собственной резиденции. Позже в его стенах разместился парламентский комитет, затем дом передали госпиталю. ...Спустя годы здание снесли и на его месте построили торговые центры, которые работают до сих пор»².

*Мирза Паша Васфи и Саид Аль
Муфти*

¹ Подробнее о прибытии принца Абдаллы в Маан см. в статье автора о черкесской диаспоре в Иордании.

² В своей статье автор использует не только архивные материалы и исторические публикации, но и результаты этнокогнитативных интервью специально отобранных ею респондентов. Это позволяет пролить свет на исторические факты и события, которые ранее не получали отражения в литературе.

Дом семьи Аль Муфти.

После того, как в 1932 г. Мирза Паша ушел из жизни, Саид Аль Муфти Хавжоко, будучи еще в довольно молодом возрасте, выдвинулся в черкесской общине на ведущие позиции. Начинается его карьерный взлет. Так, еще в 1929-1934 гг. Саид Аль Муфти стал депутатом законодательного Совета Трансиордании. В 1938 г. он занял пост мэра г. Аммана. В 1944 г. Саид Аль Муфти был назначен на должность министра внутренних дел, а в следующем году становится министром экономики. В 1949 г. он вновь был назначен министром внутренних дел. С 1950 г. он премьер-министр Иордании, член Сената. С 1967 по 1974 гг. Саид Аль Муфти занимал пост спикера Сената.

Он всегда честно и ответственно выполнял порученную работу, без остатка отдавал себя служению государству. Этим объясняется тот

Мажда Аль Муфти, дочь Саида Аль Муфти, в настоящее время проживает в Нью Йорке (США). Ссылки, приводимые в статье - это отрывки из переписки с ней автора. Информация, полученная от Мажды Аль Муфти о том, что эмир Абдалла останавливался и некоторое время жил в доме Мухамеда Муфти, является новой для иорданских исторических исследований. Вместе с тем она подтверждается многими респондентами представителями черкесской диаспоры, которые рассматривают это событие как важную деталь в истории взаимоотношения черкесской диаспоры с семьей Хашемитов. Материал опроса переписки хранится в личном архиве автора статьи (Л. Б.-К.).

факт, что Саид Аль Муфти вошел в историю Иордании как один из самых долгосрочных спикеров Сената, при том, что ■ не являлся этническим арабом, а был выходцем из черкесской семьи эмигрантов.

Саид Аль Муфти был женат дважды, у него родилось семеро детей (Хурей, Худа, Мажда, Азми, Джанет, Базил, Тамара). По воспоминаниям его детей он был настоящим адыгом: сдержанным, строгим, любящим дисциплину.

Саид Аль-Муфти вручает дочери Мажде кубок за образцовое ведение дел девочек-скаутов.

Дочь Саида Аль-Муфти возглавляет колонну девочек-скаутов на параде.

«Наш отец был поглощен работой, семья видела его редко, вспоминает Мажда. - В основном нас воспитывали бабушка и дяди (Шаукет и Рифаат).

Они несли ответственность за наше поведение.

Будучи ребенком, я не всегда понимала жесткость адыгских традиций. У меня в памяти остался один случай, который я никогда не смогла позабыть. Была зима, мы все сидели вокруг традиционного адыгского камина, наблюдая за тем, как легко горят сухие дрова. В доме гостили

старшие родственники жены моего дяди, которые приехали издалека. Но им особенно не могли уделить внимание, потому что на руках у моей матери была маленькая Тамара, которая болела дифтерией. У нее была очень высокая температура, и все боялись, что она умрет...

В этот момент входит отец, который как раз вернулся из Джерико (зимний лагерь военных), оповещенный о состоянии Томары. Он почтительно поздоровался с гостями и ушел, даже не взглянув на Тамару. Спустя некоторое время я не выдержала и спросила, как он смог так хладнокровно повести себя по отношению к собственному ребенку, и он ответил: - «...Этого требует *Адыгэ Хабзэ*, не мог же я перед старшими показать свои чувства к своему чаду. Все и так знают, что родители любят своих детей больше самих себя»».

То, насколько он был привязан к детям, показал трагический факт гибели его сына, Азми Муфти Хавжоко. Это был молодой, талантливый политик, который занимал ответственные должности в Министерстве иностранных дел, в посольствах Иордании в Бейруте и Греции. Позже он был направлен в Румынию для основания там посольства Хашемитского Королевства в Румынии. Прослужив на этой должности всего лишь шесть месяцев (на пятый год рождения своего сына), он трагически погиб от руки палестинского наемного убийцы, последователя Абу Нидала, открытого оппонента Хашемитского Королевства.

Саид Аль Муфти тяжело заболел после этой вести. Несмотря на то, что второй его сын Базил вернулся в Амман, оставив свою должность за границей, чтобы все время находиться рядом с отцом, поддержать его, поднять его снова на ноги, он никогда не выздоровел, и ушел из жизни в 1989 г. Этот крепкий и выносливый в работе человек не смог перебороть свои страдания.

Саид Аль Муфти (Хавжоко) с высокими почестями был похоронен в Аммане, на семейном кладбище семьи Хавжоко.

В заключение цикла портретов представителей черкесской общины в Иордании сформулирую несколько **выводов:**

портреты выдающихся личностей черкесской диаспоры, которые составили предмет нашего исследования, не исчерпываются зарисовками, предложенными в данном небольшом цикле. Это новый материал и он требует дальнейших исследований;

изучение судеб отдельных представителей черкесской диаспоры способствует раскрытию фундаментальных основ этнодуховной культуры народа в целом и выявлению его роли в мировом соцветии народов мира;

лъапсэ (адыгэ хабзэ, адыгагъэ) - это реальность, которая представляет собой сущностную сторону адыгской жизни. На историческом уровне она проявляется как регулирующая система, включающая в себя идеалы, принципы и нормы адыгской жизни. Одной из исторических форм ее проявления является этикет;

будучи сущностной стороной адыгской жизни, *лъапсэ* является изначальной, исходной данностью и в то же время становится и раскрывается в процессах внутреннего и внешнего совершенствования. При этом внутреннее совершенствование является основанием, условием совершенствования внешней жизни.

ЧЕЧЕНСКАЯ ОБЩИНА В
ИОРДАНИИ

Ясмин Арслан

ИОРДАНСКИЕ ЧЕЧЕНЦЫ

Первую группу чеченских переселенцев османские власти направили в Трансиорданию в 1903 году. Процесс переселения чеченцев длился долго, проходил волнами и завершился в 1912 г. Для своих новых поселений чеченцы выбирали практически безлюдные районы, главное, чтобы там были водные источники и пригодные для сельского хозяйства земли.

По замыслу османских властей переселение чеченцев должно было увеличить численность неарабского населения и обеспечить безопасность строящейся Хиджазской железной дороги. Предполагалось, что выходцы с Северного Кавказа станут живой преградой на пути вполне предсказуемых и потому ожидаемых набегов бедуинов на эту важнейшую транспортную магистраль.

Поскольку одна из веток Хиджазской железной дороги должна была пройти в районе Зарки, турецкое правительство заранее выкупило у местных кланов часть территории. Сюда в конце марта 1903 г. были направлены 700 семей чеченских переселенцев. В основном это были выходцы из одного района, Ножай Юрта, которые принадлежали к Накшбандийскому суфийскому тарикату. Немалая часть чеченцев из Зарки поступила на службу в управление Хиджазской железной дороги, обеспечивала ее охрану.

В 1905-1907 гг. произошла миграция части чеченских семей из Зарки в Сувейлих (северо-западный пригород Аммана). А в 1912 г. ряд семей во главе с Гирмсултаном Шауки Ибрагимом отселилась в поселок Сухна (10 км от Зарки).

Последним этапом расселения чеченцев в Иордании стал переезд в Азрак. Возникший поселок так и назвали - Азрак аш-Шишан, т.е. Чеченский

Город Азрак.

Азрак. В общей сложности в четырех указанных местах чеченцам было выделено 11 тыс. донумов.

Первые дома, возводимые чеченцами на новой земле, представляли собой простые строения из кирпича, обмазанного глиной, с деревянной кровлей, покрытой настилом из стеблей тростника. Данный тип жилища отличался тем, что не требовал больших затрат при постройке, обеспечивал тепло зимой и прохладу летом.

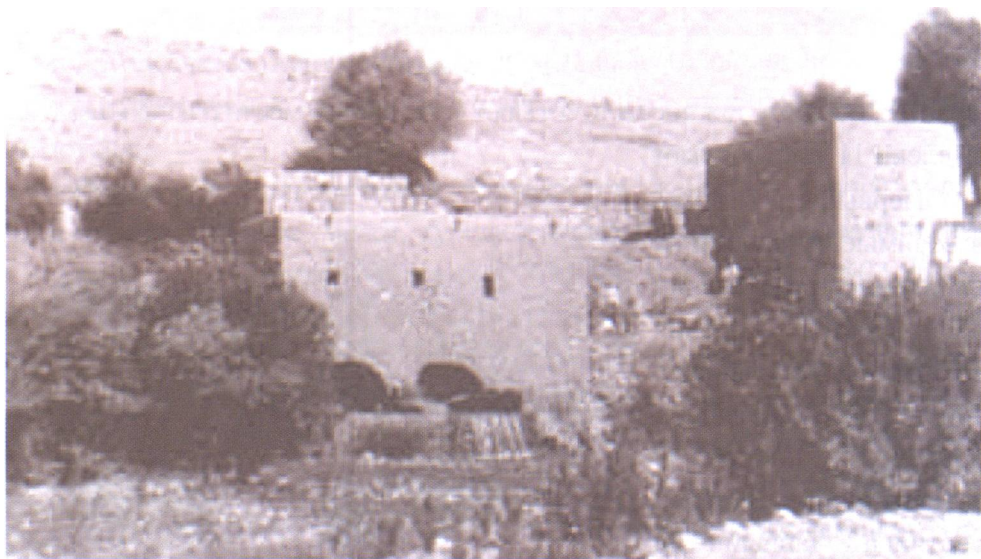

Дом чеченских поселенцев.

Постройки располагались таким образом, чтобы обеспечить максимальную безопасность жителей. Узкие улицы окаймлялись с обеих сторон строениями, которые тесно примыкали друг к другу и были обнесены сплошным забором. Такое расположение домов затрудняло проникновение извне на территорию поселений, но не мешало взаимодействию между жителями.

Первое чеченское поселение в г. Зарка насчитывало 400 построек, в каждой из которых жило по одной семье. В своих поселениях чеченцы стремились построить мечети и школы. Постепенное развитие экономики привело к улучшению инфраструктуры - дорог, водо- и электроснабжения.

За время проживания в Иордании жилища чеченцев претерпели значительные изменения. Для их строительства начали использовать камень, железобетон, цементные блоки.

Старая фотография города Сухна.

Между чеченскими жилищами в прошлом и настоящем можно заметить существенные различия. Раньше в домах обязательно были специальные помещения для животных, которых использовали на

сельскохозяйственных работах, выращивали на продажу или для употребления в пищу. Поэтому планировка построек была рассчитана с учетом не только задачи обеспечения безопасности, но и экономических, социальных интересов жильцов.

В настоящее время форма и планировка жилищ изменилась. Отпала необходимость в сельскохозяйственных пристройках, в выделении специальных помещений для скота, поскольку большинство чеченцев оставили сельскохозяйственные и животноводческие профессии и занялись другой деятельностью. Это произошло вследствие возрастания численности чеченских поселений. Расселение чеченцев на непригодных для сельскохозяйственного освоения территориях при отсутствии там достаточного количества воды способствовало уходу жителей новых поселений из крестьянского сектора. Кроме того, со временем потребности населения возросли, молодежь стремилась получить образование, устроиться на работу, способную обеспечить достойный уровень жизни и открывающую перспективы профессионального роста.

Старые здания были разрушены, на их месте были построены современные дома с улучшенными условиями. Правда, некоторые старые постройки были оставлены и переоборудованы, в них по-прежнему продолжают жить.

Новые жилища отличаются от старых прежде всего уровнем комфортности: они оснащены современным оборудованием, сантехникой, кухонной мебелью и проч. Общая площадь домов увеличилась, в них расположено большее количество комнат. Изменился архитектурный облик жилищ, он стал более разнообразным. Дома в современных чеченских поселениях отличаются друг от друга по планировке, расположению, архитектурным деталям.

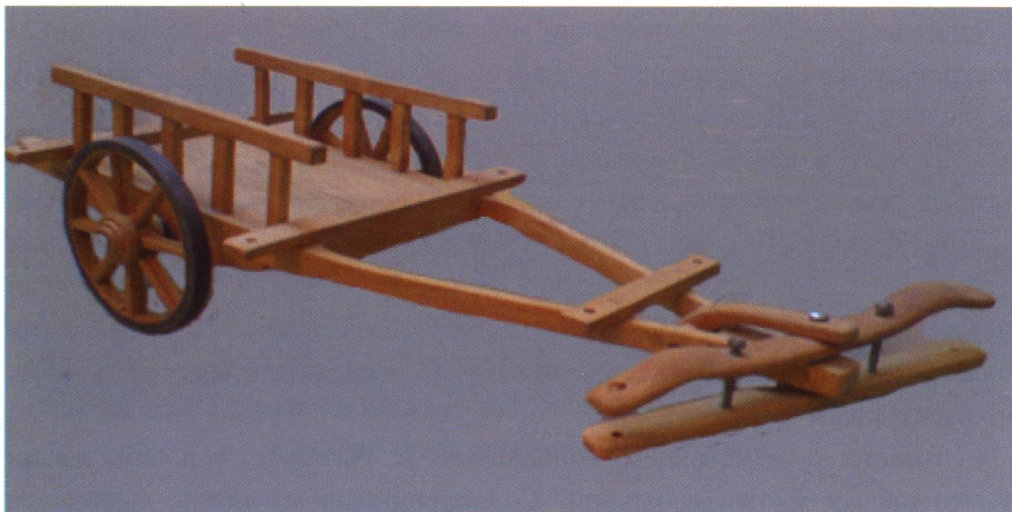
Вместе с изменением социальных и бытовых условий жизни изменились и функции жилищ. Современные дома могут выполнять и жилую, и торговую функции. Некоторые этажи здания изначально предназначаются для продажи или аренды. Первые этажи домов,

расположенных вдоль основных улиц, как правило, являются нежилыми, в них находятся торговые точки, офисы и т.д.

Большинство чеченского населения Иордании проживает в собственных домах либо квартирах, и традиционно привязаны к своим местам проживания. В наши дни чеченцы, в основном, проживают в городах Сувейлих и Зарка.

Экономическое положение чеченцев в Иордании.

Сельское хозяйство. После переселения чеченцев в Трансиорданию в 1903 г. Османская империя предоставила эмигрантам площади для поселения и выделила земли для ведения сельского хозяйства, которые стали использоваться под возделывание зерновых, овощных и плодовых культур с активным применением водных ресурсов этих районов. Это способствовало превращению заброшенных ранее площадей в плодородные земли, позволяющие производить достаточный сбор сельхозпродукции.

Одна из телег, на которых чеченские переселенцы приехали в Иорданию.

Чеченцы, в отличие от местных бедуинских племен, знали толк в земледелии и понимали, что основой успешного' землепользования в этой стране является количество выпавших осадков, что объем собранного урожая напрямую зависит от климатических условий. Вместе с тем переселенцы принесли в Иорданию новые аграрные технологии и орудия (серпы, вилы, грабли, транспортные телеги, лошадиные стойла и др.)

В начале XX в. процент занятости чеченцев в сельскохозяйственном секторе составлял около 85%. Этот показатель сохранялся неизменным вплоть до 60-х гг. Затем интерес к ведению сельского хозяйства постепенно снизился, что было обусловлено следующими причинами:

- стесненность на возделываемых площадях, высокая арендная плата сделали распространенным явлением продажу сельскохозяйственных земель под строительство;

- отсутствие воды для орошения вследствие нередких засух способствовало отказу многих чеченцев от сельскохозяйственных видов деятельности в пользу участия в развивающемся промышленном производстве;

- повышение общеобразовательного уровня чеченского населения подталкивало многих жителей деревень к миграции в города;

- поступление многих чеченцев на военную и государственную службу.

Промышленность и ремесла. До 60-х гг. в Иордании было развито семейное занятие традиционными ремеслами. Следует отметить, что в чеченской среде продолжают сохраняться и развиваться профессии, которыми они владели до переселения в Иорданию. Это ювелирное искусство (золото, серебро), швейное дело. Кроме того, чеченцы известны своим мастерством по изготовлению инструментов, сельскохозяйственных орудий и средств транспортировки для сельских районов.

По мере развития промышленности большая часть чеченского населения, занятая ранее в ремесленном производстве, перешла на работу в данный сектор. Многие чеченцы работали и продолжают работать на

цементных и фосфатных заводах.

Торговля, сфера услуг. Многие чеченцы владеют бакалейными лавками, магазинами по продаже тканей, одежды, строительных материалов, ювелирных изделий, мебели, продуктов питания.

Общественно-культурная жизнь чеченской общины.

С конца 50-х годов прошлого века усилиями иорданских чеченцев в г. Зарка было создано несколько общественных объединений.

Город Зарка, 1958 год.

Чеченское благотворительное общество (ЧБО) было основано в 1958 г. в г. Зарке. Изначально организация выполняла сугубо благотворительные и религиозные функции.

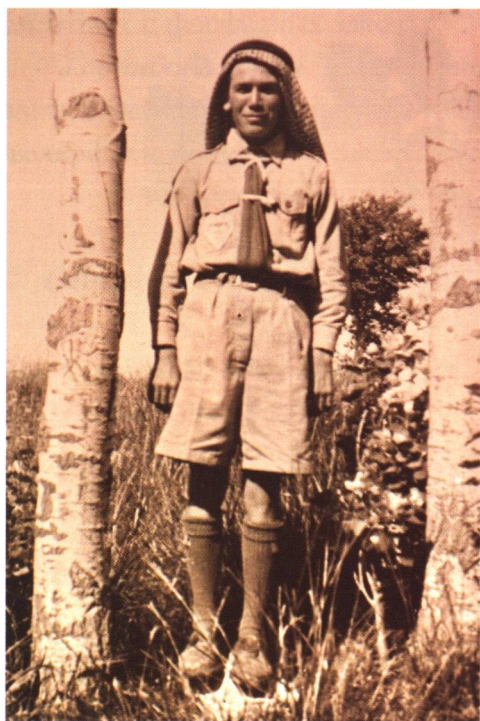
Члены Чеченского благотворительного общества.

На сегодняшний день ЧБО является также признанным культурным центром иорданских чеченцев, стремящихся сохранить родной язык, обычаи, и культурные традиции.

Представительства ЧБО открыты в других местах компактного проживания иорданских чеченцев - городах Сухне, Свейлехе, Азраке.

Лидером чеченской общины на протяжении многих лет является шейх Абдель Баки Джаммо, который обладает высоким авторитетом и имеет большое влияние, как в чеченском, так и в иорданском обществе. Абдель Баки Джаммо неоднократно избирался в парламент, некоторое время занимал пост министра по парламентским вопросам.

С 1932 г. в Иордании действуют Чеченский спортивный клуб «Кавказ». Основанный в г. Зарка, он стал первым иорданским спортивным клубом. В настоящее время клуб «Кавказ» возглавляется доктором Аднаном Раисом.

Основатели клуба «Кавказ» (1932 год).

В Зарке издается журнал «ан-Нади аль-Кавказий» (Кавказский клуб), который возглавляет известный деятель чеченской общины Ийяд Сулейман Оршо.

В 1989 г. в Свейлахе было создано *Общество друзей Чечено-Ингушетии (ОДЧИ)*. Усилиями Общества друзей Чечено-Ингушетии в стране появился Музей чеченского наследия в Иордании. Позднее ОДЧИ было переименовано в Общество друзей Чеченской республики.

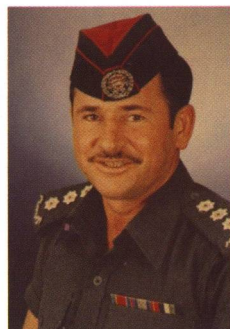
Социальное положение чеченцев в Иордании.

Несмотря на длительный период проживания в Иордании, чеченцы во многом сумели сохранить свои традиции, обычаи и культуру. Они рассматривают себя неотъемлемой частью иорданского общества, участвуют во всех сферах его жизнедеятельности, но вместе с тем тщательно заботятся о поддержании своей самобытности. В среде чеченцев повсеместно распространено знание родного языка, число браков с арабами

и другими этническими группами минимально.

Иорданские чеченцы не имеют своих школ. Обучение чеченских детей осуществляется на общих основаниях в государственных и частных школах страны. Следует отметить, что процент лиц, стремящихся получить образование, в том числе высшее, среди чеченцев весьма высок. Многие девушки учатся в университетах.

Традиционная, можно сказать впитанная с молоком матери, склонность чеченцев, как, впрочем, и остальных кавказских народов, к военной службе позволила многим иорданским чеченцам достичь успехов на различных должностях в иорданской армии и органах безопасности. Чеченцы занимают крупные посты в различных правительственных структурах. При относительной малочисленности чеченской общины в Иордании, в процентном отношении число военачальников разного уровня, генералов и крупных чиновников - чеченцев здесь весьма высок.

Обычаи и традиции.

Несмотря на длительный временной отрыв от своих исторических мест, иорданские чеченцы продолжают сохранять свои традиции, обычаи и язык. В этом духе воспитывается и чеченская молодежь.

В обычаях чеченцев многое проистекает от военного или полувоенного образа жизни, который они вели на протяжении долгих веков.

Взаимоотношения внутри чеченской семьи определяются установлениями обычного права (адата) и ислама.

Чеченская женщина не может войти в дверь или выйти через нее, если она видит, что это намерен сделать мужчина. Она должна остановиться и подождать. Это свидетельствует об уважении, которое она оказывает мужчине.

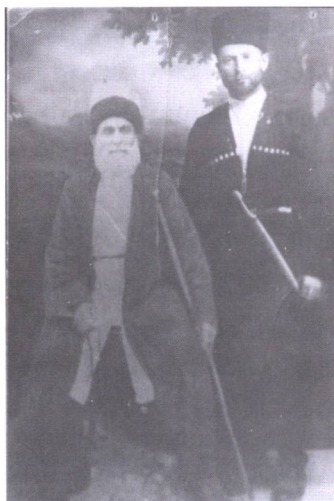
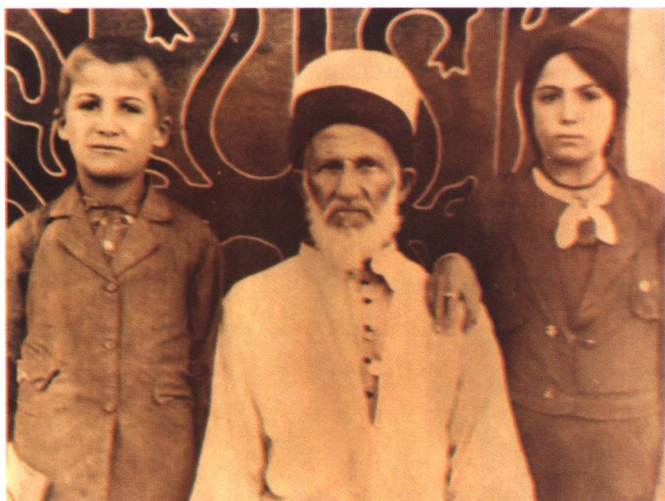
Если всадник проезжает мимо женщины, идущей по дороге, то он должен спешиться и пройти мимо нее, держа коня в поводу. В свою очередь, женщина должна поблагодарить его и позволить следовать дальше. Таким образом выказывается взаимное уважение.

Если женщина, находящаяся рядом с ссорящимися мужчинами, снимает свой головной убор и бросает между ними, то они немедленно прекращают ссору или драку. Этот обычай передается из поколения в поколение.

В чеченской семье старший пользуется непререкаемым авторитетом. Ему принадлежит право вынесения окончательного решения при урегулировании споров, как внутри семьи, так и с другими семьями, а также в вопросах женитьбы, развода, вражды.

Все вопросы, связанные с женитьбой, в том числе знакомство и сватовство, решаются на совместных встречах между родственниками и соседями, которые оговаривают все детали этого непростого и ответственного дела. Традиционно не поощряются браки между лицами, имеющими родственные отношения.

В семье действуют следующие правила:

- если старший входит, младший должен встать и стоять, пока старший не сядет. Подобным образом поступают, если старший выходит;

- младшему не разрешается курить в присутствии старшего, даже если тот старше его на один год;

- более того, отец не садится рядом со своим сыном и не принимает пищу за одним столом с сыном;

- младшему и женщине не разрешается переходить дорогу впереди или позади старшего;

- если старший говорит, то младший не перебивает его и не возражает;

- сын не имеет права оспаривать решения, принятые его отцом. Только мать может передать отцу точку зрения сына.

Таким образом, старшие и младшие, мужчины и женщины имеют четкое представление о своем положении в семье, о связанных с ним правах и обязанностях, что способствует сплоченности чеченской семьи.

Те, кто были признаны нарушившими верность в браке, совершившими позорные поступки, посягавшими на честь женщины подвергаются со стороны старших наказанию, вплоть до самого сурового. С ними запрещается вступать в родство, остальные члены общества их избегают, с ними не поддерживают ни деловых, ни дружеских отношений.

И в наши дни чеченцы хранят верность своим обычаям и традициям, почитают их, поддерживают и развивают.

В целом можно отметить, что чеченские переселенцы, несмотря на большую разницу в природных, хозяйственных и исторических условиях существования Иордании и Чечни, достаточно успешно адаптировались в новом обществе. После переселения они активно включились в развитие сельского хозяйства, применив свой богатый опыт в этой области. Это привело к значительным результатам. Однако после провозглашения Иорданского Хашимитского Королевства большинство из них по разным причинам перешло на государственную службу.

Чеченцы смогли существовать в полном согласии с иорданцами,

одновременно сохраняя свои традиции и уклад, поддерживая связи с родственниками на Северном Кавказе.

Сегодня чеченская община является неотъемлемой и важной частью иорданского общества, доказавшей за более чем вековое пребывание в королевстве свою лояльность и преданность новой родине.

КЛУБ «НАДЕЖДА»

Татьяна Глущенко, Галина Омар

Жизнь и «Надежда» наших соотечественниц в Иордании: судьбы, проблемы и решения

В Иордании живет около семи тысяч русскоговорящих женщин, в разное время последовавших сюда за своими мужьями, студентами - арабами, которые получали высшее образование в СССР (а позднее - в суверенных государствах, образованных на месте братских республик Советского Союза).

Первая волна наших соотечественниц, по семейным обстоятельствам переселившихся в Иорданию, пришлось на конец 60-х годов XX века. История каждой уникальна, и судьбы их сложились по-разному: кто-то обрел счастье, создал крепкую семью, воспитал прекрасных детей, добился профессиональных успехов, выучил арабский язык, и, в конечном итоге, обрел вторую родину, а кто-то так и не прижился, остался чужим в иорданском обществе.

Вот вполне благополучная история Зои Забродиной-Хаддадин. Перед нами красивая, ухоженная женщина с большими голубыми глазами, которые как будто излучают счастье. И это не случайно, ведь свой рассказ она начала со слов: «Прожив с мужем 50 лет, я ни разу не пожалела, что вышла за него замуж. За долгие годы совместной жизни не помню случая, чтобы он повысил на меня голос или отказал мне в какой-либо просьбе».

Со своим избранником Зоя познакомилась в 1960 году в Москве на вечере, который сама и организовывала. Постепенно, общаясь с ним, Зоя поняла, что этот человек - лучший из всех, кто ее окружал. Они поженились. «Муж учился в России семь лет. Все это время я была рядом с ним, помогала ему» - говорит Зоя.

Зое всегда нравилось шить, и это предопределило выбор будущей специальности: она окончила швейное училище, а потом и техникум

швейной промышленности. Молодого специалиста назначили заведующей отделом качества знаменитой швейной фабрики имени Клары Цеткин в Москве. Одновременно Зоя получала заочное высшее образование.

Пролетели годы учебы, и семья начала готовиться к отъезду в Иорданию, на родину мужа.

«1967 год... Выезд из страны был тогда делом непростым: заполнение анкеты, подозрительные взгляды, проблемы с отцом, который не хотел, чтобы я уезжала. Но, несмотря на все это, я приняла решение быть рядом с мужем, хотя об Иордании в то время почти ничего не знала.

Семья мужа была христианской, новые родственники приняли меня хорошо, никто не пытался оказывать никакого давления. Я сразу же начала заниматься шитьем на дому. У меня всегда было много клиентов, некоторые из них стали моими друзьями. Зарабатывала я достаточно для того, чтобы быть независимой. Могла позволить себе каждый год уезжать в Россию вместе с сыновьями на три - четыре месяца. Поэтому не могу сказать, что сильно тосковала по Родине, скорее скучала...», - вспоминает Зоя.

У Зои два сына, оба родились еще в России. Они прекрасно владеют русским языком. «Да, мои дети растут в смешанной семье, но прежде всего они русские. Я всегда занималась их воспитанием, прививала любовь к России, русской культуре. Сейчас один из моих сыновей направлен французской фирмой на работу в Москву, во многом благодаря тому, что в совершенстве знает русский язык. Наши дети от смешанных браков должны изучать русский язык не только потому, что это язык их матери, но и понимая, что это может оказаться важным и полезным для будущей карьеры», - говорит наша собеседница.

Зое очень нравится Иордания - прекрасная страна с хорошим климатом. Но больше всего она ценит вежливые, уважительные отношения, которые поддерживаются здесь людьми. «Брат мой, сестра моя, господин, госпожа» - так по-доброму обращаются к незнакомому человеку в Иордании. Люди с детства приучаются быть терпимыми друг к другу, они часто улыбаются.

Сейчас Зое Забродиной-Хаддадин 72 года. Она довольна своей жизнью: у нее дружная семья, хороший дом, интересная работа, много друзей - и среди русскоговорящих женщин, и среди арабов. У Зои подрастают четыре внучки. Одна из них - блондинка, хотя у ее мамы, арабки, темные волосы.

Зоя смотрит российское телевидение и общается с подругами через Интернет. Она следит за всеми событиями в России, и с сожалением говорит о том, что общественная мораль изменилась там в худшую сторону. «Вот мой муж, например, не пьет, не курит. И таких в Иордании большинство. Как правило, наши дети воспитаны, знают три - четыре языка, уважительно относятся к родителям», - говорит Зоя. И тут же продолжает: «У меня в жизни все сложилось хорошо. Может мне просто повезло... Но не у всех так, как у меня, поэтому я не призываю девушек выходить замуж за иностранцев. Надо просто встретить свою вторую половинку и понять, что это твое на всю жизнь».

Пожалуй, самая большая волна эмиграции русскоговорящих женщин в Иорданию была в 80-90-е годы XX века, когда многие иорданцы и палестинцы получили возможность бесплатно обучаться в Советском Союзе. После окончания учебы они часто возвращались на Родину не только с дипломом, но и с женой - иностранкой.

В то время в Иордании еще не было спутниковых антенн и телевизионных каналов на русском языке, Интернета, магазинов, в которых можно было бы купить русские книги, газеты и журналы. Оказавшись в чужой стране, без знания арабского языка, русские женщины, естественно, искали общения с соотечественниками: через кого-то знакомились, ходили друг к другу в гости, дружили семьями, создавались маленькие группы. Но, в целом, все были разобщены.

По мере того, как подрастали дети, мамы искали возможность обучать их не только арабскому, но и русскому языку. В то время в Советском культурном центре существовали курсы русского языка, но они были ориентированы на арабское население. Директор Советского

культурного центра Евгений Жарков, прекрасный человек и руководитель, откликнулся на просьбу открыть подобные курсы и для детей русских женщин, проживающих в Иордании. Нашли квалифицированного преподавателя, дети с удовольствием стали посещать занятия. Их мамы в это время пили чай, знакомились друг с другом, общались. Благодаря инициативе и творческому подходу Ирины Годун, которая сплотила вокруг себя большую часть русских женщин, они начали совместно отмечать русские праздники, затем были организованы различные кружки. А ведь ничто так не объединяет людей, как общие интересы и общая деятельность. Многие женщины именно здесь нашли настоящих друзей, эта дружба продолжается и поныне.

Вся культурная жизнь кипела вокруг Советского центра, который очень активно работал в Иордании и долгое время объединял не только всех русскоговорящих женщин, но и их семьи. К великому сожалению, после распада СССР Советский культурный центр в Аммане был закрыт.

В жизни русскоговорящей общины сразу образовался вакуум, который надо было чем-то заполнить. Женщины начали собираться по домам: устраивали чаепития, общались, обменивались книгами, пели песни, поддерживали друг друга в трудную минуту. Можно сказать, что именно в это время пустила первые ростки организация, позже зарегистрированная в Иордании как «Женский клуб друзей любителей русской культуры».

На встречах часто обсуждалась одна и та же проблема: дети не только не читают, не пишут, но порой и не говорят по-русски. После закрытия Советского культурного центра в Аммане преподавание русского языка долгое время не велось.

И вот в 1999 году Клара Черемных (Маайта) вместе с Леной Яценко (Бесо) организовали курсы русского языка для ребят младшего и среднего возраста. На первых порах занятия велись в пустой нежилой квартире. Со временем там создали уютную, почти домашнюю обстановку. Занятия проходили один раз в неделю, каждый четверг, и были недолгими, всего

пару часов. «Зато дети собирались на учебу охотно: здесь они не только обучались чтению и письму, но и просматривали диафильмы, составляли кроссворды, учили стихи к Новому году, делали выставки рисунков. Все это пробуждало интерес к изучению русского языка и русской культуры», - с теплотой в голосе вспоминает Клара.

Дети старшего школьного возраста приходили на занятия домой к преподавателю русского языка Татьяне Глущенко.

В то время не было Интернета, учебников - все учебные пособия приходилось составлять и печатать самим. Так возрождались курсы русского языка. Это было трудное, но интересное и полезное дело.

«После того, как в 2001 году выпускники СССР создали свой клуб «Ибн-Сина», мы подумали, а почему бы и нам, русскоговорящим женщинам, не объединиться в официальную организацию?» - вспоминает Елена Яценко, которую вместе с Ириной Годун по праву называют основательницами Женского клуба. Эта идея стала мечтой многих женщин. Ведь у официальной организации другой уровень, другой общественный статус. Добиться этого для женского общества было важно, особенно в мусульманской стране.

Начался долгий процесс подготовки документов для Министерства внутренних дел Иордании. Разрабатывался устав общества, осуществлялся его перевод на арабский язык. «Мы столкнулись с большими трудностями, но в конце концов в июне 2002 года были официально зарегистрированы как «Клуб друзей любителей русской культуры», - вспоминают активисты организации Лена Бесо, Аня Эль-Фар, Лариса Маайта и др.

Первым президентом клуба была избрана Ира Годун. Необыкновенно самоотверженный человек, она всех зажигала своим энтузиазмом, а ведь у нее было четверо детей, муж, работа. Ира с каждым могла найти общий язык, договориться, все организовать. Сейчас она с семьей живет в Канаде, и там тоже продолжает активно заниматься общественной деятельностью.

Название общества получилось несколько длинным, поэтому Лена Яценко и Ира Годун предложили его изменить. Так появился на свет

Ира Годун (слева) и Лена Бесо (справа) - основатели женского клуба «Надежда» (2002 г.).

клуб «Надежда». Под этим именем женское общество и приобрело известность в Аммане.

Был выбран комитет клуба, утвержден устав, разработан план работы, определены членские взносы. В клуб вступило около 100 человек.

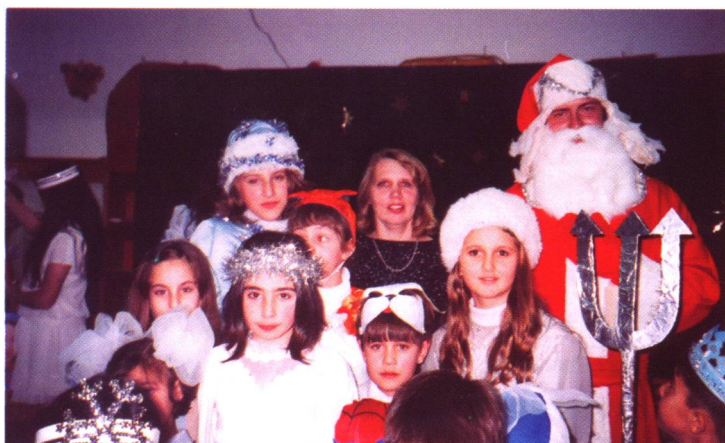
Отсутствие у клуба своего помещения очень затрудняло его работу, однако она всегда была и остается разноплановой.

Поскольку число желающих изучать русский язык постоянно росло, активисты клуба обратились с просьбой о помощи к госпоже Манго Заге, которая известна в Иордании своей благотворительностью. На ее земле построен большой Детский центр с красивым парком и просторными помещениями. Она любезно откликнулась на просьбу клуба и бесплатно предоставила для занятий большую библиотеку.

Вот уже девять лет в Детском центре работают курсы русского языка, которые все привыкли называть «Русская школа». Хотя занятия по-прежнему проходят один раз в неделю и длятся 2 часа, отношение к ним очень серьезное, как у детей, так и у преподавателей. Есть, конечно, свои трудности: в настоящее время все шесть групп в две смены занимаются в одном зале. Но, как говорится, в тесноте, да не в обиде.

При клубе открылся кружок художественной самодеятельности. Ежегодно ставятся прекрасные Новогодние утренники: с Дедом Морозом, Снегурочкой, елкой и подарками. Дети с большим удовольствием

готовят костюмы, учат стихи, поют песни, водят хороводы, участвуют в театрализованных представлениях. На Новый год собирается более двухсот детей. Последние три года пришлось даже разделить представление на два дня, так как сразу принять всех желающих не представляется возможным. «На этих праздниках царит сказочная атмосфера нашего детства», - делятся впечатлением мамы.

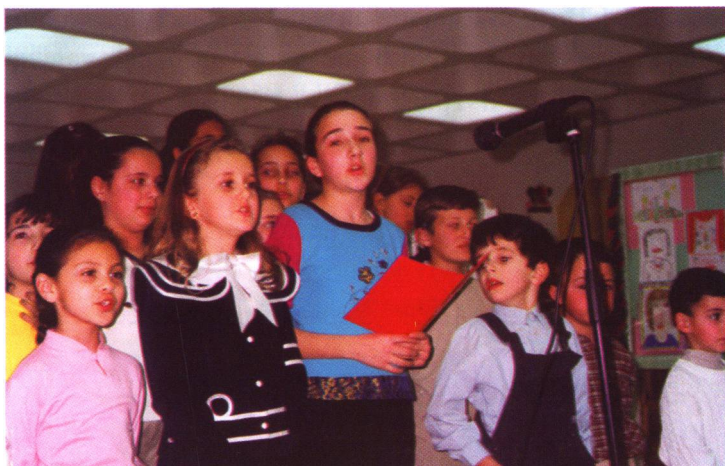

*Новогодняя елка в Детском центре «Зага» (2002 г.).
В центре - Клара Маайета, преподаватель русского языка.*

Новый год в Детском центре «Зага» (2009 г.)

И, конечно, традиционными стали концерты к Международному женскому дню, ко Дню Победы и Дню защиты детей.

Музыкальное поздравление мамам с 8 марта.

Много душевных сил в их организацию вкладывала Елена Яценко. Будучи очень талантливым человеком, именно она готовила программу первых вечеров. Ей невозможно было отказать - все откликались на просьбу спеть, прочитать стихотворение, исполнить танец, что-то приготовить и т.д. При этом и она, и Ира Годун всегда старались остаться в тени. Перед каждым концертом проходит много репетиций, разные возрастные группы готовят свои номера.

Все понимают, как важно, чтобы дети знали и любили праздники своих мам, чтобы русские традиции так же жили в их сердцах. Ведь соединение, взаимодействие двух культур только обогащает душу ребенка, делает его жизнь более интересной и насыщенной.

Русскоговорящие женщины, не только члены клуба, но и все желающие, собираются в арендуемых залах на совместные чаепития, для того, чтобы встретиться с интересными людьми, деятелями культуры, отметить дорогие сердцу праздники. Каждое мероприятие очень серьезно готовится: пишутся сценарии, подбираются музыкальные номера, красиво

оформляется зал.

Большинство членов клуба - женщины, уехавшие еще из единой великой страны, СССР, и осознание принадлежности к единой Родине остается у многих до сих пор: нет деления на национальности, нас объединяют общие обычаи и традиции, праздники, любовь к большой Родине и, конечно, русский язык. Да и местное население всех приехавших из стран СНГ иностранок по привычке называет русскими. «Общие праздники - это та ниточка, которая связывает нас с Родиной. Мы знаем, что наши родные, друзья отмечают их в это же самое время, и чувствуем единение с ними, с нашей Родиной. Это очень сближает всех нас», - говорит Галина Омар.

На 8 Марта, Новый год и даже на Старый Новый год женщины собираются вместе с мужьями. Эти праздники отмечаются по-русски, весело и широко: с играми, шутками, дискотекой. На этих встречах царит такая непринужденная атмосфера, которая, кажется, способна вернуть всех в самые прекрасные и беззаботные студенческие годы.

*Концертная программа по случаю Женского дня
в гостинице «Аль-Ливан».*

День Победы всегда отмечается с особой торжественностью. Во многих семьях родные воевали. Память о тех, кто отстоял для нас будущее, священна. Для нас это действительно «праздник со слезами на глазах». В этот день все стараются собраться вместе, мы вспоминаем о том тяжком, горестном времени, слушаем и поем песни военных лет.

Елена Бесо (Яценко) (слева) и Татьяна Глуценко (справа) ведут вечер, посвященный Дню Победы (2003 г.).

В то время, когда мало у кого дома был Интернет, организованные при содействии клуба встречи с российскими поэтами, художниками, членами Союза писателей были как глоток свежего воздуха.

Вскоре клуб решил создать свою библиотеку, начался сбор книг, журналов. Но вопрос с помещением так и не был решен, поэтому библиотеку разместили в квартире одной русской женщины, и она выдавала книги на руки. Чуть позже Лена Яценко предложила организовать литературный кружок, на котором обсуждались прочитанные произведения, литературные новости. Члены кружка собирались по очереди у кого-нибудь дома.

С 2002 году из Краснодара в Иорданию была налажена доставка российских журналов, газет и книг. Их распространением занималась Алла Мунайер, секретарь комитета клуба. Все раскупалось моментально. Мы не

могли поверить, что в Иордании стало возможным читать «Домашний очаг», «Здоровье», «Крестьянку», «АиФ», многие другие давно полюбившиеся издания.

Одним из направлений работы клуба стало участие в Программе по озеленению и благоустройству города. При содействии Айдара Аганина, советника по культуре при Посольстве РФ, было получено разрешение взять шефство над небольшим, но очень уютным парком в одном из красивейших амманских районов Умм-Узейна. На торжественном открытии парка, которое состоялось в 2003 году, присутствовали посол России Александр Петрович Шейн и вице-мэр Аммана Абдельрахим Аль-Ибкаи. После официальной части и чаепития все участники этого мероприятия посадили в парке деревья и цветы. С тех пор он стал излюбленным местом отдыха для членов клуба и их детей. Теперь каждый год клуб отмечает здесь «День дерева».

На открытии русского парка (2003 г.). Слева направо стоят: Посол РФ в Иордании А.П. Шейн, Ирина Годун и вице-мэр Аммана Абдельрахим Аль-Ибкаи.

Вслед за тем Ира Годун и Наташа Жабрини решили воплотить в жизнь еще одну важную задумку: перезнакомить детей от смешанных браков.

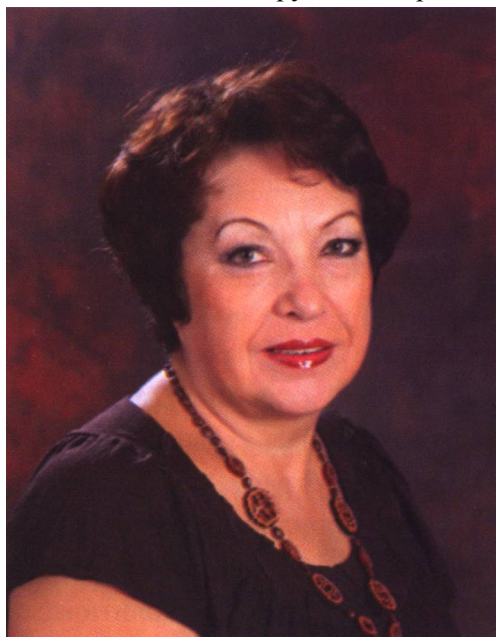

Активистки клуба на закладке парка.

объединить их общими интересами. Каждое воскресенье Ира и Наташа стали проводить встречи с подростками, организовывать специальные тематические вечера и дискотеки. Здесь обсуждались книги, фильмы, проводились спортивные соревнования. Таким образом, клуб «Надежда» способствовал знакомству и сплочению не только русскоговорящих женщин, но и их детей.

В 2005 году Ира Годун с семьей переехала в Канаду, и президентом клуба единогласно избрали Галину Омар (Киселеву). Вот уже пять лет она руководит клубом. Это деятельный, целеустремленный человек, который всю душу отдает работе.

При всей своей загруженности Галина старается находить время для помощи женщинам, которые попали в сложную семейную ситуацию. Узнав о существовании клуба, женщины часто обращаются за помощью и советом.

Галина Омар - председатель клуба «Надежда» с 2005 г.

Особенно трудно приходится тем, кто решил расстаться с мужем и покинуть страну. По мусульманским законам они не имеют права вывезти детей без согласия отца. Вот тут начинаются трагедии. Воспитание, полученное в родной семье, искренняя и горячая любовь к своим детям не позволяет женщинам оставить их и уехать, хотя в ряде случаев приходится это делать. Некоторые женщины и после развода остаются жить и работать в Иордании, чтобы видеться с детьми по разрешению суда.

Галина Омар вспоминает: «Женщины, которые, начиная с 1968 года, выезжали из Советского Союза, сталкивались с огромными трудностями: кого-то лишали гражданства, кого-то исключали из комсомола, кто-то терял квартиру, хотя ныне в это верится с трудом. Вдобавок, мы еще очень мало знали о жизни за границей, особенно в арабских странах. Мне, например, казалось, что везде живут, как у нас в стране.

История нашего с мужем знакомства началась в то время, когда я была секретарем комсомольской организации. Однажды горком комсомола направил меня на одно общественное мероприятие. Там я познакомилась с очень интересным и политически подкованным парнем. У нас оказалось много общих тем, мы часами могли говорить о политике. Тогда мне и в голову не приходило, что я могу влюбиться в этого человека.

Через год после нашей встречи я получила предложение выйти за него замуж. Это удивило меня, в ответ я с пафосом произнесла: «Ни за что не уеду из Советского Союза». «Только это тебя останавливает?» - улыбнулся он. Судьбе было угодно, чтобы мы поженились.

В 1974 году мы с мужем приехали в Иорданию. Мне было тогда 24 года. Сейчас я удивляюсь: как не побоялась уехать в совершенно незнакомую страну, без знания языка. Но, видимо, в этом возрасте все выглядит и романтично, и просто.

Мы поселились в семье брата моего мужа, коммуниста, известного иорданского поэта и политического деятеля. Все члены этой семьи придерживались прогрессивных взглядов. Встретили меня очень тепло и радушно. Ведь я приехала из Советского Союза, из того мира, который они

тогда так идеализировали.

Через два месяца я переехала в Ливию, где работали мой муж и другой его брат, который, кстати, тоже был женат на русской девушке. И мой муж, и его брат относились к поколению первых российских выпускников. Наши семьи говорили по-русски. В Ливии у нас было много друзей из разных арабских стран, у которых были русские жены. Мне казалось, что я не за границей, а у себя дома. Все было как во времена нашего студенчества: привычно и уютно.

Но вскоре мужа отправили для продолжения учебы в Пакистан, я последовала за ним. В этой стране мне было очень одиноко: никто из окружающих не говорил по-русски, пришлось приступить к изучению английского языка.

В Пакистане у меня родилась первая дочь. Как и многие молодые мамы, я столкнулась с большими трудностями. У меня не было никакого опыта по воспитанию и уходу за ребенком. Вопросов возникало множество, а спросить было не у кого. Ответ на мои письма родным шел из Москвы целый месяц.

Когда через два года наша семья вернулась в Ливию, все стало на свои места. Мы снова зажили своей русско-арабской «колонией» выпускников СССР. Вместе отмечали праздники, радовались жизни, воспитывали детей, общались. Жены пытались учить арабский язык, осваивали арабскую кухню, сочетая ее с русской. Я до сих пор готовлю многие арабские блюда, добавляя какие-нибудь «русские изюминки».

В 1982 году мы вернулись в Иорданию. К тому времени у меня уже было двое детей: семилетняя дочь и пятилетний сын. Наша жизнь здесь стала отличаться от той, что была в Ливии: мы приехали в большую семью. Несмотря на отдельную квартиру, все тем или иным образом было связано с жизнью семьи мужа. Надо было считаться с мнением его родных, жить их проблемами, радостями и горестями.

Это общая ситуация, с ней сталкивается большинство приехавших вслед за мужьями русских женщин. По прошествии некоторого времени они

начинают с удивлением замечать, что мужья возвращаются к привычному для них порядку вещей. Конечно, женщин это тревожит. Нам приходится где-то уступать, в чем-то идти на компромисс. Не все женщины это выдерживают. В такой ситуации многое зависит от позиции и поведения мужа. Я всегда буду благодарна своему мужу за то, что он меня поддержал и помог адаптироваться к новым условиям.

Однако многие женщины, порой даже не имея за собой поддержки мужа, испытывая неприязнь со стороны родственников, нашли в себе силы, чтобы не сломаться. И пусть они далеко не всегда сумели достичь каких-то профессиональных высот, но заслуживают безусловного уважения и всяческой похвалы, потому что выстояли, не обзлюлись на жизнь и мужей, воспитали прекрасных детей, сохранили семью, а многие ее и обеспечивают. Это лишний раз подтверждает стойкость русского характера.

Несмотря на то, что у меня хорошая семья, я всегда чувствую сильную ностальгию по Родине. Нас никто не высылал из страны, мы всегда чувствовали себя русскими, ощущали себя частицей большой страны, не оторванной, а только немного отдалившейся от Родины. Меня всегда тянуло в Россию. И не только из-за родных и близких. Там остался кусочек моего сердца.

Я скучаю по лесу, которого мне так тут не хватает, по зеленому полю, русским лицам, родному языку. И были моменты, когда я входила в метро, в огромную толпу и с радостью думала: «Я дома! Как хорошо!» В эти минуты даже не вспоминалось о том, что в Иордании у меня своя машина, и я не езжу на общественном транспорте. Просто я наслаждалась родной и привычной жизнью.

Проходило месяца два, наваливались различные бытовые трудности из-за отсутствия своего угла и всего того, к чему привыкли дети, и мы собирались в Иорданию. Говорили: все, едем домой отдыхать. Покой женщины там, где её дом, её семья. А через год опять сердце рвется на Родину, и мы опять едем в Россию.

Сейчас в Иордании совсем другая жизнь: почти у всех спутниковые

антенны, мы имеем возможность смотреть десятки русских каналов, пользуемся Интернетом - читаем там любые книги, газеты, общаемся с друзьями. Мой муж шутит: наш телевизор говорит только на русском языке. Порой даже нет ощущения, что живешь в другой стране, вдали от Родины. Но в этом есть и свои минусы: если раньше я много знала об иорданской жизни, интересовалась происходящим, учила язык, смотрела арабские передачи, то сейчас отдалилась от всего этого», - улыбается Галина.

Возвращаясь к вопросу о деятельности клуба «Надежда», Галина вздохнула: «Работы очень много, активистов поубавилось, появилась какая-то пассивность в отношении к общественным делам. Имея домашний Интернет, русское телевидение, книги на родном языке, женщины не испытывают такой острой потребности в общении, в совместной деятельности. И это очень огорчает! Ведь если сегодня у кого-то все прекрасно, надо подумать о других, а коли есть возможность оказать кому-то помощь, надо это сделать».

*Преподавательницы курсов русского языка.
Детский центр «Зага» (2007 г.)*

Галина считает, что одним из основных направлений клуба «Надежда» было и остается обучение детей русскому языку, который по-прежнему объединяет всех, кто приезжает в Иорданию из стран СНГ. В настоящее время на курсах русского языка обучается 55 детей. Главное, чтобы дети почувствовали свою принадлежность к русской культуре и традиции.

Еще одним важным направлением деятельности клуба была и остается благотворительность. В первую очередь, это помощь своим соотечественницам и членам клуба, например, материальная поддержка тех, кто болен или попал в сложную семейную ситуацию. То, что клуб является официально зарегистрированной иорданской организацией, позволяет ему проводить благотворительные акции среди местного населения. Так была собрана денежная помощь для семей Беслана, которые пострадали во время теракта в 2004 году. Проводятся благотворительные базары, полученные средства передаются в малоимущие семьи и в фонд «Аль-Хусейн» для детей-инвалидов.

В Иордании есть деревня, в которой живут дети-сироты. В каждом домике живут по 10 девочек и одна воспитательница - ее называют «мамой» (как правило, это женщины, у которых не сложилась личная жизнь, и они посвятили себя добром делу). Клуб «Надежда» взял шефство над одной такой девочкой-сиротой: ежегодно перечисляется сумма на ее содержание, к праздникам ей привозят подарки, сладости, все самое необходимое для дома, в котором она живет. Однажды от Наташи Джабрини привезли целого барана.

Члены клуба неоднократно участвовали в сборе пожертвований в пользу Палестины. В 2008 году в секторе Газа сложилась страшная ситуация. МЧС и МИД России начали эвакуацию наших соотечественниц (не только русских, но и украинок, других женщин, проживавших ранее в странах СНГ). Их вывозили на автобусах прямо из районов боевых действий в аэропорт Аммана, откуда уже должны были доставить на Родину. Многие женщины успели взять только детей и паспорта. В это время было очень холодно. Наш клуб собрал для беженцев теплые вещи и деньги.

По ходатайству клуба и при поддержке выпускника Ясина Хузбана была получена большая помощь из Королевского благотворительного фонда Иордании. Ясин Хузбан приобрел для беженцев более 100 одеял, курток и свитеров. «Когда все это передали нашим бедным соотечественницам, вынужденным срочно покинуть Палестину, сколько радости и слез увидели мы на их лицах! - вспоминает Галина Омар.

Одной из важнейших задач нашего клуба остается защита прав русскоязычных женщин. Регулярно проводятся встречи с адвокатами и юристами, с представителями консульских отделов посольств России и Украины. В 2009 году началась работа над юридическим справочником, куда войдут переведенные на русский язык иорданские законы, касающиеся семьи и брака.

Клуб неоднократно оказывал помощь нашим женщинам, попавшим в беду, несмотря на угрозы со стороны мужей и их родственников. Мы много раз убеждались в том, что клуб - это сила. В чужой стране всегда легче выжить, когда ты не одинок, когда есть на кого опереться, на кого рассчитывать в трудную минуту. С другой стороны, через официальную организацию всегда легче оказывать поддержку тем, кто в ней нуждается.

Отрадно, что сейчас Россия проявляет интерес и заботу к соотечественникам, живущим за границей. Клуб тесно сотрудничает с Посольством РФ в Иордании, особенно в последние годы, когда послом был назначен Александр Михайлович Калугин. Его замечательная супруга Лариса Ивановна активно занялась общественной и благотворительной деятельностью. Она сплотила вокруг себя большое количество творческих людей разных национальностей. Всех их объединяет любовь к России, к ее великой культуре.

Множество совместных, прекрасно организованных мероприятий начинает проводиться в Аммане. Жизнь становится интересной, живой. Именно Л.И. Калугина разрушила ту невидимую стену, которая долгое время отделяла нас от Посольства. «С большой горечью вся Иордания восприняла ее ранний уход. Светлая память об этом прекрасном.

неповторимом человеке, который столько сделал для поддержания престижа России, для пропаганды ее богатой культуры и языка, всегда будет жить в наших сердцах», - со слезами на глазах говорит Галина Омар.

Как председатель клуба, продолжает Галина, я полагаю, что наша организация может стать опорой для развития всесторонних связей Иордании с Россией и другими странами СНГ. Ведь наши женщины являются носителями не только русской, но и богатой, разнообразной культуры народов, проживавших в республиках бывшего Советского Союза. Мы все близки по духу, историческому и культурному наследию. Многие члены клуба имеют высшее образование, среди нас есть кандидаты наук. Они успешно работают, владеют арабским, многими европейскими языками.

В течение пяти лет мы и наши мужья оказываем посильную помощь проходящей в Иордании уже десятый год промышленной выставке EXPO-Russia. Клубу предоставляют на выставке место для организации русского уголка. Наши женщины приносят русские сувениры, готовят русские блюда и выпечку. В ходе выставки мы стараемся знакомить русских гостей с Иорданией, а наши мужья подключаются к деловой

*Председателю клуба «Надежда»
Галине Омар вручен диплом
выставки «Зарубежэкспо - Россия»
(Амман, 2008 г.)*

программе выставки: помогают понять особенности бизнеса в Иордании, находить нужные деловые контакты.

Выросло новое поколение иорданских детей, впитавших в себя и иорданскую, и русскую культуру. Дети от совместных браков, как правило, успешно продвигаются по служебной лестнице. Мы надеемся, что скоро и они смогут внести свой вклад в развитие отношений между нашими странами.

Члены клуба «Надежда» всегда старались уделять много времени и внимания тому, чтобы дети, рожденные в смешанных браках, как можно активнее общались друг с другом, и не теряли связи с родиной их матерей. В настоящее время мы решили создать самостоятельную молодёжную организацию. К нашей радости, молодые люди ждали такого призыва и сразу же подключились к работе.

Группа заинтересованной молодежи создала свою страничку в Интернете и через нее стала собирать русскоязычную молодежь Иордании. Свою организацию они назвали Русскоязычная молодежь Иордании (РЯМИ). Сейчас в ней зарегистрировано более 300 человек, которые поддерживают виртуальное общение друг с другом. Кроме того, молодые задумались о создании своего клуба, организовали музыкальную группу. Они принимают активное участие в жизни Российского культурного центра и нашей женской организации. Но, самое главное, у них есть общий интерес, желание больше знать о России, чувствовать себя частицей огромной и прекрасной страны. Это наше новое молодое поколение соотечественников в Иордании.

Конечно, отсутствие у клуба «Надежда» своего помещения очень тормозило нашу работу. Наконец, недавно наметилося решение этой проблемы. Существующее в Аммане с 1958 г. Общество иордано-русской дружбы любезно согласилось предоставить нам в пользование помещение в своем здании. В скором времени мы надеемся разместить там кабинет «Русского мира» и свою библиотеку, сможем проводить культурные мероприятия.

В перспективе мне представляется важным создать «Дом Дружбы», который смог бы объединить под одной крышей женский клуб «Надежда», клуб выпускников советских и российских вузов «Ибн-Сина», молодежную организацию РЯМИ, и Общество российско-иорданской дружбы, старейшее из подобных обществ в Иордании. Само название очень символично - ведь всех нас объединяет именно дружба. Уже нет Советского Союза, у многих из нас теперь паспорта разных государств, бывших республик Советского Союза, но за границей мы едины.

В «Доме Дружбы» для каждой организации можно было бы открыть свой офис. Все они продолжили бы выполнять свою программу, воплощать поставленные цели и решать свои задачи. И там же устроить общий для всех актовый зал, библиотеку, кафетерий и т.д. На базе этого Дома можно осуществить много разнообразных проектов. Например, организовать встречи с интересными людьми, лекции, открыть свою турфирму, юридическую консультацию, наконец, бизнес-центр для оказания поддержки продвижению российских товаров на иорданский рынок и иорданских товаров на российский рынок.

В заключение хочется еще раз выразить глубокую и искреннюю благодарность всем активистам клуба «Надежда», которые на протяжении долгого времени отдают много сил и времени бескорыстной работе на благо всем нашим соотечественницам. Среди них - Алла Мунайер (Руденко), Татьяна Обейд (Кирдяева), Татьяна Глущенко, Лидия Абу-Зейд (Белкина), Наталья Джульяни (Назаренко), Наталья Аль-Джибрини (Еловских), Марина Манго (Денисова), Ольга Аль-Хмуд (Макагонова), Елена Хаддадин (Ставрапова), Стела Хатаб (Ганаде).

ЖЕНСКИЕ ПОРТРЕТЫ

*Подготовка и проведение интервью, литературная
обработка собранных материалов осуществлены*

Л.Б. Ивановой и Л.И. Калугиной

Агнесса Дзодцоева - Башир

Тбилиси, Владикавказ, Москва, Багдад, Амман, Стокгольм - эти города прочно вошли в жизнь нашей героини, известного музыканта и композитора Агнессы Дзодцоевой-Башир. Каждый из них оказал свое влияние на ее творчество, в котором неразрывно переплелись европейские и восточные музыкальные традиции.

Агнесса Викторовна Дзодцоева родилась в интернациональной семье: ее отец - осетин, мама - грузинка. В конце войны в числе пяти лучших студентов-дипломников Виктор Дзодцоев был направлен для продолжения учебы из Новочеркасска в Тбилиси (Грузия). В этом замечательном городе родители Агнессы встретились и поженились. Тбилиси стал местом ее рождения.

Виктор Михайлович происходил из семьи священнослужителя, сам же впоследствии стал известным в Осетии инженером-электриком. Лея Александровна, мама Агнессы, избрала своей профессией архитектуру. Среди представителей ее семьи были художники и артисты. Агнесса росла в интеллигентной среде, которая оказала большое влияние на развитие ее внутреннего мира, на формирование ее интересов, и в конечном счете, на выбор жизненного пути.

В семье любили литературу и музыку. В детстве мама рассказывала дочке много сказок. Спустя годы Агнесса с удивлением поняла, что часто слушала изложение пересказ либретто опер. Желание ребенка вновь и вновь погружаться в этот волшебный мир было настолько сильным, что в четыре года Агнесса потратила на книгу сказок деньги, которые родители дали ей на мороженное.

Девочка, несомненно, росла творческим ребенком. Она сама настояла на том, чтобы ее отдали в драматический и балетный кружки при Доме пионеров.

Через несколько лет семья переехала во Владикавказ (тогда этот город назывался Орджоникидзе).

Послевоенное время было очень тяжелым, но когда дочь приняли в музыкальную школу, папа купил для нее рояль (другого инструмента просто не нашлось). Как вспоминает Агнесса, рояль занял почти всю гостиную.

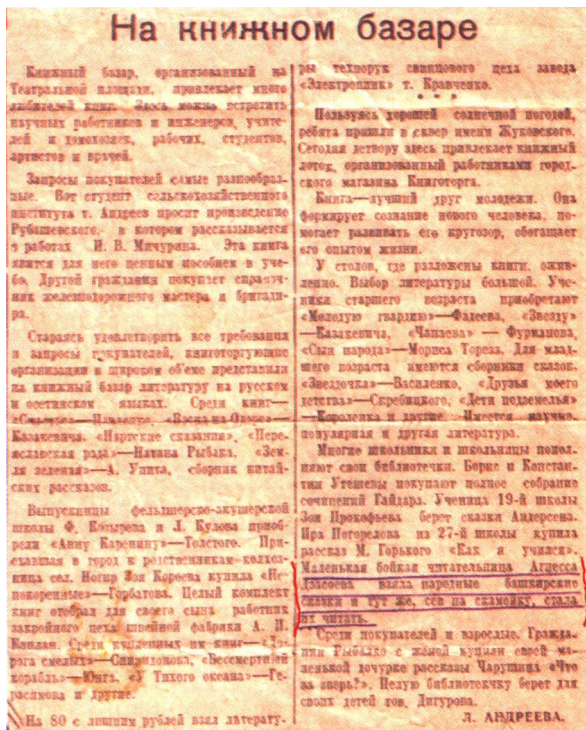
Кроме музыки, дочку с детства учили английскому языку. Но главное, родители не только стремились дать девочке хорошее образование, но и воспитали из нее достойного человека.

Отец очень любил свою работу и хотел, чтобы

Агнесса продолжила его дело. Попробовав *Газетная заметка о маленькой читательнице Агнесе Дзодцове*, пытаюсь заинтересовать дочку, Виктор Михайлович частенько брал ее с собой на строящиеся объекты.

Но Агнессу все более захватывали занятия музыкой, с которой она планировала связать свою судьбу. Папа был категорически против музыкальной карьеры дочери. У Агнессы состоялся тяжелый разговор с отцом. Виктор Михайлович с трудом принял выбор дочери, однако после этого всегда поддерживал дочь и помогал ей.

Итак, закончив музыкальную школу, Агнесса поступила во владикавказское музыкальное училище. До сих пор воспоминания об этом периоде жизни сопряжены у нее с чувством искренней благодарности к своим педагогам, которые, как она подчеркивает, принадлежали к «прекрасной ленинградской школе». После окончания училища Агнессу

пригласили там же преподавать. Она приняла это предложение, но мысль о продолжении образования по-прежнему ее не оставляла.

Выпускники музыкального училища г. Орджоникидзе.

В результате через год Агнесса отправилась в Москву и поступила в Государственный музыкально-педагогический институт имени Гнесиных (ныне - Российская академия музыки имени Гнесиных) на отделение «История и теория композиции», специальность «музыковедение». Поступить было непросто, поскольку туда стремились попасть очень многие одаренные ребята. Государственный институт имени Гнесиных - одно из старейших российских высших музыкальных учебных заведений: история его основания восходит к 1895 году. Оно славится своими выпускниками, многие из которых получили поистине мировое признание. Достаточно упомянуть, что Институт имени Гнесиных в разное время

закончили такие крупные музыканты, как пианист Станислав Нейгауз, виолончелист Мстислав Ростропович, композиторы Арам Хачатурян, Тихон Хренников, Борис Чайковский, Андрей Эшпай, Арно Бабаджанян, певицы Галина Писаренко, Ирина Архипова, дирижеры Евгений Светланов, Геннадий Рождественский, и многие другие выдающиеся деятели российской культуры.

Учиться в Москве было сложно, но необычайно интересно. Преподавательский состав Гнесинки (так любовно называли институт сами учащиеся, да и многие москвичи) отличался не только высочайшим профессионализмом, но и исключительной внимательностью к учащимся, которым прививалось самоотверженное отношение к избранной профессии.

С нежностью и благодарностью вспоминает Агнесса своего профессора Бориса Вениаминовича Левика, который открыл ей музыку Рихарда Штрауса, композитора почти неизвестного тогда в нашей стране (при Гитлере Р. Штраус занимал пост президента Имперской музыкальной палаты, поэтому его музыка в СССР практически не исполнялась).

После Рихарда Вагнера (одного из любимейших композиторов Агнессы), музыка этого немецкого композитора произвела на Агнессу самое яркое и глубокое впечатление; его творчеству она и посвятила свою дипломную работу.

Однако собрать необходимый материал оказалось непросто. Положение спас научный руководитель,

Агнесса с профессором

Б.В.Левиком.

Москва, 1968 г.

проф. Б.В.Левик, который сделал для Агнессы пропуск в Библиотеку им. В.И. Ленина, главную библиотеку страны. «Нельзя ограничиваться изучением музыкальных сочинений. Для их полного, всестороннего восприятия необходимо понимать и чувствовать окружавшую композитора культурную среду», - так говорил Б.В. Левик своим ученикам. Агнесса с увлечением постигала работы немецких философов, погружалась в тонкий и одновременно яростный мир поэтов-романтиков - перед ней по-новому приоткрылся мир немецкой классической культуры.

Годы учебы шли, Агнесса выросла. Музыка раскрывалась перед ней во всей многогранности, мощи традиционного и современного звучания. Московская культурная жизнь бурлила: концерты, спектакли, выставки - везде хотелось успеть.

В Москве Агнесса открыла для себя изобразительное искусство XX века. Наиболее яркими музыкальными впечатлениями того периода стали ранние балеты Игоря Стравинского, заволажившие ее своей магией и ритмической остротой. Музыкальные метаморфозы чешского композитора Богуслава Мартину покорили ее глубоким лиризмом в сочетании с внешне сдержанной, изысканной полифоничностью. И многое-многое иное постигалось ею как бы заново.

В период учебы Агнесса познакомилась со своим будущим мужем - иракцем Фикри Баширом. Вот как об этом рассказывает она сама:

«Однажды я купила музыкальные пластинки и хотела их послушать. Зная, что проигрыватель есть у одного знакомого армянина, я обратилась к нему с просьбой.

Владельцем проигрывателя

оказался его сосед по комнате *Институт изящных искусств. 1969 г.*

- вот так мы и познакомились с Фикри. С тех пор мы вместе. Он очень внимателен и заботлив ко мне, наверное, потому, что старше».

После окончания учебы в 1968 году молодая семья уехала в Багдад (Ирак). Перед отъездом в другую страну Агнесса дала маме обещание каждый год приезжать к ней, и всю жизнь старалась его сдерживать. Только три раза она не смогла выполнить обещанное - после рождения детей и во время войны в Ираке.

В Багдаде началась не только семейная, но и самостоятельная профессиональная жизнь. По счастью, Агнесса сразу окунулась в интеллигентную, творческую атмосферу. Сама она признается, что ей везет на интересных людей. Наверное, это оттого, что и сама она

- яркая творческая индивидуальность, необыкновенно позитивный, притягивающий к себе человек.

С восхищением и благодарностью вспоминает Агнесса о Викторе Викторовиче Посувалюке, который долгие годы работал в Ираке в посольстве СССР: сначала секретарем (с 1967 г.), потом 1-м секретарем, советником посольства, наконец, послом (1990-1992 гг.). Это был блестящий арабист, профессионал высочайшего класса и чуткий, отзывчивый человек. Все, кого судьба сводила с В.В. Посувалюком, отмечали, что этот человек одарен многими талантами - он был спортсменом, поэтом, автором прекрасных лирических песен... Конечно, такой человек не мог стоять в стороне от культурной жизни Ирака. Его помощь и поддержку ощущали многие, в том числе и Агнесса.

Тогда же завязались тесные дружеские отношения между Агнессой, Александром Михайловичем и Ларисой Ивановной Калугиными, которые в тот период времени работали в Посольстве РФ в Ираке. Эти теплые, наполненные живым человеческим участием в судьбе друг друга чувства поддерживаются до сих пор. Судьба часто сводит их вместе, неизменно одаривая радостью новых встреч.

В Ираке Агнессе очень пригодилось хорошее знание английского языка. Восточная культура не была чужой для Агнессы, ее понимание

Семья Калугиных, Башир, Посувалука. Ирак.

было для молодой женщины органичным, поскольку основывалось на искреннем интересе и заложенном ранее глубоком музыкальном образовании. Но первое время было трудным, признается Агнесса, поскольку многое в новой стране оставалось неизвестным. Она стала учить арабский язык, чтобы полнее понять страну и ее культуру, чтобы чувствовать себя уверенней и свободней.

В 1969 году Агнесса устроилась на работу учителем музыки в бывшую американскую (национализированную) школу для девочек. До ее прихода учащиеся очень мало интересовались музыкой. Чтобы как-то привлечь их внимание, она задумала поставить спектакль. В школе была неплохая библиотека, она нашла много нот. Наконец, замысел созрел, распределили роли, выучили партии - так родился спектакль «Белоснежка и семь гномов».

Для специалиста с таким образованием, как у Агнессы, работа в школе была не совсем тем, к чему она стремилась. Однако она приложила все усилия к тому, чтобы сделать ее более привлекательной и для себя, и для других.

Возможность реализовать свой творческий потенциал Агнесса нашла в выступлениях с сольными концертами. Вскоре ее имя становится узнаваемым, поэтому, когда в Багдад приехала известная американская певица Маргарет Эванс, то аккомпанировать предложили Агнессе Дзодцоеве-Башир. Она с радостью согласилась, ведь предстояла интересная работа. Эванс дала в Багдаде два концерта. Исполняемые ею произведения, в основном, не были еще известны в Советском Союзе.

Муж Агнессы, Фикри Башир, профессиональный скрипач, первое время после возвращения на родину работал педагогом в той же Музыкальной школе, что и жена. Вскоре ему предложили занять пост директора школы.

В 1971 году в школе было открыто балетное отделение, и она стала именоваться Музыкальной и Балетной школой. В эту школу устремились многие: из 5000 изъявивших желание получить в ней образование было принято 25 самых талантливых детей. Отбор был очень строгий, и проходил не по принципу платежеспособности родителей - оценивался талант абитуриентов. Школа могла себе это позволить, так как находилась на государственном обеспечении под эгидой Министерств культуры и образования Ирака.

В школе работали несколько высококлассных специалистов из СССР, в том числе - музыкант и преподаватель Валерий Стародубровский (впоследствии профессор, ректор Академии хорового искусства), пианист Игорь Чернявский и др. В конце своей годичной командировки Валерий Стародубровский дал концерт в Багдаде, где исполнил четыре баллады Фридриха Шопена. Публика была потрясена, все сожалели о том, что контракт его заканчивается и он скоро уезжает.

Педагогов в школе не хватало, поэтому Агнессе пришлось совмещать

сразу несколько должностей: она преподавала, аккомпанировала в балетной студии, организовывала концерты. При такой загруженности она еще успевала сочинять музыку.

Агнесса глубоко благодарна мужу за помощь и поддержку, которую она всегда находила у него. Ведь ей постоянно приходилось доказывать свою состоятельность в мужском коллективе, где на женщину нередко смотрели сверху вниз. Она говорит, что ей было трудно утверждаться в своей профессии, но это было интересное время.

Вместе с мужем Агнесса Дзодцоева-Башир участвовала в реорганизации Иракского национального симфонического оркестра. Их несомненной заслугой является создание Багдадского камерного ансамбля из числа бывших выпускников музыкальной школы, вернувшихся из-за границы после получения высшего образования.

Этот период стал плодотворным для Агнессы Дзодцоевой-Башир и как композитора: ею был написан целый ряд музыкальных произведений, среди которых - несколько балетов (в частности балет «Синдбад»), «Арабская сюита» (1986 год) и др.

Ее музыка звучала на открытии Вавилонского фестиваля, который проходил в Ираке в сентябре 1987 года. «Арабская сюита» исполнялась на открытии Конференции стран третьего мира в Багдаде в 1988 году.

Несомненным признанием заслуг Агнессы Дзодцоевой-Башир стало присуждение ей Первого приза на конкурсе, который проходил в 1990 году по инициативе Министерства

Заметка в «Советской культуре» об исполнении произведений А.Башир «Ирак» и «Иштар».

культуры и информации Ирака. В этом конкурсе рассматривались музыкальные сочинения, написанные на основе иракских традиций.

Казалось бы, жизнь сложилась: у Агнессы была любимая работа и творчество. Было общественное признание и имя, обширные связи с культурной элитой страны. Рядом всегда был любимый муж; в дружной, сплоченной семье воспитывалось уже двое сыновей Саад и Аля. Дети, по примеру родителей, получили музыкальное образование.

Однако военные действия в регионе внесли свои поправки в налаженную жизнь семьи Башир. Началась первая иракская война, и то, что было создано за 23 года жизни в Ираке, было полностью уничтожено. Музыкальная школа перестала существовать: были украдены инструменты, разграблена библиотека, уничтожены ноты. А самое главное - безвозвратно потерял преподавательский состав.

Последующие годы не вернули стабильность в регион, ситуация обострилась еще больше. Надо было как-то зарабатывать и выживать, поэтому семья Башир оставила свой дом в Багдаде и в 1992 году переехала в Иорданию.

Сыновья в этой трудной и непростой для семьи ситуации решили, что будет надежнее иметь в руках другую профессию, более стабильную. Они получили образование в медицинском институте во Владикавказе (Северная Осетия). Теперь в семье два стоматолога.

Родителям тоже пришлось начинать жизнь фактически заново. Но на тот период времени у Агнессы Дзодцовой-Башир уже были имя и известность. Она стала преподавать в Национальной консерватории в Аммане и вновь обратилась к творчеству.

Агнесса Дзодцова-Башир внесла значительный вклад в культурную и музыкальную жизнь Иордании. Она - признанный композитор, известный исполнитель, замечательный организатор и уважаемый деятель музыкальной культуры. В 1994-1995 гг. Агнесса Дзодцова-Башир исполняла свои произведения на фестивале, который проходил в Иордании, в городах Джераш и Амман. В 1996 году она участвовала в Весеннем

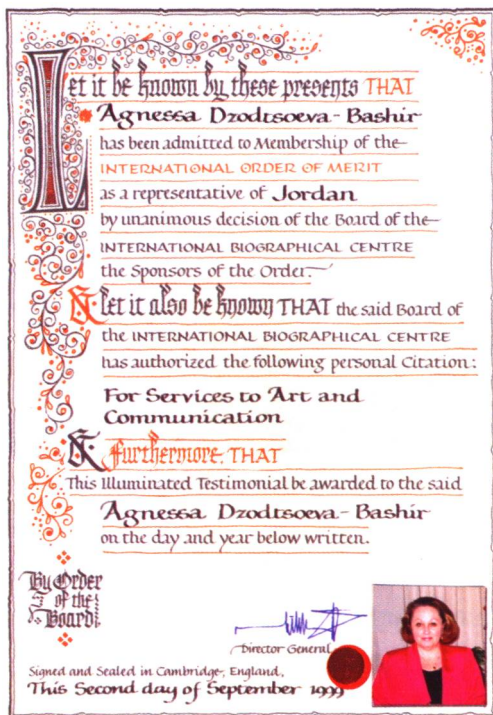
фестивале в Париже (Франция), принимала участие в X международном конгрессе «Женщины в музыке» в Лос-Анжелесе (США), во многих других подобных мероприятиях, которые проходили в разных странах мира.

В 1998 году Агнесса Дзодцова-Башир была отмечена Национальной комиссией по равноправию между мужчинами и женщинами при офисе премьер-министра Италии: ей была вручена медаль «Признание заслуг».

В 1999 году Агнесса была удостоена «Международного знака отличия» от Международного биографического центра (Кембридж, Великобритания). Это очень важная и почетная награда, теперь Агнесса указывает ее во всех официальных документах (пресс-релизах, биографических сведениях и т.п.).

Международный знак отличия. Международный биографический центр. Кембридж (Великобритания), 1999 г.

Диплом о присуждении Международного знака отличия. Великобритания, 1999 г.

В 2000 году на Международном конгрессе тысячелетия «Искусство и общение» в Вашингтоне (США) Агнесса Дзодцова-Башир была награждена медалью за успехи в музыке.

Агнесса Дзодцоева-Башир является почетным членом целого ряда международных музыкальных организаций. Ее имя внесено во многие музыкальные энциклопедии и словари.

*Фестиваль арабской культуры «Пути эмиграции».
Берлин. Музей Пергамон. 2004 г.*

Одна из главных задач, которую Агнесса Дзодцоева-Башир ставит перед собой как педагог - сформировать у учеников привычку и потребность работать в полную силу. «В Иордании нет государственной поддержки культурных учреждений, поэтому в вопросе отбора учеников в Консерваторию есть свои нюансы, - сетует она. - В основном, учиться туда приходят дети из состоятельных семей, нередко они избалованы, не привыкли упорно трудиться. А музыка не прощает дилетантства».

Когда к преподавателю приходит увлеченный, талантливый ученик, это всегда огромная удача и радость. Такой ученик был и у Агнессы Дзодцоевой-Башир. Карима Саида родители привели к ней пятилетним

ребенком. В восемь лет он уже сыграл свой первый концерт. Его преподавательница считает очень важным, что увлеченность сына всегда находила поддержку со стороны родителей.

*Даниэль Баренбойм, Агнесса Дзодцоева-Башир, Карим Саид.
Стокгольм, 2008 г.*

Агнесса Дзодцоева-Башир стала первым преподавателем музыки на арабском Востоке, ученик которого получил международное признание: уже в 9 лет Карим Саид был удостоен Первого приза на Международном конкурсе в Бухаресте. С десяти лет Карим Саид принимал участие в проекте Даниэля Баренбойма «Запад - Восток».

Когда встал вопрос о продолжении его музыкального образования за границей, Агнесса Дзодцоева-Башир порекомендовала Кариму выбрать обучение в Лондоне. Сейчас ему уже 21 год, он учится в Королевской музыкальной академии и является ее стипендиатом.

Карим Саид уже ведет широкую концертную деятельность. У него

состоялся концерт в Большом зале Московской консерватории, прошли концерты в Осло, Сеуле, Лондоне и других городах мира. Он молод, талантлив и подает большие надежды.

Сейчас ему на смену пришли другие талантливые дети, и Агнесса Башир старается вырастить из них хороших музыкантов.

Агнесса со своими учениками в Культурном центре имени короля Хусейна. Амман, 2008 г.

Королевская семья с удовольствием патронирует все концерты Агнессы Дзодцоевой-Башир. Музыкальные мероприятия, которые она организует, всегда проходят на высоком уровне и с большим успехом.

По инициативе и трудами Агнессы Дзодцоевой-Башир был создан Молодежный оркестр Иордании. Она считает, что каждая страна должна взрастить свои национальные кадры. Молодежному оркестру, как она вполне обосновано надеется, суждено стать кузницей кадров для Национального оркестра Иордании.

*Концерт молодых иорданских талантов. Поздравление принцессы
Басмы Бен Талал. Амман, 2008 г.*

Сейчас Агнесса продолжает работу над вокальным циклом «Чудо жизни». Работа над этим сочинением была начата еще в 1993 году, когда она написала три произведения на стихотворные тексты Джабра Ибрахима Джабра (1919-1994), выдающегося палестинского поэта и переводчика.

Джабра родился в Вифлееме, учился в Иерусалиме, затем в Кембриджском университете. После арабо-израильской войны 1948 г. он поселился в Ираке. Занимаясь переводами, литературной критикой, Джабра хотел познакомить арабскую общественность с лучшими работами всемирно известных авторов. Особую славу ему принесли переводы пьес Шекспира. Его собственные работы были переведены на 12 языков.

Работа над «Чудом жизни» была сложной и интересной. Агнесса не

читает арабские тексты, поэтому она просила Джабра самого прочитать стихи, чтобы уловить ритм и мелодику авторской речи. Первое исполнение произведения состоялось в Аммане в 1993 году на открытии «Дар эль-Фунун»: палестинская певица Тая Насер исполнила первые три части цикла.

*Агнесса, Ибрагим Джабра, Тая Насер
на открытии «Дар эль-Фунун».
Амман, сентябрь 1993 г.*

Затем цикл был расширен авторами до шести частей. Концертное исполнение состоялось в Аммане в 1995 году, уже после кончины Ибрагима Джабра.

Сейчас Агнесса написала для этого цикла оркестровое сопровождение. Сочинение будет записываться в Стокгольме (Швеция), исполнительница - известная певица Джессика Линдберг.

Ныне вся семья Агнессы Дзодцовой-Башир проживает в Швеции, поэтому самой Агнессе приходится жить на три страны: Иорданию, Швецию

Концерт вокальной музыки. Агнесса Башир, Тарик Шапе (Сирия), принцесса Магда, Джессика Линдберг.

Семья Башир (декабрь 2010 г.).

и Россию. У нее уже есть внук, Алан, очаровательный четырехлетний малыш, который неравнодушен к музыке и очень любит приезжать к бабушке в гости.

С В. Л. Гергиевым, художественным руководителем и главным дирижером Мариинского театра.

Никакие трудности не сломили эту очаровательную, жизнерадостную женщину. Она дает концерты по всему миру, преподает, сочиняет музыку. Ее музыка доставляет радость слушателям - а это, наверное, главное для творческого человека.

Как говорит сама Агнесса: «Я выросла, как музыкант, на русской культуре и прошла русскую музыкальную школу, чем очень горжусь. Это помогло мне преодолеть многие сложные моменты моей жизни».

Светлана Кузьмина - Рабаба.

Родители Светланы познакомились, когда были очень молоды и учились в Днепропетровском музыкальном училище на Украине. Ее будущий папа, Виктор Кузьмин, занимался по классу вокала, а будущая мама, - по классу аккордеона.

Прадед отца был священником и имел отличный голос. Бабушка Светланы по материнской линии всю жизнь пела в самодеятельности, в ее исполнении замечательно звучала одна из ведущих партий в опере «Евгений Онегин» - сложная и в музыкальном, и в актерском смысле партия главной героини, Татьяны. Дедушка Светланы был аккордеонистом и преподавал в школе.

Виктор Васильевич сделал Галине Ивановне предложение, когда учился в Киевской консерватории. Они поженились, в семье родились дочери-близнецы - Светлана и Елена. После окончания консерватории с красным дипломом отец был приглашен на работу в Донецкий театр оперы и балета. Потом семья объездила почти всю страну - Виктор Васильевич работал в Сочи (Россия), затем пять лет в Ташкенте (Узбекистан), а в 1971 году родители приняли приглашение Ленинградской филармонии, и семья переехала на работу в Ленинград (ныне город носит историческое название Санкт-Петербург).

Сестры Кузьмины мечтали о балете. В то время все восхищались балеринами знаменитого Мариинского театра - они поражали воображение своей красотой, гибкой пластикой, легкостью и каким-то неземным волшебством... Малышки наряжались в воздушные платьица, наклеивали блестки и играли «в балерин».

Но, как в любой музыкальной семье, в пять лет родители отдали их в музыкальную школу. Уже с одиннадцати лет сестры выступали вместе с отцом как аккомпаниаторы. В дальнейшем, когда проявились их вокальные данные, отец начал заниматься с дочерьми вокалом, и они стали выступать

дуэтом под псевдонимом «сестры Светлана и Елена Купавины».

После окончания музыкальной школы девушки поступили в музыкальное училище имени Римского-Корсакова на отделение фортепиано. Виктор Васильевич не хотел, чтобы они занимались вокалом. Он не уставал повторять, как «тяжек хлеб вокалиста» - из-за многочисленных гастролей вокалисткам нередко не удается устроить свою личную жизнь. Но Светлане так нравилось петь, что она использовала для этого любую возможность. Во время учебы в училище она с сестрой пела в детском хоре Кировского театра.

Поступить в Ленинградскую консерваторию сразу после окончания училища сестрам не удалось. По совету отца они поехали в Ростов-на-Дону, где их приняли в консерваторию. Но желание учиться в Ленинграде пересилило все практические доводы, и они вернулись.

Светлана и Елена решили вернуться в музыкальное училище, и получить образование по классу вокала. Подготовка у них была хорошая, их взяли сразу на второй курс. Окончив училище, сестры собрались поступать порознь: Елена - в Ленинградскую консерваторию, а Светлана - в Одесскую.

Так в 1988 году началась самостоятельная жизнь Светланы. С учебой в консерватории все складывалось прекрасно. У Светланы были замечательные педагоги: заслуженная артистка Украины профессор Таисия Владимировна Мороз и аккомпаниатор Наталья Борисовна Языкова. Они преподали ей основы профессии и заложили уверенность в правильности сделанного выбора. А ведь вокалисты, как правило, очень зависимы от чужого мнения, их надо постоянно хвалить, подбадривать.

Конечно, были и трудности: в Одесской консерватории место в общежитии первокурсникам не предоставляли, Светлане пришлось снимать жилье. Родители помогали, но когда у нее украли присланные ими деньги, то она не смогла признаться им в этом и решила зарабатывать сама. Предприимчивые студенты организовали концертную бригаду и выступали в домах отдыха, на заводах. Для студентки это было очень хорошей

материальной поддержкой.

В конце первого курса Светлана познакомилась со своим мужем. Вот как она сама рассказывает об этом: «Я шла мимо оперного театра, расстроенная и грустная после урока с профессором - урок не удался, отношения с профессором не складывались... Шла, никого не замечая, и вдруг услышала сзади шаги. На ломаном русском у меня спросили: «У Вас не будет спичек?» Не оборачиваясь, я ответила, что не курю, и спичек у меня нет. Но человек не отставал, постепенно завязалась беседа, мы познакомились.

Мухаммед Рабаба учился уже на втором курсе института связи. В то время я с опаской относилась к студентам - иностранцам, считала их людьми несерьезными. Тем более я не представляла своей жизни в арабской стране, с мужем-мусульманином. Но Мухаммед так настойчиво ухаживал, он был так внимателен и щедр, что, в конце концов, убедил меня в своих серьезных намерениях. Впоследствии муж говорил, что когда увидел меня, то его пронзила мысль - это моя будущая жена.

В 1991 году мы поженились. Я училась на третьем курсе, Мухаммед - на четвертом.

Светлана и Мухаммед. Одесса, 1991 г.

Когда через год муж окончил институт, я поехала с ним в Иорданию и пробыла там месяц.

Рассказами мужа я уже была подготовлена к тому, что мне предстояло увидеть, но все равно была потрясена. Семья мужа жила не в столице, ее жизненный уклад кардинально отличался от привычного для меня. Да и ритм жизни был иной, нежели в Ленинграде или Одессе. К этому трудно было привыкнуть.

Думаю, не я одна побаивалась встречи. К тому времени семья Мухаммеда имела негативный опыт брака с иностранкой - один из родственников мужа был женат на ленинградке, но она не смогла привыкнуть к жизни в Иордании и вернулась на родину. Но я-то, ни минуты не сомневалась, что, как только через год окончу консерваторию, сразу приеду к мужу. Так и произошло. Через год я сдала экстерном государственные экзамены. Поскольку консерваторию я закончила с красным дипломом, у меня была возможность остаться работать в Одесском театре оперы и балета. Но мной этот вариант даже не рассматривался, и я сразу уехала к мужу.

Мухаммед тогда работал в Акабе. В то время это был совсем маленький городок, здесь не было больших шикарных гостиниц, набережной и пляжей, а, главное, для меня не было никакой работы по профессии. Но наши женщины никогда не отчаиваются. Вот так и я - стала преподавать аэробику для женщин, которые хотят похудеть.

Мой муж был очень далек от музыки, и считал, что мне придется проститься с профессией, так как, по его мнению, музыкальных учреждений в Иордании нет. Но однажды я увидела по телевидению концерт из Королевского культурного центра - пела арабская певица, обладающая оперным голосом. Тогда я попросила мужа разузнать в Аммане о возможности найти для меня работу по профессии. Неожиданно Мухаммед меня обрадовал: «есть место преподавателя в частной Музыкальной академии».

И с сентября 1993 года Светлана начала работать по своей

специальности. Сначала ее взяли на должность преподавателя по классу фортепиано, но, зная, что она еще и вокалистка, предложили выступать с концертами и как певице.

В Академии ей сразу дали группу из тридцати учащихся, она вела хоровые занятия.

Молодой преподавательнице после долгого перерыва очень хотелось поделиться своими знаниями с учениками. Однако в процессе преподавания она столкнулась с определенными языковыми сложностями. Так, в школе она учила английский язык, в Консерватории

- итальянский, поэтому английский был просто «забит» итальянским. Иногда в разговоре эти два языка смешивались, тогда одно слово произносилось на английском, другое - на итальянском языке.

Да и без знания арабского языка, особенно на первых порах, приходилось трудно. Муж стал давать Светлане уроки, но это были уроки классического арабского языка, который понимает далеко не каждый иорданец. Разговорный арабский Светлана в то время еще не воспринимала. Она начала записывать арабские слова и предложения, и постепенно в процессе работы выучила язык.

Через год Светлана устроилась работать в Амманскую консерваторию. Появился первый ученик по классу вокала - Харуд Маркарян. Он пришел к Светлане в пятнадцатилетнем возрасте. Когда через 3 года его семья уехала в Канаду, то его сразу приняли на второй курс местной консерватории. Преподаватели были приятно удивлены его

Светлана. Амман, 1996 г.

На иордано-канадском концерте. Амман, 2006 г.

хорошей подготовкой.

Другая ученица, которой гордится Светлана - это Зейна Алваб, известная в Иордании арабская певица.

И, конечно же, она вспоминает Дима Баваб, которая получила известность широко за пределами Иордании. Когда французы проводили в Иордании конкурс молодых талантов, этой девушке была вручена Первая премия, что в дальнейшем позволило ей закончить Сорбонскую консерваторию. Сейчас Дима Баваб живет во Франции, выступает с концертами. В интервью для прессы она с благодарностью упомянула имя Светланы Рабаб, своего преподавателя в Иордании.

Сама же Светлана не устает повторять: «Я горжусь тем, что смогла принести пользу Иордании, дать многим ее певцам классическое вокальное образование».

У Светланы и Мухаммеда двое детей - десятилетний Хамзи и восьмилетняя Амира. Дети знают русский язык, а Хамзи сам научился читать по-русски.

Детей интересует музыка. Хамзи учится играть на скрипке, а Амира хочет играть на фортепьяно. Но родители надеются, что в будущем дети выберут более традиционные для арабского мира профессии.

Ведь до сих пор профессия певицы считается не очень достойной для женщины в арабском мире. Сама Светлана на концертах выступает под псевдонимом - Светлана Купавина. Она говорит, что арабы с удовольствием слушают своих певцов и музыкантов, но считают, что их собственные дети не должны этим заниматься.

В некоторых семьях разногласия по этому поводу приводят к серьезным конфликтам между детьми и родителями, вплоть до отказа родителей от своих детей.

«Конечно, - заключает она, - когда-нибудь эти профессии станут престижными и здесь. Ведь за последние 20 лет, с открытием Консерватории в Аммане, в музыкальной жизни Иордании произошли значительные изменения».

Елена Савина - Дараз

Елена Савина родилась в Латвии в семье военного летчика. Сколько она себя помнит, с детства ее всегда окружала музыка. Отец, Иван Петрович Савин, был прекрасным баянистом, любил народные мелодии и с легкостью подбирал их на слух. У него было нескольких баянов, в том числе и концертный инструмент.

Мария Ивановна, мама Лены, была бухгалтером. Она всегда замечательно вела дом, чудесно готовила, была прекрасной кулинаркой. Восхищаясь ее многочисленными талантами, знакомые всегда отмечали, как хорошо она поет и играет на гитаре.

Умение музицировать всегда высоко ценилось в военных гарнизонах, где люди вели достаточно закрытый образ жизни. Без музыки не обходилось ни одно торжественное событие, она сближала сослуживцев, была надежным помощником и в светлые, и в печальные моменты жизни.

В семье Савиных музыке посвящалось все свободное время. Неудивительно, что родители мечтали дать дочери профессиональное музыкальное образование. В шесть лет маленькая Лена поступила в музыкальную школу.

По долгу службы Ивану Петровичу вместе с семьей часто приходилось переезжать. Как вспоминает Елена, отцу довелось послужить практически во всех республиках СССР. Какое-то время они были с ним за границей, в Германии.

Подобно многим детям военных, Лена сменила много школ. После каждого переезда, как правило, приходилось осваивать новые языки, было трудно. Однако это стало для девочки хорошей жизненной закалкой, воспитывая ее характер и волю. Впоследствии она легко адаптировалась к любым условиям. Как отмечает Елена, у нее никогда не было барьера в общении с иностранцами.

После выхода на пенсию родители поселились в Белоруссии. Там

Елена окончила музыкальное училище по классу фортепиано. Поскольку учебу она закончила с красным (отличным) дипломом, то получила целевое направление в Минскую консерваторию.

Годы учебы в консерватории навсегда остались в памяти Елены, как самое чудесное время: прекрасные педагоги, замечательный город, концерты, выставки, путешествия по всей стране.

В Минской консерватории по классу контрабаса учился и будущий муж Елены - Набиль Аль-Дараз. Познакомились Елена и Набиль случайно, когда участвовали в подготовке одного из студенческих вечеров. После окончания консерватории они поженились.

Молодая семья решила остаться в СССР, т.к. муж честно предупредил Елену, что музыкальное искусство в Иордании еще только начинает развиваться, и больших перспектив там им ожидать не следует.

Елена стала работать в музыкальном училище. Набиль решил продолжить образование и поступил в аспирантуру в Ташкенте (Узбекистан). Выбор Ташкента был не случаен. В СССР было всего две кафедры восточной музыки - одна в Ташкенте, другая в Москве. Но семье на время учебы нужно было где-то жить, уже родилась дочка, Римма. В Москве в то время общежитие предоставить не могли.

Муж Елены успешно защитил кандидатскую диссертацию и стал работать в Институте искусствознания. В семье родилась вторая дочка - Марьям. Елена работала в Институте культуры. Они решили навсегда остаться в Узбекистане.

Семья купила квартиру, жизнь была налаженной и счастливой. Но в конце 80-х годов Советский Союз распадался. В Узбекистане стали сильны националистические настроения. Набиль не ощущал их на себе в полной мере, но Елена стала бояться за себя и за дочек. К тому же очень ухудшилась экономическая ситуация.

Встал вопрос - что делать дальше. В Минск они поехать не могли - там для мужа не было работы по специальности, и они решили попробовать устроить свою жизнь в Иордании. Это был сентябрь 1991 года.

В Иорданию они, по словам Елены, «попали вовремя». В Аммане уже была открыта консерватория, в Ирбидском университете основана кафедра музыкальной педагогики.

Через два дня после приезда Набиля пригласили принять участие в подготовке музыкальных передач на телевидении.

В то время людей с подобным уровнем музыкального образования в Иордании было немного. В этой связи следует отметить, что Набиль Аль-Дараз встал у истоков образования в Иордании профсоюза музыкантов и театральных деятелей.

Елене повезло - буквально через два

месяца она тоже работала: преподавала в частном университете для девочек и давала почасовые уроки в консерватории. Язык пришлось учить уже в процессе работы. Проблемой это не стало, в течение года Елена вполне освоилась.

Елена Савина-Дараз.

Амман, 1991 г.

*Елена - музыкальный руководитель Давала частные уроки и в женском университете «Зейтун». велла кон ДеРтнУю деятель-
Амман, 1991.*

Работы становилось все больше. Со временем Елену пригласили преподавать еще и в частном музыкальном университете - в Иорданской Академии музыки, которая входит в состав Иорданского Университета. Кроме того, она
ность.

Иордано-канадский концерт. Амман, 2006 г.

Елена за роялем. Амман, 2007 г.

Многие выпускники Елены продолжили свое музыкальное образование во Франции, Германии и Америке. Некоторые из них работают в частных школах, на телевидении, в университетах.

Замечательно, что Набил и Аль-Дараз и его жена Елена Савина-Дараз так востребованы в своей профессии. Кроме творческого удовлетворения, это дает возможность вести комфортную жизнь, дать достойное образование детям.

Дочери окончили христианскую школу. В детстве Елена учила их музыке, но девочек всегда притягивало изобразительное искусство. Родители с пониманием отнеслись к этому интересу, и дали им возможность обучаться в государственном институте искусств. Дочки брали также частные уроки рисования.

Девочки знают четыре языка, и прекрасно говорят на русском. До четвертого класса Елена занималась с ними по программе русской школы.

В доме собрана большая русская библиотека, подключено русское телевидение. Каждый год летом семья ездит на 2-3 месяца к друзьям и родственникам в Минск или Москву.

Старшая дочь, Римма, уже закончила университет по специальности «графика и дизайн». Она планирует продолжить образование в Англии и получить там степень магистра. Младшая дочь Марьям учится в университете на архитектора.

Конечно, добиться успеха в чужой стране нелегко, но как говорит Елена, «очень помогло то, что у нас с мужем одна профессия, одна сфера интересов, один круг друзей».

Марина Ступа - Хадиди

Есть на Украине небольшой, утопающий в садах город Каменка Черкасской области. Он неразрывно связан с российской историей и культурой. В Каменке на тайных собраниях встречались члены «Южного общества» декабристов - П.И. Пестель, В.И. Давыдов, С.Г. Волконский, М.Ф. Орлов, И.Д. Якушин и др. Здесь находилась усадьба Екатерины Николаевны Давыдовой, где А.С. Пушкин ощутил ту особенную дружескую атмосферу, которой так не хватало поэту во время его южной ссылки. В усадьбе Давыдовых им была окончена поэма «Кавказский пленник», написаны два стихотворных шедевра: «Я пережил свои желанья...» и «Редает облаков летучая гряда...». Строки последнего стихотворения навеяны осенним пейзажем степных окрестностей Каменки:

Звезда печальная, вечерняя звезда,
Твой луч осеребрил увядшие равнины,
И дремлющий залив, и черных скал вершины.
Люблю твой слабый свет в небесной вышине;
Он думы разбудил уснувшие во мне.

На протяжении почти тридцати лет приезжал в Каменку к любимой сестре Сашеньке, Александре Ильиничне Давыдовой, великий русский композитор Петр Ильич Чайковский. Здесь в специально отведенном для него флигеле он работал над фортепианным циклом «Времена года», оперой «Евгений Онегин», балетом «Лебединое озеро», Вторым фортепианным концертом и многими другими произведениями.

В городе есть большой мемориальный музей, посвященный этим историческим событиям. Вот в таком замечательном городе и прошло детство Марины.

Ее родители работали инженерами на Каменском

С родителями на Первомайской демонстрации.

машиностроительном заводе. Отец Марины, Владимир Иванович Ступа - украинец, мама, Нинель Петровна - русская.

Как многие девочки из интеллигентной семьи, Марина училась и в общеобразовательной, и в музыкальной школе. Учеба давалась ей легко, она везде получала отличные отметки. А в музыкальной школе ученикам, которые учились на «отлично», в качестве поощрения разрешали сыграть на рояле самого П.И. Чайковского.

И хотя родилась Марина во Владимире (Россия), Каменка навсегда стала для нее малой Родиной. Сейчас Марина поддерживает связь со своими одноклассниками по Интернету.

Однако затем семье пришлось переехать в Чернигов - отца назначили директором Научно-

*Марина с родителями
(1964 г.)*

исследовательского института. В этом городе Марина прожила три года, а после окончания школы решила продолжить образование в Москве. Она поступила в 1-й Московский медицинский институт (сейчас это Московская медицинская академия им. Сеченова). К слову, институт она также окончила на «отлично» - с красным дипломом.

В студенческие годы Марина активно участвовала в научной работе. На IV курсе она уже определилась с будущей специализацией: ее заинтересовала невропатология. Марина стала посещать кружок по неврологии, которым руководил доцент кафедры Давид Рувимович Штульман - превосходный педагог, врач и человек. Студенты брали с него пример, как надо относиться к больным, как выстраивать отношения с коллегами.

Одновременно Марина начала работать в Лаборатории вегетативной патологии. Возглавлял лабораторию Александр Моисеевич Вейн, затем

Марина Ступа в лаборатории вегетативной патологии.

его сменил Валерий Леонидович Голубев (сейчас он заведует кафедрой невропатологии Института усовершенствования врачей, в которую была преобразована лаборатория). Непосредственное руководство работой Марины в лаборатории осуществляла Галина Михайловна Дюкова (сейчас она ведущий специалист по вегетососудистым расстройствам).

Все эти люди были учителями Марины, и она вспоминает их с глубокой благодарностью.

После окончания ординатуры Марина поступила в аспирантуру. Здесь она и познакомилась со своим будущим мужем Мусой Аль-Хадиди (он врач - ревматолог).

Судьба совершила неожиданный поворот: они могли познакомиться на четыре года раньше. В то время Марина была корреспондентом институтской газеты. Как человек равнодушный к делам института, она писала статьи о том, чем живет *alma mater*. Как-то Марина получила редакционное задание: взять интервью у студентов - выпускников из арабских стран. Список интервьюируемых состоял из двух имен: Мусы Аль-Хадиди и студентки из Марокко. Она выбрала интервью с марокканкой.

Так что тогда они с Мусой не познакомились. Встретились они, когда Муса уже заканчивал аспирантуру, и до защиты оставалась пара месяцев.

В общем, через месяц после знакомства Муса попросил у марининых родителей ее руки. Муса честно предупредил невесту обо всех трудностях, которые могут ждать ее в Иордании. Но заверил, что если они зарекомендуют себя как специалисты, то смогут достичь многого.

В те годы в Иордании отличники посылались на учебу за границу за государственный счет. По существующим правилам жениться такой студент мог, только приехав обратно в Иорданию и открепившись. Родители Мусы сначала были против его женитьбы на иностранке. Дело в том, что семья уже пережила подобную ситуацию: брат Мусы учился в Австрии, женился там и остался навсегда. Естественно, родители не хотели лишиться и другого сына. Но ему удалось убедить их не только в серьезности своих намерений, но и в том, что он не оставит их своими заботами.

Муса вновь приехал в Советский Союз, и спустя год после знакомства Марина вышла за него замуж. После этого молодой муж вернулся в Иорданию, а его жена осталась заканчивать аспирантуру (до ее завершения оставался год).

В октябре 1988 года Марина защитила кандидатскую диссертацию, а в декабре приехала в Иорданию. После московской зимы Иордания встретила ее теплом, зеленью и цветами. Поселились они в доме брата Мусы под городом Салт. Из окон открывался прекрасный вид на холмы и оливковые рощи.

Первые два месяца ушли на знакомство с родственниками и адаптацию. Муж сразу же подключился к тому, чтобы Марина смогла утвердиться в профессии: они вместе пошли в профсоюз, в медицинский Совет, он обеспечил ее учебниками...

А потом пришла пора готовиться к подтверждению диплома. Для этого надо было сдать два экзамена. Первый экзамен - на врача общего профиля, без этого невозможна никакая врачебная практика. Экзамен состоит из тестов. Через месяц Марина легко сдала его. Помогло полученное в России приличное образование и хорошее знание английского языка.

Отныне Марина имела полное право работать врачом, и это вселило в нее уверенность в своих силах. Вся врачебная документация в Иордании, как правило, ведется по-английски. Это объясняется тем, что первые иорданские врачи учились за границей, преимущественно в Великобритании. Но в разговорах с пациентами используется арабский язык. Поэтому следующей задачей, которую надо было решить, стало: выучить арабский язык, причем не классический, а диалект - необходимый для общения с пациентами.

Марина начала посещать курсы арабского языка «для неграмотных бабушек» при местном колледже, выучила буквы и основы языка. Но потом на это просто перестало хватать времени. Пришлось учить язык со слуха. Уроки арабского письменного Марина берет и сейчас. Она читает по-арабски, но хочется добиться беглости письма и чтения. А вот арабский

разговорный у нее прекрасный.

Пришла пора сдавать второй экзамен - по специализации, на невропатолога. Оказалось, что сначала надо два года проработать терапевтом. Ординатуру удалось засчитать за один год, но еще год пришлось обрабатывать в госпитале города Салт.

Общение с пациентами помогло освоить арабский разговорный язык. Марина ежедневно приходила в госпиталь (оплату за это она не получала), вела истории болезней, ходила с врачами на обходы, вникала в сам процесс. В маленький блокнотик записывала разговоры врачей, так, как воспринимала их на слух, а дома разбирала эти записи с мужем. Это очень помогло ей, поскольку экзамен по специальности, кроме вопросов на английском языке включает в себя опрос пациента на арабском.

Так продолжалось полгода, а потом родился первый ребенок - Амер. С сыном Марина смогла провести только три месяца - надо было снова посещать госпиталь, готовиться к экзамену. Помочь Марине приехала ее мама, Нинель Петровна. Когда сыну исполнилось 7 месяцев, мама на полгода забрала его с собой на Украину, чтобы Марина смогла за это время сдать экзамен. С того времени у Нинель Петровны с Амером очень теплые, нежные отношения.

Потом Марина работала в государственной больнице Аль-

Башир. Ровно через два года по *Марина с мамой Нинель Петровной* приезде в Иорданию Марина и сыном Амером. Амман, 2009 г.

сдала экзамен на специалиста. Причем сдала с первого раза, а это редко кому удается. До сих пор ее ставят в пример молодым врачам.

Сейчас у Марины Хадиدي свой кабинет, где она ведет прием пациентов. Работы много, пациенты очень ценят ее. Кроме того, Марина ведет и консультирует больных в стационаре, проводит нейрофизиологическое обследование больных с повреждениями периферических нервов в результате ранений. В основном это жертвы военных конфликтов в Палестине и Ираке, которых направляет к ней международная организация «Врачи без границ». Она также ведет курс неврологии в программе обучения ординаторов в Иорданском госпитале: читает лекции, проводит семинары и обходы, принимает экзамены.

В течение многих лет Марина была членом правления Иорданского Неврологического Общества, а в 2001-2003 году избиралась его вице-президентом.

У Марины и Мусы двое детей.

Сын Амер окончил антропософскую школу «Михаил» в Киеве на Украине, он совершенно свободно и независимо чувствует себя в обществе. Сейчас Амер учится в Киеве на повара. Он обожает этот город, который давно стал для него родным. Амер очень любит классическую музыку, посещает все концерты в филармонии, часто бывает *Марина с мужем Мусой. Амман, 2009.*

в Доме органной музыки. Он играет на фортепьяно, изучает английский язык, работает волонтером в зоопарке.

У Мусы и Марины есть еще дочь Лина. К сожалению, она с самого детства тяжело больна. Поэтому Марина принимает активное участие в деятельности Общества помощи матерям, чьи дети также больны. Она член правления этого общества.

Недавно муниципалитет Аммана выделил обществу участок земли для создания экологического сада. Там будет располагаться центр дневной занятости для взрослых с проблемами развития.

Как говорит сама Марина: «В тяжелой ситуации один человек может сложить руки, упасть духом и ничего не делать, а другой - мобилизуется на решение проблемы, поможет себе и другим». Марина как раз тот

Выступление с докладом на международной конференции в Стамбуле, 2005 г.

человек, который не пал духом, борется и побеждает. Она победила болезнь сына, борется за дочь. Она известнейший в Иордании невропатолог, весь год у нее расписан: конференции, симпозиумы по всему миру.

То, что выпало Марине в жизни, осилит не каждый. Тем большее уважение вызывает эта красивая, интеллигентная, достойная женщина.

Светлана Головки - Аль-Отайби

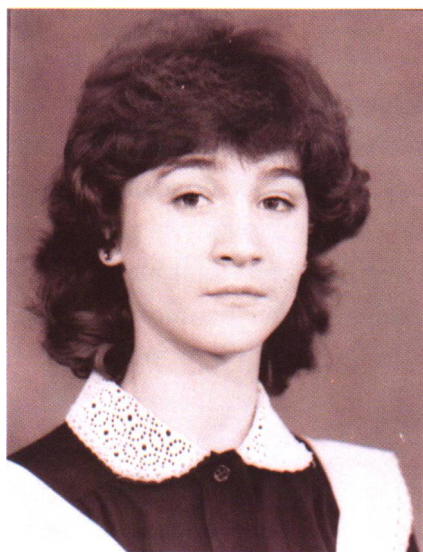
Светлана Головки родилась в городе Ростов-на-Дону. Ее отец, Головки Юрий Павлович - инженер, кандидат технических наук, лауреат Государственной премии Совета Министров СССР. Мама, Любовь Ивановна - инженер-программист.

Детство Светланы было чрезвычайно насыщенным. Она обучалась в музыкальной школе по классу фортепиано и увлекалась спортом: занималась бегом, ходила в бассейн в секцию по прыжкам в воду. Очень любила рисовать. В общем, росла разносторонне развитым ребенком.

Родители были очень заняты на работе, поэтому Светлана всегда старалась им помочь. После занятий она бежала в магазины, чтобы закупить необходимые продукты - у родителей на это просто не было времени. В общем, это было обычное советское детство «с ключом от квартиры на шее». Ранняя самостоятельность сформировала у Светы ответственность за свои поступки.

Как вспоминает Светлана, советская система школьного образования была очень хорошей.

Учителя стремились дать своим подопечным поистине фундаментальное образование, поддерживали и поощряли интерес воспитанников к получению знаний, прививали умение самостоятельно расширять свой кругозор. Школьная программа гармонично сочетала естественнонаучные и гуманитарные дисциплины, большое внимание уделялось занятиям музыкой, изобразительным

искусством, спортом. Именно такой была Светлана - ученица 10-го класса. Ростов-на-Дону.

ее средняя общеобразовательная школа № 49, бывший математический лицей.

После окончания школы Светлана поступила в Ростовский медицинский институт на лечебный факультет и окончила его с красным дипломом. Во время учебы Светлана принимала активное участие в научной деятельности - ее студенческая работа в 1990 году получила второе место на Всероссийской конференции молодых ученых и студентов, которая проходила во Всесоюзном Научно-исследовательском центре хирургии им. Сеченова в Москве.

Со своим будущим мужем, Сабером Мухаммедом Саидом Аль-Отайби, Светлана познакомилась в институте, на лекции по урологии. Она в то время училась на V курсе, он проходил ординатуру на кафедре урологии Ростовского медицинского института. Вскоре Сабер сделал Светлане предложение, и через год, когда Светлана была на завершающем, VI курсе института, они поженились.

Светлана всегда хотела специализироваться по общей хирургии. Ее пытались отговорить - это тяжелый труд для женщины и физически, и психологически. Все же она добилась своего, поступила в ординатуру по общей хирургии. После ее окончания Светлану оставили в Ростовском медицинском институте, пригласив на должность ассистента кафедры хирургических болезней №2 с курсом урологии. Однако ей хотелось не только продолжить научно-исследовательскую работу, но и накопить практический опыт. Для этого Светлана устроилась на работу в Центральную районную больницу города Батайска, обычным дежурным хирургом.

К этому времени ею уже была подготовлена научная работа по язвенной болезни желудка, она рассчитывала защитить диссертацию. Но профессор, заведующий кафедрой, решил по-своему - работа была передана его ассистенту, который и защитил по этой теме кандидатскую диссертацию. А Светлане было прямо сказано: «Ты, деточка, еще молодая, талантливая, ты себе еще напишешь». Этот горький урок развеял розовые

иллюзии молодости. Пропало всякое желание заниматься научной работой, Светлана написала заявление об уходе с кафедры.

Но у нее еще оставалась работа. В больнице г. Батайска работать приходилось и день, и ночь. Рядом с городом проходила оживленная трасса, оттуда после автомобильных аварий поступало много травмированных пациентов. В больнице Светлана прошла хорошую школу, медицинская практика была насыщенной и ежедневной. Правда, работа для молодой женщины была тяжелой, а денег особых не приносила. Как вспоминает Светлана, это был «абсолютно безденежный период». Она продержалась 9 месяцев, упорный характер казачки не позволял сдаться и уйти.

Но уйти пришлось по другой причине - Светлана ждала ребенка. Чтобы не потерять его при таком напряженном графике работы и дать себе немного передохнуть,

Светлане пришлось вернуться обратно на кафедру. Оказалось, что ее не увольняли, все это время неподписанное заявление лежало у профессора. Снова началась работа операционной, с группами студентов, лекции...

В сентябре 1995 года родилась дочка Натали.

После декретного отпуска Светлана устроилась на работу в Лечебно-диагностический медицинский центр урологом и хирургом.

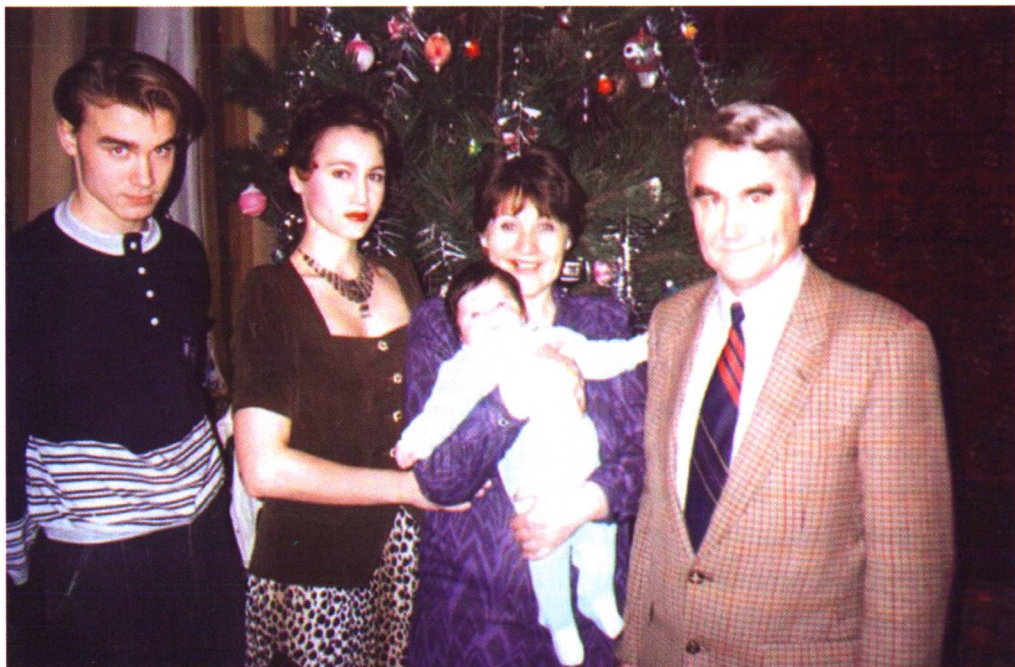
Муж всегда настаивал на том, что кандидатское звание надо получать обязательно, для Иордании это просто

Светлана с дочкой Натали и мужем Сабером. Ростов-на-Дону. 1995 г.

необходимо. И хотя Светлана решила никогда больше не заниматься научной деятельностью, здесь она написала кандидатскую диссертацию по урогинекологии, которую вскоре блестяще защитила в Москве в Научно-исследовательском институте имени Н.А. Лопаткина.

В это время ее муж уже окончил аспирантуру, защитил кандидатскую диссертацию по урологии в Санкт-Петербурге и работал на кафедре в институте. Был конец 90-х годов. Зарплаты в медицине были в то время настолько небольшими, что приходилось подрабатывать. Сабера угнетало то, что он не в состоянии обеспечивать семью. К этому времени у него уже было российское гражданство, но на работе он не видел для себя никаких перспектив. Жили они у родителей Светланы, решить жилищный вопрос самостоятельно на тот момент не представлялось возможным. И хотя они верили, что в России это тяжелое время закончится, но пока решили уехать в Иорданию.

Светлана с братом Павлом, дочкой и родителями. Ростов-на-Дону.

*Натали. 5 лет. Амман,
2000 г.*

Сначала семья поселилась в доме родителей Сабера в г. Зарка. Жить в одном доме с родственниками мужа (хотя и в отдельной квартире) оказалось не так-то легко. Хотя Сабер заранее готовил Светлану к возможным трудностям, привыкнуть к общему, практически коммунальному существованию в большой семье было сложно. Муж понимал, что надо отделяться, начинать жить собственным домом. Но на первых порах решили не тратить деньги на съемную квартиру и заняться трудоустройством.

Чтобы получить разрешение на работу, Светлане пришлось пройти собеседование с местными урологами. Как говорит Светлана: «На меня все смотрели, как на космонавта - первая женщина-уролог в стране. Женщине - специалисту вообще сложнее утвердиться в арабском мире, а тут еще женщина - уролог! Беседа была долгой. Задавались очень каверзные вопросы. Я на них отвечала по-английски, так как арабского языка еще совсем не знала. Затем местные специалисты прочли тезисы моей диссертации на английском языке». В результате собеседование было пройдено, разрешение на работу получено.

Светлана приступила к работе в государственной больнице «Башир». Так как ислам не позволяет женщинам с урогинекологическими проблемами обращаться к врачам - мужчинам, то Светлана очень надеялась на большой контингент пациенток. К сожалению, ее надежды не оправдались. Пациентов было очень много, но в основном это были мужчины.

Сабер тоже работал в больнице «Башир», сейчас он врач высшей категории. За свою практику ему пришлось поработать в больницах на периферии, в городах Мафрак и Джераш. Урологов в стране мало, многие

врачи уезжают на заработки в Саудовскую Аравию.

В больнице «Башир» Светлана проработала полгода. Тогда поликлиническое отделение больницы представляло собой простые временки, отсутствовали многие необходимые инструменты, помещения при 40-градусной жаре не были оборудованы кондиционерами. Но за время работы в этой больнице она выучила арабский язык. А это, учитывая разнообразие диалектов, задача непростая.

Наконец-то появилась возможность снять квартиру в Аммане. Дочка пошла в *Светлана. Амман.* школу. Светлана перешла на работу в «Итальянский госпиталь» врачом общей практики. Это одна из старейших больниц в Иордании, она построена в 1927 году на пожертвования Ватикана и получает зарубежное финансирование.

В дальнейшем жизнь сложилась так, что Светлана с дочерью уехали в Россию, где она закончила ординатуру по гинекологии. А потом они вернулась в Амман. К этому времени удалось купить свою квартиру в престижном районе.

Светлана приняла решение взять кредит в банке и открыть свою частную практику. Сняли помещение, купили необходимое медицинское оборудование, и дело потихоньку пошло. Сейчас жизнь вошла «в свою колею». Дочка учится в хорошей школе «Кембридж Хай Скул» в Аммане, как в свое время мама, занимается музыкой по классу фортепиано.

Светлана и Сабер вместе уже 20 лет, они много пережили и повидали в своей жизни. Как говорит Светлана: «Мы с мужем гордимся российской медицинской школой и полученным в России образованием». А их опыт и квалификация позволяют везде чувствовать себя уверенно.

Елена Юркова - Сорур

Елена Юркова родилась в маленьком провинциальном городке Узловая, что под Тулой, в простой рабочей семье. Папа, Анатолий Владимирович, работал токарем на заводе. Мама, Антонина Ивановна, трудилась на почте. В свое время Анатолий Владимирович окончил школу с золотой медалью. Но после того, как его отец погиб на фронте во время Великой Отечественной войны, Анатолий остался единственным кормильцем. Он взял на себя всю ответственность за семью. Приходилось много работать, и продолжить образование способному юноше уже так и не довелось.

Лена росла послушным и любознательным ребенком. Училась хорошо, родителям никогда не приходилось контролировать ее учебу. Воспитанию девочки много времени уделяла бабушка, Наталья Владимировна, которая души в ней не чаяла. Бабушка всегда была для Лены главным другом и советчиком.

Общеобразовательная школа, в которой училась Лена, считалась очень сильной. Там были великолепные учителя, которые всячески поощряли стремление своих учеников к получению высшего образования.

Если ученик собирался поступать в институт, то во время контрольных работ учителя давали такому ученику другое, более сложное задание. Можно сказать, что учеников этой школы целенаправленно готовили к поступлению в высшие учебные заведения.

Лена. 1971 год.

В свободное время Лена занималась плаванием, легкой атлетикой и танцами. Танцевальный коллектив, в котором она выступала, славился на всю область. Участники коллектива были желанными гостями на всех торжественных мероприятиях, которые проходили в области и за ее пределами.

Лена всегда любила музыку. Будучи очень целеустремленным ребенком, она собралась поступать в музыкальную школу. Конкурс в фортепианный класс был одним из самых больших, и чтобы поступить наверняка, Лена сдавала экзамены сразу в две разные школы. Ее

На мотоцикле. 5 класс. 1977 год. приняли в обе. В результате предпочтение было отдано школе, которая располагалась ближе к дому.

В музыкальной школе Лена училась легко и с удовольствием. Ни для кого не было секретом, что одно время она даже хотела связать с музыкой свою дальнейшую жизнь. Когда же в десятом классе она решила поступать в медицинский институт, педагоги из музыкальной школы были очень расстроены - она подавала надежды.

Конечно, можно было бы выбрать медицинский институт поближе к дому, к родным. Но Елена ставит перед собой задачу посложнее: поступать, так в лучший ВУЗ страны! И после окончания школы она едет в Москву. Успешно сдает экзамены, и ее принимают во 2-й Медицинский институт.

Студенческая жизнь началась с «картошки»: обычной практикой в то время была отправка первого курса на уборку овощей в подшефное

хозяйство. Многие студенты с ностальгией вспоминают свой первый институтский месяц. Там проходило первое знакомство с однокурсниками. Многие из них становились друзьями на всю жизнь. Там проходила первая проверка на дружбу, помощь и взаимовыручку; узнавались и притирались характеры.

Прошел сентябрь, начались занятия в институте. Студенческая группа, в которой училась Елена, была дружной и сплоченной. Помогали друг другу с учебой и весело, всей группой отмечали праздники. В конце октября у Елены был день рождения, на котором она впервые увидела своего будущего мужа. Оказалось, Елена и Сорур учатся в одной группе, но до этого момента молодые люди почти не встречались, а здесь заметили и понравились друг другу. После дня рождения они стали встречаться.

У Сорура в Иордании была невеста, которую ему выбрали родители. Они были категорически против женитьбы сына на иностранке. Родители выдвинули Соруру условие: он женится на местной девушке и тогда едет продолжать учебу. Если же он настаивает на своем, то у него заберут паспорт, и он останется дома. Непросто было Соруру пойти против воли родителей, но к этому времени чувство полностью его захватило. Сорур считал, что как настоящий мужчина, он должен принять решение.

Молодые люди никогда не обсуждали свою дальнейшую совместную жизнь. Просто однажды Сорур сказал Елене: «Едем к твоим родителям, распишемся».

Это было время распада Союза - в магазинах ничего не было. Нашли более-менее белое платье, знакомые дали белые босоножки. До ЗАГСа шли пешком по лужам (прошел дождь, а это считается счастливой приметой). В ЗАГСе города Узловая толком и не знали, как регистрировать брак с иностранцем, но расписали Елену и Сорура. Свадьба была скромной - пара свидетелей (родной и двоюродный братья Лены) и ее родители. После свадьбы молодые сразу уехали в Москву, не хотели пропускать занятия в институте.

В общежитии им выделили комнату, родилась дочка, а через год -

сын. Когда Елена ждала первого ребенка, Сорур сообщил об этом своим родителям. Его мать купила и передала ей одежду для беременных.

Елена ни разу не брала академического отпуска для ухода за детьми. Молодым очень помогали родители Елены. Они перебрались в деревню, завели свое хозяйство и подкармливали студенческую семью. Когда было необходимо, они приезжали в Москву и нянчили малышей. Помочь приезжала даже Ленина прабабушка. На лето отправляли детей к родителям в деревню.

Но, в основном, рассчитывали на свои силы. Договорились с другой семейной студенческой парой, у которой тоже были малыши. Поступали так - кто-то из родителей сидел со всеми детьми, а трое остальных шли на учебу. Сорур по мере сил старался помогать Елене. Чтобы дать ей выспаться, он часто брал детей и шел с ними гулять, даже зимой в мороз («врач сказал, что детям нужен свежий воздух»).

Несмотря на все трудности, учились хорошо, «хвостов» не было.

Когда дочке было полтора года, а сыну всего два месяца, Сорур и Елена впервые приехали знакомиться с его семьей. После приземления самолета на Елену обрушился бой барабанов, приветственные крики, их обсыпали конфетами, все встречающие были в национальных одеждах - так торжественно здесь встречали студентов.

В толпе стояла смущенная свекровь с букетиком цветов в руках, которым она размахивала. Она явно не знала, что делать с букетом - тогда здесь не принято было дарить цветы. Оказывается, это Сорур попросил маму встретить Елену с цветами.

Свекровь встретила Елену приветливо, поцеловала. Все сели в машину и поехали. Лето, июнь, пустыня, камни, камни и солнце. Для человека приезжего - шок. По дороге встречаются домики: маленькие, глиняные, с решетками на окнах - как тюрьмы (Елена тогда еще не понимала местной специфики: из-за жары окна постоянно открыты, и решетки просто необходимы).

Когда подъехали к дому, то навстречу выбежало много маленьких

детей. На Елену смотрели, как на диковину - иностранка, блондинка, все хотели прикоснуться к ее волосам. Женщины трогали ее ноги - их удивляла ее гладкая белая кожа. Сначала все это пугало Елену, она даже плакала, особенно когда у нее брали детей и везли их показать другим родственникам. Потом она поняла: в то время иностранцы были редки в этих краях, и люди просто проявляли к ним здоровое любопытство.

Для Елены все было непривычным: первый завтрак в семье мужа - на столе закуски, столовых приборов нет, вместо них все пользуются лепешками. Елене, как иностранке, свекровь принесла вилку. Трудно было привыкнуть к тому, что из-за жары активная жизнь начинается ночью, Приходят гости, всем интересно увидеть малышей (а они, как привыкли в Москве, в 9 часов вечера уже спят), но никто не обращает на это внимания, зажигают свет, будят детей, шумно восторгаются ими. Но это совершенно нормально для арабских стран, здесь дети вместе с родителями гуляют до глубокой ночи. Повсеместная картина: родители сидят за столиком в кафе, ребенок постарше в детском стуле за столом, а младенец лежит в коляске, и не всегда он спит.

Еще одно потрясение Елена испытала, когда пожилые женщины пришли посмотреть на невестку. Первым делом они стали ощупывать Елену - есть ли мясо на ребрах, сильная ли она. Этот обычай сохранился в некоторых семьях до сих пор. Конечно, все это шокировало Елену (муж, считая все это обычным делом, забыл ее предупредить).

А еще очень тяжело было без движения. Здесь не принято передвигаться пешком, все движение - из дома в машину. Поэтому Сорурю пришлось сопровождать Елену на прогулку по улицам, однако по жаре много не нагуляешься...

Конечно, многие впечатления того времени были непривычны для Елены, но, главное, она почувствовала себя принятой в семью: «Спасибо родственникам мужа. Желанная или нежеланная я была невестка - они встретили меня очень приветливо, показали все достопримечательности Иордании, принимали меня такой, какая я есть. Крепость семьи, когда уже

есть дети, для них важнее всего».

Так прошел месяц, семья вернулась в Москву, продолжать учебу.

Потом они еще раз приезжали в Иорданию.

После окончания института и ординатуры, муж Елены настоял на ее поступлении в аспирантуру.

Это было очень верное решение, так как в Иордании очень ценятся специалисты со званиями.

Российский кандидат наук здесь считается доктором наук.

*С детьми, Ахматом и Диной.
Москва, 1990 г.*

*Лена и Сорур. 1-й год
аспирантуры. Москва, 1994 г.*

Сорур (он травматолог) поступил в аспирантуру во 2-м Медицинском институте. Елена остановила свой выбор на Научном центре охраны здоровья матери и ребенка, отделение хирургии. Поступление туда можно сравнить с чудом: для того, чтобы учиться там, надо было обладать или большими деньгами, или большими связями. Елена же просто пришла, что называется «с улицы», выдержала испытания, и ее приняли. Ее научным руководителем была замечательный, авторитетный специалист - Лейла Владимировна Адамян.

и Сорур, и Елена кандидатские

диссертации защитили досрочно. Им предложили подумать над продолжением научных исследований. Вообще Сорур был настроен остаться в России, но после семейного совета было принято решение уехать в Иорданию. Елена считала, что Москва - для москвичей, здесь трудно устроиться на работу. Да и время было беспокойное, 90-е годы; родители испытывали тревогу за будущее детей.

Итак, в 1997 году семья Сорур переехала в Иорданию. Родители мужа выделили им жилье. Поначалу было очень трудно - самое главное, не было работы, а значит и денег, да и проживали они в старом районе города. Арабского языка Елена тогда не знала. В это время им очень помог дядя мужа: в течение полугода он отдавал им часть своей зарплаты, хотя у него самого была большая семья.

Елена в арабском национальном костюме. Амман.

Первый год был очень тяжелым, были периоды, когда приходилось на обед готовить чечевицу и куриные лапки. Выдалась на редкость холодная, снежная зима, а в доме не было отопления. Елене пришлось вязать вещи, что-то перешивать на детей.

Наконец ей удалось устроиться (еще без знания языка) в Исламскую больницу в Акабе. В это время она была беременна третьим ребенком. На прием приходили простые бедуины. Елене трудно было адаптироваться: она долго не могла привыкнуть к их образу жизни и привычкам. Но Елена очень старалась. Работала она целую неделю, и лишь в четверг (выходные в Иордании - пятница и суббота) вечером приезжала домой. В субботу утром с первым автобусом в 6 часов она уже ехала обратно в Акабу. Все время, пока Елена работала, дети оставались с мужем - он их и одевал и причесывал. Весь быт был на нем. Сама Елена говорит: «Если бы не мудрость и тактичность мужа, то нам бы это время не пережить. Он помогал во всем и очень облегчил мне жизнь, в том числе тем, что стоял стеной между мной и своими родственниками: им не передавал, что я говорю, а мне не передавал их мнения».

Муж видел, как Елена стремится найти свою достойную нишу в иорданской медицине, как важно для нее получить возможность реализовать полученные знания, верил в ее силы и способности. И хотя к этому времени Елена знала не более сорока арабских слов, они принимают решение открыть ей медицинский кабинет в Аммане.

И вот кабинет открыт, входит первая пациентка, от волнения Елена не понимает ни одного слова, и жестом показывает ей на кушетку... На помощь пришла ее секретарь. Эта девушка, родом из Кувейта, стала для Елены учителем арабского языка и неоценимой помощницей. Она помогала общаться с пациентами (Елена слово - секретарь десять), деликатно поправляла, если она говорила неправильно, подсказывала значения слов. Вместе они проработали 8 лет.

Первые два - три года было трудно, машины не было, приходилось ходить по солнцепеку из дома в клинику. К этому времени Сорур уже тоже

Елена ведет прием пациентов в своем кабинете. Амман, 2008 г.

работал - в государственной клинике. Потихоньку начали отдавать долги. Надо сказать, что бытовые трудности Елену не пугали. Для нее важно было ощущать поддержку со стороны мужа и знать, что у них есть полное взаимопонимание.

В семье никогда не жалели денег на образование детей (их устроили в хорошую частную школу) и на поездки детей в Россию во время летних каникул - что было очень важно для Елены, и Сорур всегда ее в этом поддерживал.

Чтобы «встать на ноги», понадобилось лет восемь. Наконец, построили собственный большой дом (идея была Елены, а воплощение Сорура). В семье родился четвертый ребенок. Вообще-то, изначально Елена и Сорур хотели, чтобы в семье было двое детей. Муж никогда не поднимал вопроса о количестве детей в семье, и его родственники не настаивали на поддержании местных традиций многодетности. Но если уж

жизнь зародилась - надо дать ей жить, так считает Елена. Все дети были желанны и рождены в любви.

Старшая дочь Дина уже окончила экстерном Иорданский университет (она специализировалась на изучении немецкого языка), сейчас обучается в магистратуре в Германии. Там ей уже предложили писать докторскую диссертацию. Осенью 2010 года она вышла замуж за своего сокурсника (ее избранник тоже из смешанной русско-арабской семьи). И выбор будущей профессии, и выбор будущего мужа Дина сделала сама, родители не возражали.

Свадьба дочери.

Елена и остальным детям дает полную свободу - никогда не проверяет, сделали ли они уроки. Порой она даже не знает, когда у них экзамены. Все построено на полном доверии и вере в благоразумие детей. Со своей стороны, они стараются ее не подводить.

Елена и Сорур на свадьбе дочери. Амман, сентябрь 2010 г.

Сын Ахмад учится в Университете на фармакологическом факультете. Другой сын - тринадцатилетний Ляйс (дома его зовут Лева) - учится в школе, и с профессией пока не определился. Семилетняя Селина - девочка настойчивая, целеустремленная и упорная. Прежде, чем идти в школу, выучила арабский язык (в доме все говорят только по-русски, смотрят только русское телевидение и поэтому до школы дети не знают арабского языка). Трехлетняя Карина (это пятый ребенок в семье) уже прекрасно танцует, очень пластичная и подвижная. Как говорит Елена: «Дети врачей растут самостоятельными - нам всегда некогда».

Несколько лет назад встал вопрос, что делать с родителями Елены - они постарели, им стало тяжело жить одним. Ни минуты не раздумывал, Сорур просто сказал Елене: «Привози их сюда». Сейчас они живут все вместе в своем доме. У дома есть небольшой садик, где родители с удовольствием проводят время. Мама Елены два раза в неделю балует всех борщами. А папа вообще востребован «по полной программе» - у него золотые руки, он может все отремонтировать, шьет, делает прекрасную

резную мебель. Специально для папы выписываются российские газеты и журналы. Для родителей главное, что они могут чем-то помочь дочери, а для Елены - что она обеспечивает своим родителям достойную старость.

Работа Елены не нормирована, вызвать на роды могут и ночью, но она спокойна за детей, родители всегда накормят их, в школу отправят, и спать уложат. Конечно, приходится много работать, причем год от года работы становится все больше. Как говорится, сначала работаешь на имя - потом имя работает на тебя. Это не огорчает, а только радует Елену. Хорошая, стабильная работа позволяет дать всем детям хорошее образование, самим жить достойно.

Большую помощь и поддержку в работе получила Елена от своих старших коллег, бывших выпускников советских ВУЗов - доктора Вахби Насера, одного из первых выпускников, обучавшихся в СССР, и доктора Хашима Аль-Харуба - акушера-гинеколога, одного из директоров больницы Джабаль Амман.

Несмотря на то, что свободного времени у нее практически не бывает, Елена не замыкается только на семье и работе. Она находит возможность уделить внимание и себе: для тела и души Елена занимается восточными танцами и аэробикой. А каждый последний четверг месяца посвящен подругам - на это время мужа забирают детей, давая женам возможность насладиться общением и кулинарными изысками.

В семье мужа Елену уважают - ее место всегда в «красном углу», она может сидеть на мужской половине, но считает, что ей это не нужно: «там мужские разговоры, а у нас свои - женские». Елена не устает повторять: «Я благодарна, что родственники мужа никогда не давили на меня и не диктовали мне норм поведения. Восхищаюсь мудростью и выдержкой моей свекрови. Сейчас, имея своих детей, понимая обычаи страны, я осознаю, какого труда ей стоило смириться с выбором сына».

Елене нравятся многие иорданские обычаи и традиции, но главное, наверно, - это подчеркнутое уважение к родителям. Она считает, что полностью влилась в жизнь Иордании, выучила язык, поняла и приняла местные обычаи и культуру, и люди приняли ее.

РОССИЙСКИЕ ВЫПУСКНИКИ
В ИОРДАНИИ

«Русские иорданцы» или «Ибн Сина» и другие

Говоря о российских соотечественниках в Иордании, нельзя не упомянуть совершенно особенную категорию иорданцев - выпускников советских и российских ВУЗов, коих в королевстве насчитывается около 15 тысяч человек. Подготовка специалистов для Иордании ведется с 1951 года. Первый выпуск, три человека, состоялся в 1955 году. Многие студенты в период учебы женились на россиянках или жительницах советских республик. Следует отметить, что иорданцы обучались в Москве, Ленинграде, других крупных городах России, в Киеве, Минске, Баку.

У читателя может возникнуть справедливый вопрос: «А при чем здесь иорданцы-выпускники, когда речь идет о наших соотечественниках?» Удивительного зачастую россияне, оказавшись волею судьбы на чужбине, теряют связь с Родиной, забывают язык, стараются ассимилироваться с населением новой страны пребывания. На этом фоне иорданцы, закончившие советские и российские учебные заведения, всю жизнь поддерживают связь с нашей страной и порой бывают более «русскими», если образно выражаться, чем сами россияне.

Вернувшись на родину, иорданцы на долгие годы сохранили искреннюю благодарность и любовь к нашей стране. Эти люди тянутся к России, ее культуре, литературе и искусству, не забывают русский язык, обучают ему своих детей, дают им, если есть возможность, российское высшее образование.

«Русские иорданцы» всегда проявляют солидарность с россиянами во времена тяжелых испытаний, выпадающих на долю нашей страны. Природные катаклизмы, террористические акты и другие подобные ситуации вызывают у них чувство острого сопереживания, стремление оказать посильную помощь. Особенно четко и недвусмысленно их отношение проявилось во время вооруженного конфликта в Южной Осетии.

В 2000 году наиболее активные выпускники создали свою общественную организацию - Клуб иорданских выпускников университетов и институтов бывшего СССР, «Ибн Сина», объединившую около 400 человек. Клуб систематически организует культурные программы и праздничные мероприятия, посвященные национальным и международным праздничным датам. Важнейшим направлением деятельности Клуба является решение проблем выпускников по трудоустройству, работа по международным академическим обменов и признанию документов об образовании специалистов, окончивших советские и российские учебные заведения, в официальных учреждениях Иордании.

Более того, в ноябре 2006 года клуб выступил инициатором и организатором Всеарабской встречи ассоциаций выпускников в Аммане, на которую приехали представители 10 объединений выпускников из стран Ближнего Востока и Азии. В соответствии с принятым на встрече решением Амман определили как место расположения штаб-квартиры Союза арабских ассоциаций выпускников советских и российских вузов. Президентом Союза был избран возглавлявший в то время иорданский клуб Салам Ту ал.

«Ибн Сину» в разные годы возглавляли Исса Даббах, Салам Ту ал. Сейчас ее руководителем является адвокат Юсеф Хамдан.

Следует отметить еще один важный момент: «Ибн Сина» создавался в первую очередь как ассоциация, объединяющая «советских» выпускников. Уже почти двадцать лет минуло с момента распада Советского Союза, отношения между республиками, входившими в его состав, зачастую претерпели существенные изменения.

Но здесь, в Иордании, советские выпускники *Юсеф Хамдан* по-прежнему успешно сосуществуют в одной организации. Нельзя не упомянуть, что представители некоторых посольств из бывших советских

республик пытались расколоть ассоциацию и призывали создать отдельные национальные объединения выпускников, но у них ничего не получилось.

Помимо «Ибн Сины» в Иордании имеется организация врачей-выпускников российских вузов, ассоциация инженеров, есть и молодежное объединение при клубе «Надежда».

Долгие годы практически на голом энтузиазме продолжает функционировать Общество иордано-российской дружбы, многие десятилетия возглавляемое Усамой Тальхуни и его заместителем доктором Халедом Хамшауи. К сожалению аналогичное Общество советско-иорданской дружбы перестало существовать с исчезновением Советского Союза.

Выпускники советских и российских ВУЗов в своем большинстве являются представителями среднего класса, многие из них занимают руководящие посты в органах власти, в силовых структурах, в армии. Были среди них и министры, и депутаты парламента. Многие состоялись как успешные бизнесмены.

О некоторых «русских иорданцах» можно написать отдельную книгу, настолько удивительные и яркие у них судьбы. Например, Исса Даббах, первый руководитель клуба, за свою жизнь успел и в иорданской тюрьме посидеть (за «политику») и поработать советником иорданского посольства в Москве, причем все это в период правления короля Хусейна.

Не одно поколение работавших в российском посольстве в Аммане с благодарностью вспоминают Насера Сархана, выпускника Харьковского автомобилестроительного института. Уже многие годы он оказывает неоценимую помощь нашим сотрудникам в решении самых разных технических проблем, подчас требующих неотложных действий и изнурительных походов по иорданским ведомствам, организациям и фирмам. В числе таких проблем, например, те, которые напрямую связаны с

Насер Сархан

его специальностью: вопросы приобретения, регистрации, ремонта автомобилей.

Доктор Нашат Хал аса и многие другие иорданские врачи, имеющие российские дипломы, готовы прийти на помощь в любое время суток.

Юсеф Хамдан написал очень нужную для проживающих в Иордании российских и украинских женщин книгу - сборник извлечений из законов и нормативных актов, касающихся вопросов брака, семьи, наследства. Благодаря его труду женщины теперь могут узнать о своих правах, чувствуют себя более защищенными.

Отношение «русских иорданцев» к России как нельзя лучше демонстрируют слова Иссы Даббаха, произнесенные им на Всемирном форуме иностранных выпускников российских (советских) высших учебных заведений в Москве, в мае 2003 года : «От имени более чем 15 тысяч выпускников из Иордании, от имени десятков тысяч выпускников арабских стран хочу сказать большое спасибо дорогому русскому народу, великой России, русской земле, русским ученым и преподавателям, русской науке и великому, могучему, справедливому и свободному русскому языку! Мы навсегда запомнили замечательные слова Владимира Маяковского : «И я, как весну человечества, рожденную в трудах и бою, пою мое Отечество, республику мою!» Эти слова В.В .Маяковского говорят о том, что мы, как и наши народы, хотим видеть Россию великой, полной духовности, и процветающей».

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

СПИСОК ЧЕРКЕССКИХ СЕМЕЙ, ПОСЕЛИВШИХСЯ В ИОРДАНИИ

Список черкесских семей, поселившихся в Аммане

1.	Абдо	25.	Бидухан	49.	Кауа Фабиз
2.	Абдо Исхак	26.	Бирмамет	50.	Кашока
3.	Абдо Кой	27.	Бич Караза	51.	Ким
4.	Абдо Тырах	28.	Бише	52.	Ко ко
5.	Абдо Хасауа	29.	Бише Ба та	53.	Кол
6.	Аброко	30.	Бше Гакуфа	54.	Кона
7.	Авона	31.	Варука (Фарука)	55.	Кох
8.	Азука	32.	Г о Кардан	56.	Кошсарыко
9.	Акби Кайтуко	33.	Г обадж	57.	Къош
10.	Аки	34.	Гула	58.	Лам баз
11.	Архага	35.	Дабаго	59.	Ли
12.	Афашич	36.	Джараф	60.	Лох
13.	Бабог	37.	Джатаджи	61.	Мамакаг
14.	Бавидж	38.	Дзалуко	62.	Мамий
15.	Бадж	39.	Донач	63.	Мафэдз
16.	Баджа	40.	Жашоко (Джашоко)	64.	Машуко
17.	Бадроко	41.	Закхаб	65.	Нагавой Деду
18.	Баканух	42.	Зафах Шета	66.	Нагавой Хаджа Деду Нис
19.	Балкар	43.	Зогана	67.	Нагуд Джунблат
20.	Балкар Фыца	44.	Кабшура	68.	Накор
21.	Баранта	45.	Как	69.	Нафуш
22.	Барока Бако	46.	Камока	70.	Сахроко
23.	Батадж Абаза	47.	Канат	71.	Таглак
24.	Башходж	48.	Кардан	72.	Таркан

73.	Тейф	86.	Ха мдох	99.	Шакахо
74.	Тиуна	87.	Хану ко	100.	Шакка
75.	То	88.	Хатана	101.	Шанахуа
76.	Тожа	89.	Хаткой	102.	Шафакодж
77.	Тхабсим	90.	Хейна	103.	Шафасадж
78.	Уанджа Кейбашха	91.	Хейрали	104.	Шахбак
79.	Фацах	92.	Хина Мамсер	105.	Шермат
80.	Фа ша	93.	Хорша	106.	Шокара
81.	Хабджоко	94.	Хотат	107.	Шолох
82.	Хагундоко	95.	Цина	108.	Шоуджен
83.	Хадж Даут	96.	Чаркас (Шаркас)	109.	Шукм
84.	Хадзалуко	97.	Шад	110.	Шурым (Шурдом)
85.	Хамаш	98.	Шадкия		

**Список черкесских семей,
поселившихся в центре Аммана (район Шабсуг)**

1.	Абаза	19.	Лацазок	37.	Хатко
2.	Абдо	20.	Ма Кош	38.	Хауах
3.	Ачмуч	21.	Мал Иш	39.	Хауач
4.	Багана	22.	Мал Кош	40.	Хач
5.	Батваш	23.	Мустафа Ага	41.	Хохрат
6.	Блана Габез	24.	Нагьоч	42.	Хуашапче
7.	Ваш Таук	25.	Нантхо	43.	Хушат
8.	Г унаджок	26.	Немруко	44.	Хьурма
9.	Дагестан	27.	Пахфиш	45.	Чачи
10.	Додаруко	28.	Пши Фадж	46.	Шаджаш
11.	Жачэ	29.	Пши Фиц	47.	Шамнак
12.	Касем Ага	30.	Пши Чеш	48.	Шауэж
13.	Кой Хаджок	31.	Таймаз	49.	Шомаз
14.	Кошма	32.	Тамух	50.	Шопаш
15.	Кумык (Кумук)	33.	Тхайил	51.	Янувах
16.	Лавастан	34.	Хавапаш	52.	Яргоч
17.	Ламафак	35.	Хагур	53.	Яхол
18.	Ламафоко	36.	Хатукьузэй		

**Список черкесских семей,
поселившихся в Аммане в районе «Мухаджирин»**

1.	Адыгэ	22.	Джошока	43.	Омет
2.	Анцоуко	23.	Дора	44.	Пасач
3.	Баджэнуко	24.	Дохкан (Дахкан)	45.	Саджаджа
4.	Бакч Мамока	25.	Думанич	46.	Таджар
5.	Балкар	26.	Зока	47.	Тахкаха
6.	Батер	27.	Йервас (Йерфас)	48.	Тук (Ток)
7.	Бачнака	28.	Казан	49.	Уардам
8.	Бачне	29.	Казука	50.	Хабла
9.	Баш Уик	30.	Камбшока	51.	Хабта
10.	Вшито	31.	Кандур	52.	Хакол
11.	Буран	32.	Канкуш	53.	Хамукука
12.	Бури	33.	Караш	54.	Хат Кут
13.	Вамар	34.	Киш	55.	Хуасат
14.	Варк	35.	Корзука	56.	Це
15.	Г алджоко	36.	Кубаш	57.	Шана
16.	Г окабиш	37.	Ламбадж	58.	Шет
17.	Гоч	38.	Ларич	59.	Шид
18.	Дадрох	39.	Мамшуко	60.	Шукм
19.	Джаляуа	40.	Маула (Муля)	61.	Ямзач
20.	Джанбура	41.	Мид		
21.	Джарбила	42.	Нашхуа		

Черкесские семьи, поселившиеся в Вади Сейр

1.	Абдо	23.	Куба	45.	Хабабек
2.	Абрадж	24.	Кучох	46.	Хадца Г ал
3.	Апиш	25.	Лабзо	47.	Хадж Хана Якох
4.	Багана	26.	Липшок	48.	Хаджамзок
5.	Билана Ваука	27.	Лиша	49.	Хапаг/ Хачог
6.	Бриш Як	28.	Лух Нук	50.	Хатуко
7.	Г ваначок	29.	Маджадж	51.	Хатш
8.	Гота (Кота)	30.	Мараток	52.	Хауат Касби
9.	Гочал Хамзок	31.	Маш Фаш	53.	Хауач
10.	Даур	32.	Псе Комб	54.	Хот
11.	Дашен	33.	Пши Пий	55.	Чакуч/ Хакуз
12.	Дед ох	34.	Саргоя	56.	Чана
13.	Джан бек	35.	Собар	57.	Чарам
14.	Дзеба	36.	Сташ	58.	Чаташхакох
15.	Жанхот	37.	Тат ох Хамзок	59.	Чой кох
16.	Зафаходж	38.	Татох	60.	Шакодж
17.	Иихула	39.	Тхагапсо/ Мамий	61.	Шаса
18.	Карат	40.	Теувэж	62.	Шобар
19.	Касок Бнас	41.	Тика	63.	Шоко
20.	Кауиш	42.	Тогоч	64.	Шхальтуг
21.	Котас	43.	Тохтум		
22.	Ксе	44.	Фамааз		

Черкесские семьи, поселившиеся в Науре

1.	Абдо	19.	Ло	37.	Хауад
2.	Баштаток	20.	Макни	38.	Хахоко
3.	Бая кох	21.	Нармакох	39.	Хдагаль
4.	Бишкока	22.	Нибас	40.	Хот
5.	Буран	23.	Нэпсоко	41.	Храхо
6.	Бэхауо	24.	Сатас	42.	Ций
7.	Ваджух	25.	Собар	43.	Шаджа
8.	Ваубиш	26.	Тактомар	44.	Шахлак
9.	Гиш	27.	Тахарках	45.	Шнахо
10.	Джадж	28.	Тахачок	46.	Шоман
И.	Джанбек	29.	Тугуж	47.	Шхабас
12.	Занна	30.	Хабах	48.	Шханук
13.	Каз Якох	31.	Ха брас	49.	Ямзаш
14.	Кат	32.	Хагауой	50.	Яток
15.	Коджак	33.	Хаджак	51.	Яхвала
16.	Кошва Куф	34.	Ха ка мох	52.	Яхула
17.	Лацех	35.	Хатаки (Хатаги)		
18.	Либзу	36.	Хатуг		

Источник: Аганин А.Р. Племена и кланы Иорданского Хашимитского Королевства. - М., 2003. Сс. 168-171.

НАИБОЛЕЕ ИЗВЕСТНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЧЕРКЕССКОЙ
ОБЩИНЫ ИОРДАНИИ

(с указанием занимаемых ими в разное время государственных и
общественных должностей)

Абаза, Омар	- Председатель верховного суда
Айюб, Сами	- блюститель королевской собственности (1960-1964), министр сельского хозяйства (1967-1970, 1974-1976)
аль-Аскари (Бак), Шахер	- посол (1994-1999), государственный министр по иностранным делам
Бакир, Нэнси Наураз (род. 1952)	- замминистра социального развития (1998), замминистра административного развития (1999), директор Департамента по правам человека в аппарате правительства, министр культуры
Балкар, Маамун	- генеральный директор Телекоммуникационной корпорации
Балкар, Мухаммед	- заместитель главы Администрации Акабского региона (1998-2000)
Балкар, Назир Омар	- губернатор
Бзадуг (Бжедуг), Юсеф Исхак	- глава муниципалитета Вади Сейр (1954)
Бирмамет, Фавваз Махер	- начальник генерального штаба (1960-1966), посол в Турции, КНР
Бише, Гази	- гендиректор Департамента древностей (1994-1997)

Бабок, Исмаил	- первый мэ́р Аммана (1909-1911)
Буран, Нарт	- генеральный директор Телерадиовещательной корпорации
Буран, Юсеф	- генеральный секретарь Королевской канцелярии
Буюк, Ахмед аль-Кас	- один из лидеров черкесской общины в начале XX в.
Буюк, Рашид Ахмед	- глава муниципалитета Вади Сейр (1948-1955)
Гота, Шакиб Шибли	- председатель Черкесского благотворительного общества (2002)
Дагестани, Гази	- командующий 3-й иракской дивизией при короле Фейсале II, после революции 1958 г. обосновался в Иордании. Отец Теймура и Тамары Дагестани
Дагестани, Теймур Гази	- посол в Испании, Великобритании, первый муж принцессы Басмы Бинт Талал, аварец
Дагестани, Фарах (род. 1971)	- дочь Теймура и принцессы Басмы, президент Института развития им. королевы Зейн аш-Шараф
Дахкан, Ахмед Маджид (род. 1930)	- министр сельского хозяйства, министр транспорта, министр водных ресурсов и ирригации
Джалука, Шахам-гирей	- один из лидеров черкесской общины в начале XX в.
Джанбек, Ваджиха Салех	- активистка женского отделения Черкесского благотворительного общества, основательница Центра защиты семьи в Науре

Джанбек, Идрис	- генеральный директор отделения Иракской нефтяной компании в Иордании (1954-1955)
Джанбек, Максуд Ялджарука	- один из лидеров черкесской общины в начале XX в.
Джанбек, Мухаммед	- начальник полиции Аммана (1933-1935), глава муниципалитета Наура (1961-1962)
Джанбек, Хейри	- член совета директоров Королевского института межконфессиональных исследований, пресс-секретарь по международным вопросам принца Хасана Бен Талала, родом из Наура
Джунблат, Хадийя Рашид Хамид(род. 1937)	- заместительница председателя женского отделения Черкесского благотворительного общества. Родом из Джераша
Идрис, Мухаммед	- начальник артиллерии ВС Иордании, военный комендант Зарки, начальник генерального штаба (1976-1978), начальник Управления общей разведки (1982), генерал-майор, родом из клана Додох (Наур)
Исмаил, Анвар Мухаммед	- командующий королевской охраной, начальник Управления общей разведки (1971 -1976), генерал-лейтенант, родом из Аммана
Йерфас, Ауни	- начальник Департамента паспортов и гражданского состояния (1997)
Кандур, Иззат Хасан (род. 1910)	- начальник генерального штаба, начальник Управления общественной безопасности, генерал-майор
Кандур, Мохиэддин	- писатель, кинорежиссер, композитор, автор исторической трилогии «Кавказ»

Кандур, Рагда Мухаммед Нур	- директор Королевского конного клуба, член руководства женского отделения Черкесского благотворительного общества
Кардан, Самир	- длительное время возглавлял Черкесское благотворительное общество, являлся первым заместителем Всемирной ассоциации черкесов, с мая 2010 г. вновь возглавляет ЧБО
Кашрука, Мухаммед Таш	- один из лидеров черкесской общины в начале XX в.
Коджак, Дауд Тахайсо	- депутат парламента (1989-1993), член руководства движения «братья-мусульмане»
Коджак, Туджан Фейсал	- депутат парламента (1993-1997)
Лабзо (Лыбзу), Адель Юсеф Рамазан (род. 1948)	- член Племенного совета Кавказской общины (аль-маджлис аль-ашаирий аш-шаркасий аш-шишаний)
Ламбаз, Исхак	- один из лидеров черкесской общины в начале XX в.
Мамсер, Мухаммед Хейр	- министр социального развития (1997-1999), министр по делам молодежи и спорта(1999)
Мат-гирей, Мамила	- один из лидеров черкесской общины в первой половине XX в.
Маула, Исхак	- отставной бригадный генерал иорданских ВВС, бывший посол в Омане. До мая 2010 года возглавлял Черкесское благотворительное общество
Маула, Мухаммед Замхашри (род. 1935)	- заместитель генерального директора Управления Акабской железной дороги
Маула, Наиф (род. 1944)	- посол, замминистра информации, генеральный директор Департамента прессы и публикаций

Мирза, Аббас	- министр внутренних дел (1947, 1950-1951), сенатор (1955-1959)
Мирза, Васфи (род. 1914)	-министр (1959-1962, 1966-1967), депутат (1963-1966), сенатор (1971-1982)
Мирза, Насер Васфи	- муж старшей дочери короля Хусейна принцессы Алии (1977-1983), высокопоставленный офицер спецслужб
Мурад, Мансур (род. 1950)	-депутат парламента (1989-1993, 1997-2001)
аль-Муфти, Аднан Мустафа	- генеральный директор транспортной компании «Джетт»
Рамзи, Ихсан	- генеральный директора Иорданской теле-радиокомпании, замминистра информации (1998-1999)
Рида, Мухаммед Али (род. 1918)	- глава Департамента статистики, министр связи (1971-1972), сенатор (1964-1969)
Собар, Мунир Хасан Шомав (род. 1949)	- депутат парламента (1993-1996, 1997-2001), министр снабжения (1996-1997), родом из Вади Сейр
Собар, Хусни Шомав (род. 1921)	- глава муниципалитета Вади Сейр (1972-1988)
Таммаш, Иса	- директор Департамента подоходного налога(1967-1973), юридический советник правительства
Таш, Абдель Кадер Мухаммед (род. в 1921)	- депутат(1956-1957), министр финансов (1970), один из основателей Иорданского национального банка (аль-Банк аль-Ахлий)
Таш, Валид	- директор департамента МИД
Таш, Мухаммед Абдель Кадер	- один из руководителей Иорданского национального банка
Тогуз, Кальмат	- один из лидеров черкесской общины в первой половине XX в.

Тогуз, Салех	- один из лидеров черкесской общины в начале XX в.
ат-Ток, Мохиэддин (род. 1944)	- министр по делам административного развития (1995-1996), посол в Австрии
Фарука, Маамун Мухаммед Нур (род. 1950)	- глава компании «Маамун Фарука и партнеры»
Фахер, Айюб Фахри	- Мэр Аммана (1919-1920)
Хабух, Исхак Юсеф	- глава муниципалитета Наура (1979)
Хаваджо, Ибрагим Юсеф	- глава муниципалитета Вади Сейр в 30-х гг.
Хаваджо, Хусейн	- депутат Законодательного совета (1931-1934, 1941-1946), сенатор (1950-1955), глава муниципалитета Вади Сейр (1957-1972)
Хаджкари, Мухаммед Заки	- член правления Черкесского благотворительного общества, казначей ЧБО
Хаджо, Мурад	- глава муниципалитета Джераша (1937-1954)
Хакуз, Мухаммед	- генерал-майор, заместитель начальника Управления общественной безопасности
Халиль, Аса"ад	- см. Хамдуг, Аса"ад
Халиль, Маамун	- начальник Управления общественной безопасности (1980-1981), родом из Джераша
Хамаш, Исхак Юсеф Закария (род. 1921)	- глава муниципалитета Наура, член руководства Черкесского благотворительного общества, родом из Наура
Хамдуг, Аса"ад Халиль	- третий мэр Аммана (1915-1919), депутат Законодательного совета (1934-1937)

Хамид, Рашид Аса’ад Халиль	- заместительница председателя женского отделения Черкесского благотворительного общества, одна из создателей черкесской школы им. принца Хамзы, супруга Османа Шукма
Хамид, Рашид	- глава муниципалитета Джераша (1954-1961)
Хамид, Хадия Рашид	- см. Джунблат, Хадия Рашид Хамид
Хамид, Шаукат	- глава муниципалитета Джераша (1910), начальник полиции Аммана в 20-е гг., депутат Законодательного совета (1941), сенатор (1947-1950)
Харандука, Шамседдин	- глава муниципалитета Русейфы (1972-1973)
аль-Хас, Абдель Карим	- депутат парламента (1954-1956)
Хатуг-Буран, Алия (род. 1955)	- замминистра туризма (1998-2001), посол в Бельгии (2001)
Хатыб, Ахмед	- второй мэр Аммана (1911-1915)
Хикмет, Ианал Омар (1935)	- начальник королевского протокола (1970-1985), министр туризма (1988-1989, 1991-1993), советник короля (1993-1996), сенатор (1996-1997)
Хикмет, Омар	- начальник полиции Аммана (1923), министр юстиции (1931 -1934), министр торговли и сельского хозяйства (1941), мэр Аммана (1942)
Хикмет, Талал	- директор департамента МИД, посол в Канаде (1978-1982)
Хикмет, Фаридун	- дипломат, советник МИД (1973-1975), сенатор (1988-1989)
Хотат, Джамаль (род. 1929)	- посол в Австралии (1976-1981), Индии и Непале (1984-1988), сенатор (1997-2001)

Хурма, Мухаммед Али Ибрагим (1930-1999) Хурма Хасан	- посол, директор Протокольного департамента МИД - ответственный секретарь Иорданского черкесского племенного совета. Возглавлял ЧБО в 1998-1999
Шакахо, Исмаил Кальмат	- один из лидеров черкесской общины в начале XX в.
Шаами, Шамсутдин	- депутат Законодательного совета (1929-1931)
Шапсуг (Шабсуг), Ихсан	- генеральный секретарь Черкесского благотворительного общества
Шапсуг, Камаль	- генерал-майор в отставке
Шапсуг, Махмуд	- адъютант короля Хусейна, начальник Акабского порта
Шапсуг, Ясер	- глава ближневосточного регионального представительства «Форд Моторе»
Шаркас, Ахмед Хикмет	- гендиректор Управления библиотек и национальных архивов
Шаханкари, Мухаммед Амин	- посол (1995-1997), директор Юридического департамента МИД Иордании
Шукм, Джамиль Ноуруз	- депутат (1958)
Шукм (Шукум), Набих	- начальник королевского протокола, замминистра иностранных дел (1998-1999), посол
ет<Г ^м)'саид	- министр по делам молодежи (1999-2001)
Шукм (Шукум), Хусни	- заместитель начальника Финансового управления ВС Иордании, генерал-майор
Шурдом, Ихсан	- главком ВВС, советник короля Хусейна
Шурдом, Тахсин	- первый заместитель председателя Объединенного комитета начальников штабов, начальник Управления общественной безопасности (2002)
Яхья, Нидаль Ахмед Халед	- член руководства Черкесского благотворительного общества

**СПИСОК ЧЕЧЕНСКИХ СЕМЕЙ,
ПЕРЕСЕЛИВШИХСЯ В ИОРДАНИЮ В 1903-1911 гг.**

I. Арчкой и Карабулак

1. Тейп Мирджой
 - семейство Арслан (Джанарса)
 - семейство Ибрагима Омарам

II. Шатой

2. Тейп Ачдарой
 - семейство Аль Шехо
 - семейство (Аль) Ахмеда Абдаллы
3. Тейп Варной
 - семейство Бойса
 - семейство (Аль) Халиля Ибрагима
 - семейство Мулядин
 - семейство (Аль) Мухаммеда Исы
 - семейство Идрис
4. Тейп Бахрачхой
 - семейство Ясоа
 - семейство Зейд
 - семейство Хаджи Мурат
5. Тейп Токи Алох
 - семейство Берси
6. Тейп Гадерой
 - семейство (Аль) Асхаб
 - семейство Арзмаль
 - семейство Здлиби
 - семейство Джаммо
 - семейство Мурад
 - семейство Осман
 - семейство Шахи Баз
7. Тейп Шенарой
 - семейство Хаслеби
 - семейство Аль Асхаб
8. Тейп Ваби Алох
 - семейство (Аль) Гарун (Харон)
 - семейство Идик
9. Тейп Ташенкарой
 - семейство Абу Бакар
 - семейство Алеем
 - семейство Айрам
10. Тейп Лам Ате (аль-Джабалийюн)
 - семейство Бахаудцин
 - семейство Нури
 - семейство Бахджат
 - семейство Башир
 - семейство Хадар
11. Тейп Энгалой
 - семейство Сейф-ад-Дин (Сейфудцин)
 - семейство Абдель Гани
 - семейство Абдель Фаттах
12. Тейп Бильтой
 - семейство (Аль) Арби
 - семейство Блимурза
 - семейство Бий
13. Тейп Сисаной
 - семейство Бати
 - семейство Абдель Рахим
14. Тейп Итавалой
 - семейство (Аль) Исраил

- семейство (Аль) Микаил
 - семейство (Аль) Юнис (Юнус)
 - семейство (Аль) Абдель Карим
15. Тейп Чанти
- семейство Бильмурза
 - семейство Бахауддин
 - семейство Камиль
 - семейство Хамза (Хамзат)
 - семейство Хадар
16. Тейп Курчалой
- семейство Ахмеда Али
 - семейство Тасир
 - семейство Гирзангар (Г ердангар)
 - семейство Арсмик
 - семейство Юрхан
17. Тейп Центарой
- семейство Ольби
 - семейство Омар (Умар)
 - семейство Шариф
 - семейство Салмирза
18. Тейп Харчой
- семейство Хаким
 - семейство Мусса
19. Тейп Азмахой
- семейство Дивлет
20. Тейп Бейтарой
- семейство Арслан
 - семейство Абдурашид
 - семейство Абдусалам
 - семейство Шофир
 - семейство Шейха Ахмеда
21. Тейп Ялхой
- семейство Джаммо (Аль Мутыа Хан)
22. Тейп Зандак
- семейство Би
 - семейство Загш
 - семейство Гойнока
 - семейство Горма
23. Тейп Алерой
- семейство Дивлет
 - семейство Сулеймана Дауда
 - семейство Абу Муслим
 - семейство Шауки
 - семейство Хасан
24. Тейп Итавалой
- семейство Тунджука
 - семейство Мирза
 - семейство Раси
25. Тейп Варахной
- семейство Рас
 - семейство Вудуд
 - семейство Шахед
26. Тейп Гурдалой
- семейство Асандар
 - семейство Халед
 - семейство Ибрагим
27. Тейп Шатой
- семейство Апьхас
 - семейство Джафар
 - семейство Мулла Ольби
 - семейство Модок
 - семейство Булат
 - семейство Тембулат

III. Беной

(роды Айди, Дайти, Дочи, Ончи, Кардж Махкахой, Чубилой, Джабай)

28. Род Джабай

- семейство Нуреддин
- семейство Арсби
- семейство Джанбай
- семейство Масаад
- семейство Султан

29. Род Айди

- семейство Ахьяд Масса
- семейство Сейид
- семейство Якуб
- семейство Хусейн
- семейство Хади
- семейство Абдулхадид
- семейство Ханафи

30. Род Чубилой

- семейство Альджифар
- семейство Оджер
- семейство Одат
- семейство Джибар
- семейство Кадро
- семейство Омар
- семейство Барма
- семейство Айкум
- семейство Апямчи
- семейство Хаджахмед
(Хожамед)

31. Род Дайти

- семейство Абдалла
- семейство Рамадан

32. Род Ончи

- семейство Абидин
- семейство Рамзи

33. Род Дочи

- семейство Бено
- семейство Амр Айюб
- семейство Канти

34. Род Махкахой

- семейство Талхик
- семейство Джанар Али
- семейство Юсеф
- семейство Хадар

35. Ингуши - Тейп Галавай

- семейство Зейн аль-Абидин
- семейство Султан
- семейство Абдулваххаб
- семейство Юсеф Халиль

36. Тейп Джумартой

- семейство Исраил Шафия

37. Тейп Шердой

- семейство Омар
- семейство Бахаутдин
- семейство Сайд
- семейство Тахер

Источник: Аганин А.Р. Племена и кланы Иорданского Хашимитского Королевства. - М., 2003. Сс. 180-182.

НАИБОЛЕЕ ИЗВЕСТНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЧЕЧЕНСКОЙ
ОБЩИНЫ ИОРДАНИИ

(с указанием занимаемых ими в разное время государственных и
общественных должностей)

Абдель Хамид, Маджр	- один из первых руководителей чеченской общины
Абидин, Ахмед Рамзи	- глава округа Ирбид (1927), полковник
Адель-гирей, Багаутдин Абдалла (1905-1976)	- первый мэр Зарки (1928-1942)
Абдалла (Адель-гирей), Бадри Багаутдин	- генерал-майор иорданских вооруженных сил (ВС)
Абдалла (Адель-гирей), Асма Багаутдин	- глава центра опеки семей военнослужащих, первая чеченка, закончившая Иорданский университет (1966 г.)
Арслан, Ахмеджан	- Начальник иерусалимского военного округа, замначальника королевской охраны
Арслан, Ахмед Аляутдин	- командир дивизии, генеральный инспектор ВС, командующий спецвойсками
Арслан, Мунир Шакер (род. 1930)	- мэр Зарки (1962-1963), ректор Колледжа аль-Хусейн (Амман)
Арслан, Таха аль-Хадж Ясаа	- мэр Сухны (1980-1995)

Арслан, Мохаммед таха	- бывший депутат иорданского парламента от избирательного округа г.Сухна. Инженер по специальности, образование получил в Великобритании. В прошлом - председатель торговой палаты г.Зарка.
Арслан, Юсеф	- один из руководителей чеченской общины Свейлаха
Барси, Шафи аль-Хадж	- мэр Сухны (1969-1971)
Башир, Мухаммед	- генерал-майор, министр сельского хозяйства (1984-1985), мэр Аммана (1991 -1993), председатель административного совета отставных офицеров Иордании
Бено, Идрис Юма Султан (также - Идрис Султан)	- участник войны 1948 г., полковник в отставке
Бено, Муса Юнис (1910-1999)	- мэр Свейлаха (1962)
Бено, Мурад Джабай	- действующий член королевского научного общества, доктор филологии.
Бено, Сайд Юнис (род. 1928)	- министр общественных работ (1976-1979)
Бено, Самих (род. 1944)	- отставной бригадный генерал Управления общей разведки (УОР). В 1996-1998 гг. возглавлял в УОР управление по борьбе с коррупцией. В 1998-1999 гг. - госминистр по делам правительства. С 2000 г. - председатель Общества друзей Чечено-Ингушетии. В октябре 2010 года С.Бино быиг назначен руководителем иорданской комиссии по борьбе с коррупцией.

Бено, Абдель Латыф Сейид Баталь	- заместитель начальника Управления общей разведки, генерал-майор.
Бильто, Юсеф	- председатель Арабской ассоциации клинической биологии и медицинского анализа
Дагестани, Фахреддин (род. 1936)	- председатель Королевского научного общества, глава Администрации природных ресурсов (1993-1996)
Джаммо, Абдель Баки (род. 1924)	- один из лидеров чеченской диаспоры Иордании, сенатор (1962-1963, 1997-2001), министр (1989-1991, 1994-1995), депутат (1989-1997)
Кадро, шейх Абдель Хамид	- один из первых предводителей чеченской общины в Свейлахе
Мирза, Касем Булат	- депутат (1962-1963), мэр Зарки (1947-1962, 1972)
Мирза, Касем Булат (род. в 1965 г.)	- бывший депутат. Председатель благотворительного общества М.К.Булата. Оказывает помощь переселенцам с Кавказа, палестинским беженцам, малоимущим слоям местного населения. До роспуска Палаты депутатов 24 ноября 2009 г. входил в состав парламентского комитета по внешней политике. Крупный бизнесмен.
Мурад, Султан	- один из первых руководителей чеченской общины (ум. в 1961 г.)
Мурад, Таха Султан	- мэр Сухны (1972-1977)

Мустафа, Мухаммед Ильяс	- староста Зарки (1913), первый глава муниципального совета г.Зарка (1928)
Ольби, Таха	- один из руководителей чеченской общины в Свейлахе
Раис, Аднан	- председатель чеченского спортивного клуба «Кавказ»
Сакко, Абдалла Башир	- дипломат, начальник канцелярии принца Абдаллы Бен аль-Хусейна (нынешнего Короля Иордании) (1993-1998)
Таш, Шамседдин Осман	- член Национального консультативного совета(1978)
Хаддад, Абдалла	- адвокат, председатель Верховного суда, генеральный секретарь Чеченского благотворительного общества. В 2006 г. избран на пост председателя совета старейшин чеченских племен (тейпов). Ранее являлся ответственным секретарем Общества друзей Чечено-Ингушетии.
Хейр, Амин	- член административного совета и казначей Чеченского благотворительного общества
аш-Шариф, Мухаммед Адель	- мэр Сухны (1971-1972,1977-1980), кадровый военный
аш-Шишани, шейх Абдалла	- первый руководитель чеченской общины Азрака

аш-Шишани, Абдель Ваххаб Абдель Азиз Ахмед (род. 1944)	- теолог и педагог(работает преимущественно в Саудовской Аравии и Шариатском колледже в Аммане), родом из Зарки
аш-Шишани, Абдель Джалиль Абу Бакр	- председатель муниципального совета Южного Азрака (Азрак аш-Шишан)
аш-Шишани, Мухаммед Мутыа	- член руководства отделения партии Фронт исламского действия в Зарке
аш-Шишани, Осман Хамид Али	- длительный период времени работал в муниципальном совете мэрии Большого Аммана. Представитель местного комитета управления г.Сувейлих (1999-2003). В 2003 г. был избран в парламент ИХК
аш-Шишани, Хасан Хусни Абдулкадер (1870-1950)	- один из основателей иорданской службы безопасности

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И СОСТАВИТЕЛЯХ

Балагова - Кандур Любовь Хазреталиевна - доктор филологических наук.

Барковская Елена Юрьевна - супруга советника-посланника Посольства России в Иордании.

Булгаков Илья Андреевич - первый секретарь Посольства России в Иордании.

Вавилов Андрей Александрович - первый секретарь Посольства России в Иордании.

Глущенко Татьяна Николаевна - кандидат филологических наук, преподаватель Иорданского университета, кафедра русского языка.

Иванова Лилия Борисовна - супруга первого секретаря Посольства России в Иордании.

Калугина Лариса Ивановна - супруга Посла России в Иордании (скончалась 16 июля 2010 г.)

Новоселов Денис Вячеславович - третий секретарь Посольства России в Иордании.

Поляков Артем Алексеевич - первый секретарь Посольства России в Иордании.

Салех Светлана Юрьевна - преподаватель курсов русского языка в Российском центре культуры и науки, г. Амман.

Ямин Арслан - магистр английского языка и литературы, бывший зам. директора отдела международного сотрудничества в Хашимитском университете, в настоящее время - преподаватель факультета иностранных языков Иорданского университета.

Редакционный совет выражает глубокую благодарность за ценные фотоматериалы из архивов объединений российских соотечественников в Иордании и личных архивов, которые были любезно предоставлены: Любовью Балаговой - Кандур, Зиваром Нагваром (о черкесской общине в Иордании), Ясмин Арслан и Норой Джамо (о чеченской общине в Иордании), Галиной Омар и Татьяной Глущенко (о клубе «Надежда», поддержке русской культуры и языка в Иордании), а также Светланой Салех, Агнессой Дзодцовой - Башир, Светланой Кузьминой - Рабабой, Еленой Савиной - Дараз, Мариной Ступой - Хадида, Светланой Головки, Еленой Юрковой - Сорур.

This edition «Russian compatriots in Jordan: the history and the present», published under the initiative and with support of the Governmental Commission for Compatriots Abroad, represents a series of essays and articles on the history of their appearance in Jordan, as well as their modern life in this young, but influential Middle East state. Special emphasis is put on the process of formation of the Chechen and Circassian communities in the kingdom, internal mechanisms securing their ethnic and cultural identity, and factors promoting successful integration into the Jordanian society. The substantial contribution of our compatriots to the development of various spheres of life of Jordan, to the maintenance and promotion of the Russian language and culture is highlighted.

Archival materials, memoirs and evidences of our compatriots were widely used while editing this book.

The publication is intended for the wide readership interested in the history and the present of the Russian-Jordanian relations. It will be useful to everybody who is not indifferent to the destiny of the Russian Diaspora abroad.

Printed By :

Al-Fanar Complex 122 - Queen Rania St.

Tel. 515 03 90 - Fax: 515 08 09 - P.O. Box 930018 Amman 11193 Jordan

info@fanarpress.com

www.fanarpress.com

Книга «Российские соотечественники в Иордании: история и современность», изданная по инициативе и при поддержке Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом, представляет собой серию очерков и статей, посвященных истории их появления в Иордании, а также особенностям современной жизни в этом молодом, но влиятельном ближневосточном государстве. Особое внимание уделено процессу формирования чеченской и черкесской общин страны, внутренним механизмам поддержания их этнокультурной идентичности и факторам, способствующим успешной интеграции в иорданское общество. Отмечен существенный вклад наших соотечественников в развитие различных сфер жизнедеятельности Иордании, в дело поддержания и продвижения русского языка и культуры.

При подготовке настоящего издания широко использовались архивные материалы, воспоминания и свидетельства наших соотечественников.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся вопросами истории и современности российско-иорданских отношений. Он будет полезен для всех, кому небезразличны судьбы русской диаспоры за рубежом.

